

Лиши разрыва

Том Кровавый Ангел

Рина Тенева

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Рина Тенева

**Линии Разрыва. Том
Кровавый Ангел**

«Автор»

2026

Тенева Р.

Линии Разрыва. Том Кровавый Ангел / Р. Тенева — «Автор»,
2026

Саша думал, что самое странное в его жизни уже случилось: магия существует, его наставница — ходячее оружие, а справедливость здесь измеряется количеством трупов. Он ошибался. Исайама — Кровавый Ангел, Исполнитель Петербурга. Она не сомневается, не жалеет и не задаёт вопросов. Идеальный винтик системы. Но когда их дело против криминального босса Шулера вскрывает старые раны и её собственное прошлое, железная уверенность Исы даёт трещину. Саша видит, как рушится её мир. Видит, что закон, которому они служат, не лучше беззакония. И впервые в жизни ему приходится не просто наблюдать, а делать выбор. Потому что молчание длилось слишком долго.

© Тенева Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	12
Глава 2.	22
Глава 3.	32
Глава 4.	44
Глава 5.	53
Глава 6.	63
Глава 7.	72
Глава 8.	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Линии Разрыва. Том Кровавый Ангел

Пролог.

Зима в Питере выдалась холодной. Редкие прохожие спешили по своим делам, мечтая скорее оказаться в тепле квартир или, хотя бы, автобусов. По обледенелой дороге проносились машины, водители которых надеялись миновать город до наступления повсеместных пробок. На улицах царили тьма, холод и тишина. Ничего необычного для окраины Петербурга в вечер пятницы в середине декабря.

По одной из таких безмолвных улиц, где с одной стороны возвышались старенькие панельные дома, а с другой простирались все возможные гаражи, автомойки и склады, брёл Саша. Несмотря на то, что домой хотелось невыносимо, двигаться быстрее не было сил. Эмоциональное и умственное истощение после 10 часов, проведённых за партой и пробника, выливалось в физическую усталость, так что даже мороз не мог заставить одиннадцатиклассника ускорить темп.

Впереди замигал знакомый тусклый свет от старой лампы, одиноко висевшей на стене одной из арок, ведущей во двор дома. Где-то в отдалении уже отключающего сознания промелькнула мысль, что вот-вот он окажется в теплой комнате, где на кровати спокойно сможет изображать труп до завтрашнего утра. Свет манил к себе, как пламя свечи манит мотылька. Уставший мозг желал лишь одного — горячего чая, а тело уютного тепла одеяла. Хотелось просто отключиться. Саша сделал несколько шагов в сторону заветной цели, ведомый жаждой законного отдыха, но судьба явно встала не на его сторону. Тишину морозного вечера внезапно прервал резкий грубый выкрик:

— Эй, пацан!

Саша заторможено обернулся, не совсем понимая к кому обращается неизвестный. В паре метров позади стоял высокий мужчина в капюшоне, весьма сурового вида.

— Извините? — откликнулся парень, устало наблюдая за медленно приближающимся незнакомцем. Он ужасно не любил, когда люди вырывают его из мыслей и спрашивают дорогу. Неужели нельзя продумать свою путь заранее или научиться пользоваться навигатором? Но почему-то люди предпочитают беспокоить других, в поисках нужного им места, а Саша всегда оказывался тем самым несчастливцем, которому приходилось на пальцах объяснять маршрут. А сейчас на улице, как на зло, не было ни души, кроме него самого и мужчины. Оставалось только морально готовиться к обыденному разговору с нежелательными личностями. Вот только незнакомец неожиданно произнёс фразу, которую Саша вообще не ожидал услышать.

— Босс приказал доставить тебя к нему. Так, что ты, пацан, едешь со мной, — грубым голосом заявил человек, стремительно сокращая расстояние между ними.

— Что, простите? — переспросил парень, медленно начиная соображать и понимать смысл фразы, сказанной с очевидно враждебным тоном.

— Э, пацан, ты глухой? — начал терять терпение неизвестный. — Сказано, ты едешь со мной. Я хрен знаю зачем ты боссу сдался, но он дал приказ. Так что не трепи мне нервы. Шуруй побыстрее.

— Вы ошиблись, — четко и как можно спокойнее выговорил Саша, хотя мозг постепенно тонул в панике. Надо сваливать, желательно, побыстрее. Что-то мужчина совсем не походил на безобидного зеваку, потерявшегося в однообразных дворах. Чем-то незаконным и опасным пахло достаточно отчетливо. Нужно бежать. Вступать в прямую драку с человеком на голову выше и в два раза шире без каких-либо навыков боя — крайне глупая затея. Значит есть только один правильный вариант — побег, при чём так, чтобы точно не оставить неизвестному ни шанса. До подъезда не очень-то и далеко, но ключи от него, как всегда, лежат где-то на дне рюкзака.

зака и достать их на бегу крайне проблематично. Саша понимал, что надо выигрывать время, но уставший разум не хотел выдавать ни малейшей адекватной идеи, пока незнакомец неумолимо приближался.

— Давай-давай, не выпендривайся, — грозно проревел человек. Он замер в опасной близости, явно разгоряченный отказом. Мужчина сунул руку в карман и достал оттуда небольшой предмет. Раздался щелчок. Небольшое лезвие даже в темноте было видно отчетливо. Как и весь нож.

Саша со страхом осознал — свой шанс смотаться он пропустил. Если хочет жить, надо переставать думать и начинать делать. Но человек возвышался слишком близко. Ему ничего не стоило ударить или остановить его при попытке побега. Времени нет. Каждая секунда промедления могла обернуться катастрофой, пусть незнакомец пока и не предпринимал активных действий. Оставался только риск. Ничего другого в паникующем сознании не всплывало. Как мог быстро, наотмашь, Саша ударил мужчину куда-то в районе живота, надеясь задеть больные точки. Ему нужно выиграть время. Человек согнулся, шумно выдыхая воздух, не ожидая внезапного нападения. Заминка. Срочно нужно сматываться. Прямо сейчас. Саша резко развернулся и помчался к арке, к полоске тусклого и мигающего света старого фонаря, казавшейся спасением в холодной темноте декабря. Почти добравшись до неё, он обернулся, боясь увидеть незнакомца прямо за спиной.

Стальной отблеск мигнул в свете грязной лампы. Саша видел всё мучительно медленно, будто время замерло, отсчитывая последние секунды. Видел, как лезвие совершило полный оборот, как темный пластик ручки ушёл назад, забирая последнюю надежду. «Разве металл может быть таким... ярким?» — успел подумать он, когда сердце отпустило оглушающий удар. Он не успеет вернуться. Он знал, что в него попадут.

Ало-красная вспышка осветила улицу. Саша, тяжело дыша, осел на снег. Правый глаз отозвался ноющей болью, как болят глаза после долгой работы за компьютером. Ножа не было. Резко запахло паленой пластмассой.

Послышались хлопки. Кто-то бил в ладоши. Снег захрустел под чьими-то ногами. Саша увидел, как из-за угла арки медленно выходит девочка, выныривая из темноты, как призрак. На вид ей едва ли 12 лет, не больше. Волосы даже в темноте выделялись своим темно-синим оттенком, а большие весёлые глаза как будто светились красным. Она по-детски улыбалась, хлопая ему, как артисту в театре. Казалось, мир сошёл с ума. Так выглядит смерть?

— Bravo, — ласково проговорила девочка, наклоня голову на бок. — Очень интересно, очень.

Её голос звучал звонко, совсем по юному, с нотками еле уловимого азарта, совсем не уместно в ситуации.

— Эй, ты... — наверное, удивленно начал мужчина, постепенно выпрямляясь, но девочка не дала ему закончить. Она слегка махнула рукой, и из её косы отделилось пару прядей, извивающихся будто живые. Они моментально увеличились в длину, метнулись к мужчине и, оплетя собой, бросили в сторону. Человек пролетел с десятков метров и упал в сугроб.

— Не люблю таких шавок, — заметила девочка с брезгливой миной на лице. Развернувшись к Саше, она, вновь невинно улыбнувшись, протянула ему руку:

— Я — Иса.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — пробормотал растерянный парень, всё ещё сидя на снегу и немного загнано дыша. Рука девочки расплывалась перед глазами, сложно было даже сфокусироваться, не то, чтобы понимать происходящее. Если он умер, то почему всё вокруг такое живое? И такое болезненное?

— Полагаю, это мне тебе и надо будет объяснить, — равнодушно протянули сверху, будто всё происходящее не более, чем легкая игра. Саша глупо смотрел на протянутую ему руку,

оправляясь от пережитого шока. В голове слова не складывались в предложения, а мысли сводились к тотальному шоку. Иса восприняла его молчание по-своему.

— Ладно, давай так, — с надменным вздохом произнесла она. — Я — Исполнитель, Высший маг, Исаяма Петрова, работаю в МООП.

Девочка достала из кармана красную карточку. В тусклом свете блеснули выгравированные золотые буквы: М, О, О, П. МООП. Саша нахмурил брови, пытаясь зацепиться хоть за что-то, чтобы привести мысли в порядок. Шестеренки в голове крутились с пронзительным скрипом. Кажется, где-то он о такой слышал, но не мог вспомнить что. Вроде что-то говорили в новостях, то ли в политической сводке, то ли в криминальной. Но конкретной информации мозг не выдавал. Логично в его ситуации.

Саша провел руками по лицу, упираясь ладонями в глазницы. Глаз пронзительно ныл, не давая полностью покинуть реальность. Нужно собраться. Всё, что происходит — странно, очень странно. Но оно происходит. Запах жженной пластмассы, боль — всё слишком яркое. Он жив. Чтобы не произошло. Вдох, выдох. Нужно во всём разобраться. Тем более, что есть человек, который может ответить на вопросы. Или не совсем человек.

Саша немного пришёл в себя, пусть до сих пор пребывал в легком отстранении. Он наконец поднялся со снега.

— Исая... — начал Саша, пытаясь придумать подходящий вопрос, вылавливая слова в мотающемся сознании. Но девочка не дала ему закончить.

— Иса, просто Иса, — раздражено бросила она. — Многие произносят моё имя неправильно. Ты, например, тоже начал не так. Я Исаяма, через «й» и «а», а не Исаяма. Звуки нужно произносить отдельно. Мне не нравится, когда моё имя коверкают, поэтому называй меня Исой.

— Ам... Хорошо. Ты сказала, что всё объяснишь, — Саша мотнул головой, только больше сбиваясь от её выпадов. Этой девочки уже было слишком много.

— Да, это моя работа, — согласилась Иса так, будто всё происходящее вокруг совершенно естественно.

— Работа? — переспросил он, сомневаясь, что не ослышался. Почему детские игры вторгаются в его жизнь сразу после летящего ножа?

— Да, а что-то не так? — искренне не понимая его удивления, изогнула бровь девочка.

— Нет... Просто ты... — не зная, как собрать мысли воедино, пытался спросить Саша, но Иса явно не из тех, кто будет ждать. Она отвечает раньше, чем он сформировал предложение.

— Выгляжу как ребёнок? — звонко хмыкает девочка. — Да, конечно, мне пятнадцать, но, поверь, опыт у меня имеется.

— Пятнадцать? — цифра кажется не реальной. Сколько ещё потрясений ждет его сегодня? Что вообще происходит?

— Так, ты долго будешь задавать не нужные вопросы? — недовольно изогнула губы Иса. Она обладала невероятно подвижной мимикой, ни одна мышца и на секунду не могла остановиться, отчего создавалось весьма пугающее впечатление.

— И вообще, тут холодно, — капризно продолжала девочка. — На морозе я ничего рассказывать и объяснять не собираюсь. Тут есть какое-нибудь кафе?

— Эмм... — ошарашенно задумывался Саша, понимая, что из головы полностью вылетела подобная информация. — Нет, но можно ко мне домой.

— Ну и что ты стоишь? — вцепляется в его предложение Иса без малейшего стеснения. — Пошли! Только, запомни — по дороге ничего не спрашивай. Всё равно не отвечу.

Саша мотнул головой ещё несколько раз, будто в попытке смахнуть слишком нереальную реальность. Потрясение медленно сходит на нет, даже думать немного получается, пусть пока отстраненно. Во всяком случае, ему обещают объяснения, а они очень нужны. Взгляд коротко касается часов. Полседьмого. Сегодня пятница, так что отца раньше одиннадцати ждать смысла

нет. Ещё ни разу не случалось так, чтобы он рано вернулся домой. Они могут спокойно поговорить. В пустой квартире всяко спокойнее. В подтверждение этой мысли Саша оглянулся в сторону, куда Иса отбросила мужчину. Человека в сугробе не оказалось, только цепочка уходящих вдаль следов темнела в снегу. Неудивительно. Наверное, любой бы на его месте свалил куда подальше, после подобного.

Саша поднял со снега рюкзак, оттряхнул его и зашагал в сторону подъезда, кивком предлагая следовать за ним. Иса наблюдала за ним с легкой улыбкой на губах, но держалась чуть в отдалении. Они молчали. Саша изо всех сил пытался привести мысли в порядок, пока ему организовали три минуты тишины. Вопросы роем крутились в голове, так и не отошедшей от пережитого. Их слишком много, чтобы сформулировать хотя бы один. Поток несвязанных слов заставлял уставшее сознание перейти на режим аварийной работы, только красной мигающей лампы не хватало. Сирена в мыслях выла нещадно. Спрашивать сейчас нельзя, но пока можно выделить основные вопросы. Как только они войдут в квартиру нужно будет спросить. Почему-то Саша был уверен в том, что от его первого вопроса будет зависеть весь дальнейший разговор.

Саша открыл дверь в подъезд магнитным ключом, перед этим перерыв весь рюкзак. Надо будет хранить его в более доступном месте. На всякий случай. Подниматься на нужный этаж пришлось пешком — лифт сломался ещё два дня назад и его до сих пор не могут починить. Двухкомнатная квартира, где жили они с отцом не представляла собой ничего особенного. Коридор с вешалкой, заваленной куртками всех сезонов, небольшая кухонька, где очень сложно, разворачиваясь, чего-нибудь не опрокинуть, комната отца и комната сына, где мешалась старая и новая мебель.

Саша отпер дверь и впустил Ису. Она, недолго думая, сняла лыжную куртку, гордо дернув длинной косой. Он с любопытством осмотрел её уже при нормальном освещении и более-менее здоровом уме. Невысокая, даже можно сказать низкая, имела на удивление весьма пропорциональное тело, без коротких ног или чересчур большого корпуса, как часто бывает при таком росте. Неестественно густая коса тёмно-синих волос доходила до конца поясницы. Черты её лица с бледной, почти белой кожей, были тонкими, но сглаженными: маленький вздернутый нос, тонкие синие брови. Под левым глазом, на щеке странная родинка в виде звезды. Нельзя было назвать Ису красавицей, но выглядела она довольно... мило.

На её фоне Саша казался совсем уж... обычным. Рост чуть выше среднего, самое обычное телосложение семнадцатилетнего паренька, стройное, но не подкаченное. Волосы достаточно светлые, но всё ещё русые, а глаза невзрачного болотного оттенка, что-то среднее между карими и зелёными.

Саша снял куртку и кинул её на вешалку поверх наваленной одежды. Иса, склонив голову на бок, пристально глядела на него. Настало время задать вопрос.

— Кто ты? — наконец проговорил он, внимательно наблюдал за реакцией. Она улыбнулась.

— Я уже объясняла, — невинно округлив глаза, заявила Иса.

— Нет, ты не поняла, — пытался достучаться Саша. — Кто я? Кто... мы?

— Хм, — она прищурила глаза. — А ты смысленный парень. Другим на твоём месте приходится по полчаса объяснять, что с ними случилось.

Саша задал правильный вопрос. Довольное лицо Исы то подтверждало. Он был уверен в этом. Ему уже понятно кто или что он теперь, пусть в свои мысли верить с трудом, но нужно услышать их от Исы. Так легче принять. Это не могло быть ошибкой. Алая вспышка, боль в правом глазу, запах жженой пластмассы. Нашелся... недосупермен.

— Как я уже говорила, — продолжила Иса со странной слащавой улыбкой. — Я — маг. Ты теперь тоже. Поздравляю.

— Так это...

— Ты про них? — пара прядей из её косы выдalisь вперед и вывели в воздухе несколько завитков. — Это моя способность. Точнее то, как проявляется моя магическая сила. Я могу полностью управлять своими волосами, удлинять или укорачивать их, как мне вздумается. Каждый маг обладает своей особой способностью. Твоя ещё не раскрылась в полной мере, но я подозреваю, что это что-то вроде лазеров из глаз.

— Звучит как плохое клеше, — с иронией пробормотал Саша, не осознанно потянувшись к глазнице.

— Для современной культуры — да, — пожала плечами Иса. — Но в магических кругах я редко слышала о подобном. Если учесть, что уже сейчас ты имеешь 4-ую категорию, а в среднем поднимаются на 2-3 категории, то твоя способность не ограничится просто лазерами. У нас, как правило, основная способность завязана на определённой части тела. Так что, кроме обычных плюшек, типа здоровья и выносливости, ты получишь свои лазеры, в разных их вариациях. А там уже как пойдёт. Только Источнику ведомо, во что всё это выльется.

Всю эту информацию нужно хорошенько обдумать. Иса вываливает на него новости, как ледяную воды в минус тридцать. Даже оклематься не дает времени. Если к концу вечера он не сойдет с ума, то случится чудо. Если, конечно, он ещё этого не сделал. Саша растеряно прошёл в свою комнату, желая ощутить что-нибудь под собой чтобы не свалиться прямо в коридоре. Иса тенью проследовала за ним, шагая совершенно бесшумно. Он сел на кровать, всё также оставаясь потерянным. В другой ситуации не поверил бы ни одному слову, но сам вед всё видел. И чувствовал. Чёрт. Ладно. Нужно разобраться с остальными вопросами, тем более их с каждой секундой становится только больше.

— Значит, магия существует? — отстранённо поинтересовался Саша. Банально, но надо начинать с малого. Особенно, когда ты ни во что такое не верил никогда.

— А ты как думаешь? — ухмыльнулась Иса, разваливаясь на кресле возле стола, будто в своем собственном. — Знаю, сложно поверить. Но, надеюсь, тебе не нужны ещё большие доказательства.

— Нет. Думаю, лучше не надо. Ты говорила про категории, — поднял голову он.

— Условная мера силы, — пояснила она. — У каждого есть предел, больше которого не возьмешь энергии, как бы не хотелось. Категория — обозначение этого предела. Восьмая мало чем от людей отличается, Высшие — элита.

— Окей... — протянул Саша, пытаясь структурировать информацию. Какая у него? Четвертая? Не плохо, в середину попал. Если можно расти, так вообще хорошо. Но с своими новыми способностями разберется позже. Пока есть шанс, надо разобраться во всём, что может помочь в осознании. И в принятии.

— Что такое МООП?

— Магический офис общественного правопорядка, — качая пальцем из стороны в сторону, проговорила Иса. — Официальный государственный орган, регулирующий жизнь магов. Мы следим за обнаружением новых магов, предоставляем им безопасное обучение и места работы, защищаем обычное население от магических угроз, охраняем Источник, во всяком случае в Питере, и выполняем множество другой необходимой дребедени.

Значит МООП госструктура. Уже хорошо. В новостях она пару раз мелькала, без особых подробностей, но теперь понятно почему. Его хотя бы не в секту увлекают.

— Источник? Что это? — схватился Саша за очередную ускользающую ниточку.

— Это сложно объяснить простым языком... — замялась Иса, растягивая слова. — Короче, считается, что это потоки энергии из других измерений. Маги могут пользоваться ей. Ну, в принципе, поэтому мы и маги.

— То есть по факту ты... мы завязаны на его функционале, верно? — уточнил он.

— Почти, — махнула рукой она. — У нас нет территориальной зависимости, поскольку Источников во всём мире три. Они покрывают своим влиянием всю планету, как силовыми полями. Но мы действительно черпаем магию из них.

— Понятно, — на самом деле ничего понятно, но ожидать большего от кого-то вроде Исы Саша не мог. Всё равно вопросов меньше не становилось, только множилось.

— Кто был этот мужчина? — продолжал спрашивать он, откинувшись на кровать полностью.

— Пешка в одной из преступных магических организаций, — пояснила она, махая пальцем в воздухе. — У Шулера, похоже, совсем дела плохи, раз он это недоразумение за тобой послал. Оно даже скрыть причастность к криминальной империи не может! Мне потребовалось меньше четырех часов, чтобы понять, что это за клоун.

— Поподробней, — нахмурил брови Саша. Для полноты картины тут только преступников не хватает.

— Кроме официальной МООП, есть ещё и другие организации, — провела пальцем по воздуху Иса. — Если маги, состоящие в них, не нарушают закон, мы их не трогаем. Но кроме домашних посиделок и безобидных сект, есть и те организации, которые послали закон далеко и надолго. С такими же мы активно боремся. Одной из самых больших таких организаций является Мафия. Не удивляйся, они сами себя так называют. Её главарь, больше известный под прозвищем Шулер, Высший маг. Это всё усложняет. Формально мы понимаем, что они творят что-то не чистое, но фактически у нас нет доказательств. Да и руководство глаза на него закрывает. Он не настолько глуп, чтобы лезть куда не надо, но при этом он разработал достаточно наглую схему вербовки новых членов организации, используя потенциалов, которые ещё ничего не знают.

— То есть я мог стать такой, как ты выразилась, пешкой? — поворачивая голову в её сторону, уточняет он.

— Агась, — не скрывая довольной усмешки, согласилась Иса. — Но тебе повезло, что меня в наказание отправили разгребать такие мелкие дела. По сути, я успела тебя перехватить и посвятить.

— Посвятить? — хмыкнул Саша. — Ещё чуть-чуть и посвящать было бы некого.

— Неа. Это был мой фокус, — улыбнулась девочка милой, но ужасно пугающей улыбкой, от которой становилось не по себе. — Это я бросила в тебя нож этого клоуна. Стимул. В любом случае, даже если бы ты не среагировал, я ещё раз вмешалась, и тебя не задело, не переживай. Но стимул ведь был удачный, не правда ли?

— Ты странная, — качнул головой Саша. Это меньшее из того, что он думал об Исе. Спасибо, что не убила. Хотя, это больше его заслуга.

— Я знаю, — пожала плечами та, как ни в чем не бывало.

Он перевёл дух. Вот тебе и на. Вот и вернулся со школы. Информация, полученная от неё, пояснила некоторые вопросы, но далеко не все. Саша вновь почувствовал усталость, накинувшуюся на него с утроенной силой. Ладно, потом со всем разберётся. Сейчас нужно лишь узнать, что будет дальше. В его возрасте этот вопрос волнует особенно сильно.

— И что сейчас? — спросил он с некоторой мольбой в голосе. — Что делать? Ты говорила про какое-то обучение.

— А ты быстро сечёшь, — щелкнула пальцами Иса, провернувшись на несчастном кресле. — И задаёшь правильные вопросы. Сейчас — спи, отдыхай. А с завтрашнего дня добро пожаловать в школу магического мастерства при МООП.

— А школа? — уточнил Саша. Если он прогуляет слишком много, его с головой сожрут. — Я имею в виду обычную, человеческую. Я одиннадцатый заканчиваю, мне надо...

— Расслабься, выпускник, — рассмеялась Иса. — У тебя теперь альтернатива куда интереснее. В обычной уже учиться не будешь. Закончишь нашу и иди на все четыре стороны, хоть в ВУЗ, хоть к нам работать.

— Угу... — ну хоть где-то есть плюсы. Хотя на какой основе берут на обучение? Только потому, что ты — маг или есть какая-то иная система? Есть экзамены? Пока Саша размышлял, какой следующий вопрос задать, Иса резко встала со стула.

— Ну-с, — заявила она, зевая. — программу минимум я выполнила. Завтра к тебе придёт профи, всё до объясняет, поговорит с твоим отцом и проводит на место твоего дальнейшего обучения. Но, а мои полномочия — усё.

Иса вскочила с кресла и вышла в коридор, будто хозяйка. Саша пошёл провожать, силой заставляя себя двигаться. В голове ещё кипела уйма вопросов, начиная с: «Почему у тебя имя такое странное, а фамилия всего-навсего Петрова?» и заканчивая: «Как именно устроен Источник?». Однако он почему-то был уверен, что она не ответит больше ни на один из них. Не мог обосновать почему, просто знал. Возможно, в перечень способностей мага входила мощная интуиция, возможно, наблюдая за мимикой и жестами Исы, Саша неосознанно понимал, что от него хотят. Не известно. Но факт остаётся фактом — ему не ответят.

Иса быстро оделась и уже почти открыла дверь, чтобы выйти, как он вдруг заявил:

— Нам ведь нельзя никому о нас говорить, — и, подняв на неё глаза, уточнил. — Так ведь?

Она ничего не ответила, лишь качнула головой, одаривая его одобряющим взглядом.

Иса ушла, оставив Сашу с огромным количеством непонимания, непринятым осознанием реальности происходящего и дикой усталостью, от которой оставалось только валиться с ног. Он вернулся в комнату и лег на кровать. Казалось, что в сон его должно вырубить моментально, но впечатления такого дня так просто не отпускают. Саша долго думал, взвешивая все «за» и «против», вновь и вновь придумывая новые вопросы и анализируя всё услышанное. Резко пришло осознание, что его посетила Высшая, то есть сильнейшая в иерархии, заставляя ещё больше активизироваться истощенному сознанию. Есть Источник, есть категории, есть сила. Есть маги, есть он — тоже маг. Есть потухшая боль в правом глазу и перспектива случайно прожечь потолок. Есть те, кто охотился за ним. Есть много вещей, о которых он не знал.

Вскоре тяжелый день взял свое, заставляя погрузиться в глубокий, беспокойный сон. Ему только предстоит знакомиться с новым миром.

А в это время соседи, идущие в свои квартиры или из них, могли видеть странную синеволосую девочку, сидящую на подоконнике, на пролёт выше Сашиной квартиры и не спускавшую алых глаз с двери, ведущей в неё.

Глава 1.

Иса стояла, облокотившись спиной о стену, возле кабинета шефа и внимательно прислушивалась к приглушенным голосам. Вообще она могла зайти в любой момент и даже должна была это сделать по уставу, но её такие мелочи не волновали, а вот собственные интересы, какими глупыми они не казались, всегда оставались в приоритете. Ей хотелось произвести впечатление на людей, сидящих в кабинете. Их всего четверо: сам шеф, Олег Борисович, глава боевого отдела и её непосредственный начальник, а также три «необлупыша». «Необлупышами» Иса называла молодых магов, только окончивших школу при МООП, которым придется пройти стажировку под её руководством.

На самом деле, Иса категорически против того, чтобы стажёров отправляли к ним в отдел, а тем более к кому-то вроде неё. На это есть ряд причин. Первая — слишком опасно. Конечно, «необлупышам» не будут давать слишком сложных заданий, но это совсем не значит, что они сами не смогут найти себе неприятностей. У стажеров примерно один возраст — 20-25 лет, то есть все молодые ребята, которые могут нести боевую службу. И вот три, только что окончивших школу человечка, не так давно почувствовавшие в себе силу, попадают в самый опасный отдел офиса, специализирующийся на борьбе с преступностью. Не успеешь и глазом моргнуть, как те уже, возомнив себя супергероями, бегут спасать мир в одиночку. Идиоты.

Вторая причина — «необлупыши» мешают работать. Серьезно, вроде взрослые люди, а за ними следить, как за научившимся ползать ребёнком. А когда прикажете свои прямые обязанности выполнять? Этим — покажи, дай самим подумать, объясни, а в это время работа не уменьшается и не выполняется.

Безусловно, Исе достаточно приятно, что её уже в семнадцать лет считают настоящим профи, который может обучить молодых недотёп с амбициями, но это не значит, что она этого хочет. Изначально она пыталась спорить с шефом, ссылаясь на завал по работе, говорила, что готова взять чужие обязанности, а этому человеку отдать стажёров, но без толку. Приказ сверху. Ни шеф, ни Иса ничего не могут изменить.

Тем временем разговор в кабинете, который Иса всё это время внимательно слушала, наконец начал подходить к нужному моменту.

— Итак, — звучал приглушенный голос Олега Борисовича. — Кураторство над вами возьмёт никто иной, как Исполнитель, Высший маг, Исайама Петрова...

Иса резко открыла дверь и вошла, когда шеф произнес её имя. Да, она любит дешёвые спецэффекты. И что?

Иса замерла, позволяя «необлупышам» оценить свою экстравагантную внешность и наглую ухмылку, а сама пыталась быстро вспомнить небольшую сводку о стажерах и сопоставить данные с внешностью. Вообще, полные личные дела не дают тем, кто берёт стажеров, только вырезки. Но она занимала видный пост и имела доступ, пусть не ко всей, но к большей части базы данных. Поэтому Иса знала почти всё о «необлупышах».

Первой на глаза попала голубоглазая блондинка, но, исходя из того, что корни волос были чуть темнее, то стоит уточнить, что крашенная блондинка. Тут легко. 1992 год рождения, перед обнаружением училась в педагогическом колледже. Обнаружена в 2012 году, начальная категория шестая, подъемов не было.

Второй — кареглазый парень брюнет, родился в 1990 году, окончил какой-то технический ВУЗ в 2012, примерно в то же время и обнаружен. Начальная категория — пятая, был подъем на одну категорию.

Третий — самый молодой, зеленоглазый, русский паренёк был Исе знаком. При подготовке она вспомнила его не сразу, но базы данных работают гораздо лучше её памяти, поэтому теперь узнать его получилось почти моментально. Именно Иса обнаружила его два с половиной года

назад. Информация о парне тут же всплыла в голове девушки. Родился в 1995 году, проживает в квартире с отцом. Мать в 2005 году погибла в автокатастрофе. Отучился 10 классов. Обнаружен в декабре 2012 года, начальная категория — четвертая. Совершил подъем на одну. В общем-то ничего особенно интересного. Только много работы.

Шеф почти не прерывал свое речи, лишь на секунду сбитый её перфомансом. Но к ним он относительно привык.

— А вот и она, — голос Олега Борисовича не изменился, но он смерил Ису скептическим, полным осуждения взглядом, который та нагло проигнорировала. Он не мог почувствовать её магическим способом. Девушка закрылась. Даже Высший не сможет так найти Высшего. Однако подобная выходка говорила о том, что Иса стояла за дверью и подслушивала. По-хорошему за такое можно и выговор получить. Но оба мага понимали, что ничего не будет. Формальности её никогда не останавливали и не остановят.

— Ну, что ж, Иса, — продолжил шеф. — Вот твои подчиненные. Марина Матвеева, 6-ая категория, Алексей Строицин, 4-ая, и, твой знакомый, Александр Мельков, 3-я. Полагаю, молодым людям я всё объяснил, а с тобой мы уже говорили по этому поводу, так что приступайте к работе.

— Задание? — уточнила девушка, пристально изучая взглядом стажеров, переглядывающихся между собой. Олег Борисович молча протянул ей папку. Иса открыла её, быстро пробегая взглядом по документам и фотографиям. Её брови медленно поползли вверх.

— Это точно им? — переспросила она, отрываясь от содержимого папки.

— Да, я не ошибся, — кивнул головой шеф, игнорируя скептическую мимику подчиненной. — Во-первых, их трое, а во-вторых, я уверен в твоём профессионализме.

Иса громко фыркнула, считая своим долгом показать свое негодование, однако в дальнейшие перипетии с шефом не вступила. Какой смысл, если вчера она чуть ли не разнесла его кабинет, но результатов не добилась? Остается только вздохнуть и приниматься за работу. Не просто так ей платят.

Вместо продолжения спектакля, Иса обратилась к «необлупышам», до сих пор молча изучавшие её взглядом.

— Ну, товарищи стажеры, прошу на выход, — картинно махая рукой, произнесла она, после чего поспешила покинуть кабинет. Троица незамедлительно последовала за ней, осторожно переглядываясь между собой. Никто не знал, как себя вести и что говорить. Просто Иса уверенно скрывала это под маской наглости. Первым решился прервать давящую тишину Леша, пытаясь сгладить нависшую неловкость.

— Так значит ты наша начальница? — легкомысленно поинтересовался он, выступая вперед из группы. Иса глянула на него через плечо.

— В некотором роде, — подтвердила она.

— Такая юная, — фыркнул Алексей, но закончить фразу ему не позволили.

— Это не мешает мне быть лучшей, — гордо вскидывая голову, заявила она. — У магов главное сила.

— Гордыни тебе не занимать, — поддерживая их небольшую перепалку, продолжал Леша, выдохнувший от отступившего молчания.

— Это часть моего обаяния, — не обижаясь, парировала Иса. Позади раздалась короткая смешка. Марина негромко смеялась, прикрыв рот рукой. Саша рядом улыбался, неотрывно следя за ними.

— Ты почти не изменилась, — качнув головой, заметил он. Иса смерила его любопытным взглядом. Значит, пацан её вспомнил. Хотя, наверное, сложно забыть день, когда узнаешь о силе. Пусть и прошло два с лишним года.

— Ты тоже, — пожав плечами, бросила она. Ему не стоит знать, что ей, чтобы вспомнить об одном его существовании, пришлось приложить усилия. О всей остальной информации и говорить нечего — в голове ее не осталось.

— Вы знакомы? — вступила в разговор Марина, переводя взгляд с Саши на Ису и обратно.

— Я его обнаружила, — коротко сообщила она, не желая вдаваться в подробности. Все равно ничего не помнит. А вот с кое-чем по-настоящему важным ещё следует разобраться.

— Называйте меня Иса, — заявила она, резко остановившись, развернувшись и наклонив голову на бок, продолжила. — А вам надо придумать прозвища.

— Чего? — удивился Лёша, скрестив руки на груди. — Это, типа, позывные?

— Куда вам до позывных, — закатила глаза Иса. — Просто прозвища. Мне же надо к вам как-то обращаться.

— А по именам никак? — в такой же грубоватой форме задал вопрос Лёша, взявший на себя роль голоса команды.

— Никак, — показала ему слащавое лицо Иса, но дальше проговорила с большей серьезностью. — С именами у меня некоторые проблемы. Скажем так, я их почти не запоминаю. Поэтому придумываю людям прозвища.

Она вновь повернулась к стажерам спиной, проделывая последние шаги до нужной двери. Схватив ручку, девушка дернула её на себя, открывая проход внутрь. Компания вошла в довольно просторный достаточно светлый кабинет. Вдоль стен располагались шкафы и стеллажи с огромными папками документов и разнообразными книгами, а каждая полка подписывалась аккуратным крупным подчерком. На пустующих участках стен висели две карты друг на против друга, у одного из шкафов стояла пробковая доска. Кроме того, в кабинете стояло четыре стола, два из которых пустовали, а один полностью был заставлен мониторами так, что разглядеть человека, монотонно стучащего по клавишам и шуршащего какой-то оберткой, не представлялось возможным.

Единственный маг, которого можно было разглядеть, расположился за ближайшим к двери столом с небрежно разбросанными листами исписанной бумаги. Им оказался молодой мужчина с серовато-белыми седыми волосами, в которых лишь кое-где мелькал остаток золотистого оттенка. Он обладал довольно юным лицом, совершенно не сочетающимся с сединой. На бледной коже не виднелось ни одной морщинки, её не уродовали ни шрамы, ни ожоги и, казалось, даже самые маленькие родинки никогда не касались чего-то настолько чистого. Мужчина не сразу оторвался от работы, когда зашли стажеры, но через пару секунд все же поднял глаза. Спокойный, очень пронзительный взгляд двух разных глаз скользнул по лицам юных магов. Правый сверкнул неестественно глубоким голубым цветом, второй резким ярким зелёным, невероятно контрастным на белой коже. Казалось, прямо сейчас он смотрит в душу, видя самые потаенные мысли и желания. От такого взгляда хотелось сжаться и закрыться.

Уже через мгновение мужчина вновь уткнулся в лист бумаги, который держал в руках, лишь слегка поправив кулон в виде полумесяца, свисавший из-под расстёгнутых первых пуговиц рубашки. Кто-то из стажеров испустил осторожный вздох облегчения. Всего пара секунд зрительного контакта заставляла содрогнуться.

Иса, ничего не сказав, направилась к дальнему столу. Всю его поверхность покрывала карта, раскатанная поперек столешницы несмотря на то, что точно такая же висела на стене напротив. Девушка уселась в кресло на колёсиках, покрутилась вокруг себя и, остановилась, уставившись на Лёшу.

— Ты ведь закончил технический вуз, так? — уточнила она, щелкая пальцами. Алексей утвердительно кивнул головой.

— Было дело, — подтвердил он.

— А способность — подключатся к разным компьютерам и всему остальному, верно? — продолжала она, задумчиво растягивая буквы. Лёша закатал рукав кофты, демонстрируя возникший на руке порт для подключения проводов. Через мгновение кожа стянулась обратно, оставляя лишь небольшое покраснение.

— Интересно, — протянула Иса, опасно сверкнув глазами. — Будешь USB.

Лёша с иронией в взгляде посмотрел на неё, изгибая брови. А она только рада была его недоумению, нагло ухмыляя с кресла. Марина сдавленно хихикала чуть позади. Саша сочувственно улыбнулся, похлопывая по плечу. Молодой разноглазый мужчина тоже издал короткий смешок и, обратившись к девушке, заметил:

— Ты в своём репертуаре.

— Конечно, — мило улыбнулась ему Иса, а потом обратилась к стажерам и тоном ведущей из телепрограмм произнесла. — Представляю вам следователя по особо важным делам, мага первой категории, Максима... Эээ...

— Сергеевича, — терпеливо добавил человек.

— Максима Сергеича.

Саша и Лёша по очереди протянули магу руки для рукопожатия, сообщив свои имена и категории. Максим учтиво им улыбнулся и ответил на приветствие. Когда же пришла очередь Марины, он очень деликатно поцеловал воздух над протянутой ему рукой, чем вызвал умиленный визг у девушки и приступ хохота у Исы.

— Ты в последнее время, излишне вежлив, а Макс? — отметила она, вращаясь в кресле.

— Такая у нас работа, — развёл руками Максим, вновь возвращаясь к своим делам.

— Ладно, что там дальше, — наконец остановившись, продолжила Иса и уставилась уже на Марину. — Педколледж. Туман. Нет. Всё не то.

Она внимательно оглядела стажерку, ища в её внешности хоть что-то, за что можно дать прозвище. Увы, но Марина ничем не выделалась. Обычная, достаточно красивая девушка, без ярко выраженных черт и легким макияжем.

— О, придумала! — наконец, выпалила Иса. — Будешь Нянькой.

— Это почему? — удивилась Марина, когда как Лёша рядом едва ли сдерживал смех.

— Ну, воспиталка, училка, кто ты там? — равнодушно произнесла она, отмахиваясь рукой. Слишком сильно думать не хотелось, да и прозвища на то и прозвища, что это первое, что в голову приходит. Да и Исе благополучно наплевать, кто там что думает, главное, чтобы отзывались. Марину явно не устраивало новое имя, но вслух претензий она так и не высказала.

Тем временем, пришла очередь Саши. На этот раз Иса не стала крутиться вокруг себя. Она уставилась на него глазами, в которых отчётливо виднелся азарт, и коротко уверенно произнесла:

— Светофор.

Лёша и Марина разразились не на шутку, не сдерживая своих эмоций. Саша издал короткий смешок и спокойно улыбнулся, глядя на усмехающуюся ему Ису, ждавшую более бурную реакцию. Наконец, когда хохот его «коллег» стих, он всё же задал вопрос:

— Ну, и почему же?

— Твоя способность, — пояснила она, вновь наклоняя голову на бок. — В досье написано: правый глаз — быстрый энергетический выстрел высокой температуры, красный лазер, левый — скан, зелёный луч, способный получить любую информацию о любом предмете. Один красный, другой зелёный. Светофор.

Саша кивнул. Необычно, но обосновано. По его лицу не получалось определить, что он думает. Смотрел максимально спокойно, внимательно, но будто со стороны. Интересный малый. Исе нравился его взгляд.

Она хотела что-то еще сказать, но вдруг в кабинет под аккомпанемент цоканья каблучков ворвалась женщина. Среднего роста, с шикарными, очень густыми, но короткими каштановыми

выми волосами и зелёными глазами болотного оттенка, одетая в изысканный светло-зелёный брючный костюм, она удивительно быстро и резво передвигалась на тонкой шпильке, преодолев пространство от двери до Исиного стола в несколько мгновений. Ее встревоженный вид не предвещал ничего хорошего, а громкий стук, с которым та уперлась руками о стол, это только подтверждал.

— Исочка, дорогая, помоги, пожалуйста! Очень надо! Срочно! — затараторила женщина с отчаянием в глазах.

Иса будто и не замечала нервозность коллеги, всем своим видом демонстрируя полное отсутствие интереса.

— Во что ты опять вляпалась, Дельта? — немного отстраняясь назад, поинтересовалась она.

— Да не я. Родион, — пояснила женщина, пытаясь схватить Ису за руку, но та успешно уклонилась от контакта. — Он вещ-док важный потерял. У меня теперь нормальных доказательств — ноль. Одни косвенные!

— То есть как, потерял? — удивилась девушка, возвращая на лицо серьёзное выражение. С такими вещами не шутят.

— Да я, как на место приехала, нашла... — Дельта немного замялась, бросив недоверчивый взгляд на стажеров. — вещ-док. Послала Родиона в офис отдать на экспертизу, а сама осталась с понятиями закончить и криминалистов поторопить. Минут через пятнадцать, звонит. Обокрали! Кошелёк, телефон на месте, а вещ-док — ни-ни.

— Обокрали? Топора-то? — хмыкнула Иса, скрещивая руки на груди. Хотя, что от него ещё можно ожидать. Она всегда говорила, что ему нельзя доверять.

— Представь себе, — чуть отступая подтвердила женщина — Говорит, пацан мелкий какой-то, но явно профессионал. Без лишних движений взял и смылся.

— Угм... — поджала губы Иса. — Пятнадцать минут, говоришь? Быстро. Так, мне нужна вся возможная информация по этому делу. И потряси посильней Топора. Не договаривает он что-то, больше, чем уверена. Я займусь этим, как только с ними закончу, — она махнула рукой в сторону стажеров.

— Ой, Исочка, ты просто золото! — заюлила тут же Дельта, но её внимательный взгляд уже скользил по лицам молодых магов.

— А эти... — слегка замялась она, стараясь подобрать более корректную формулировку.

— Стажёров мне дали, — бросила Иса, не дав ей договорить. — Официально. Дослужилась на свою голову.

Дельта усмехнулась. На вид ей было около тридцати пяти, может сорока, но в активной жестикуляции и скорости речи, она обогнала бы любого подростка. В общем, впечатление женщина производила вполне яркое.

— Старший следователь, вторая категория, можете называть меня Эвелина, — представилась Дельта, обращаясь к молодым магам, сверкнув доброжелательной улыбкой. Стажеры по очереди ей сообщили свои имена и категории. Иса вжалась в кресло, прокручивая в пальцах попавшуюся под руку ручку. Вид стесняющихся «необлупышей» её раздражал. Если бы не они, она могла бы уже заняться кучей других дел, в том числе проблемой Эвы. Но сейчас нужно как-то делегировать обязанности, чтобы успеть все и сразу. Ей это не нравится.

— Потряси Топора, Дельта, — наконец, фыркнула Иса. — Я щас приду. Только этим задание дам.

Эвелина качнула головой и бодро выскочила из кабинета, умчавшись в глубину коридора также быстро, как и ворвалась в него. Иса развернулась к стажерам, скривив губы. У нее появилась еще одна «не любимая часть работы». И эта часть включала в себя трех молодых магов, без дальнейших пояснений. И, к сожалению, ей за это платят. Иса со вздохом открыла папку, данную шефом.

— Значит так, — начала она, пробегая глазами по содержимому конверта. Среди бумаг легко вырисовывалась суть дела. Три разбойных нападения в центре города. Ювелирный магазин, торговый центр и банк. Всё достаточно дорогое, чтобы приманить всякий сброд. Замечено вмешательство шестой категории. 4 пострадавших, но все живы. Но. Есть одно «но». Недалеко в одной из арок найдено тело с ранениями от тех же самых патронов. Восемь выстрелов. По словам нашедшей мертвеца старушки, он в доме ее жил. Интересно. Но данных много, достаточно легко. Должны справиться.

Иса хмыкнула и вывали на стол фотографии. Следы разгрома, лица пострадавших. Фотография тела последовала на стол последней, вызывая неожиданно бурную реакцию. Марина чуть вскрикнула, закрыв рот руками. Молодые люди оказались гораздо более сдержаннее, но тоже смотрели на жертву с опаской.

На изображение в луже побуревшей крови лежал человек. Он выглядел ещё совсем молодым, едва ли на много старше Алексея. Вся его одежда окрасилась тёмными пятнами, обе руки вывернуты под неестественным углом, а во лбу виднелась чёрная дыра. Для неподготовленного зрителя зрелище пугающее, но у Исы нет времени нянчиться с «необлупышами». Пусть сами разбираются со своими чувствами.

— Ваша задача — ознакомиться с материалами дела, — продолжила она достаточно равнодушно. — И накидать предположений. Что, зачем, куда и как, ну и кто мог всё это сделать. Я вернусь, буду ждать стройную теорию. По всем вопросам к Макс, но думайте сами.

Стажеры, молча, не сводя взгляд с фотографий, кивнули. Максим позади хмыкнул, но активного действия не предпринял, продолжая заниматься своей работой.

Иса смерила свою троицу взглядом. Лицо Алексея выражало невероятный интерес к происходящему, пусть и немного озадаченный. По всей видимости, парень сгорал от нетерпения и азарта, готовый броситься ловить преступника и становится героем. Если не окажется идиотом, может стать не плохим оперативником, физическая форма тому поспособствует. Марина выглядела шокированной. Она не пыталась скрыть свои эмоции, так что Исе не пришлось долго отыскивать в её чертах подлинные чувства. Впечатлительную и по-детски наивную девушку будто окатили ледяной волной, показывая, что обычная жизнь, где преступность кажется чем-то мифическим и далёким закончилась. Она не столь испугалась жуткой фотографии, сколько осознания кончившегося детства. Иса недовольно фыркнула про себя, глядя на Марину. «Если она на фотку так реагирует, что дальше мне с ней делать?» — думала она, но уже переводя взгляд на Сашу. Он, на удивление, оказался наиболее спокоен. Его лицо имело сдержанно-внимательное выражение, а взгляд уже скользил по карте. По нему не получалось понять, что происходит у него в голове, но с другой стороны его сдержанность казалась забавной. Иса, не скрывая, усмехнулась, наблюдая за ним. Она хорошо знала суть своей работы. Таких людей так Саша, способных спокойно анализировать ситуацию, ей удавалось встречать гораздо реже, чем хотелось. Его относительное хладнокровие и вполне здравый рассудок, без паники и страха, во многом привлекали. Но Иса не привыкла строить догадки, не получив максимальное количество информации. Она не знала, как Саша поведёт себя в «поле», поэтому предпочитала пока наблюдать за молодыми магами со стороны.

— Ну, дерзайте, — бросила, вскакивая с кресла. — Что б без самодеятельности мне тут! Макс, проследи за ними.

Максим отдал честь двумя пальцами, так и не проронив ни слова, но ей и не нужна была его реакция. Они и так друг друга прекрасно понимали.

Иса бодрым шагом покинула кабинет. Дельта не сообщила ей, где именно она сейчас обосновалась, в этом попросту нет необходимости. Эвелина могла закрытия, а её всё равно не составляло труда отыскать. Эва имела лишь 2ую категорию, а Иса — Высшую, к тому же носила статус хорошего радара — мага, лучше многих чувствующего силу и магическое влияние. Годы тренировок не прошли даром. Иса прекрасно знала, что Дельта вместе с Топором

находились в одном из пустующих следственных кабинетов, позволяя им спрятаться от лишних глаз и ушей. Она довольно быстро добралась до нужной двери, незамедлительно врываясь в кабинет. Дельта, только что закончившая гневную тираду, пристально наблюдала за реакцией Родиона, скрюченного на стуле в три погибели, что с его высоким ростом смотрелось жалко и комично. При появлении Исы он поднял голову и тут же скривил губы, придавая лицу наи-мерзейшее выражение. Или ей оно таким казалось, потому что на самом деле Топор оставался по-старинному красив в любом образе, а его гримасы делали его только обаятельнее. Черные кудрявые пряди волос падали на лоб, а выразительные карие глаза смотрели с нескрываемым призмением. От чар его длинных ресниц уходили лишь немногие девушки, каким бы злым и уставшим он не выглядел со стороны. Те же, кто не вёлся на милое личико, получали резкий обратный эффект — жесткое отвращение к всем его ужимкам и закатывающиеся глаза от любой фразы. К сожалению, Иса относилась ко второму типу, поэтому совершенно не видела за напускной виной ничего. Она в принципе на дух не переносила коллегу, так что отношения между ними не сложились от слова совсем. Родион тоже не слишком жаждал общения с Исой, так что их ненависть оставалась взаимной. Друг друга они не переносили на дух совершенно. И, увы, имели причины.

— Ну, рассказывай, — строго проговорила Иса, стараясь придать себе побольше грозности, а затем обратилась к Эвелине, существенно смягчая тон. — Дай дело, пожалуйста.

Дельта протянула ей планшет с закреплёнными на нём листами, а Родион, выпрямляясь, проговорил виноватым голосом:

— Что рассказывать-то? Иду по улице, эта херня в сумке. Чувствую, кто-то за сумку дёргает, оборачиваюсь, а пацан уже улепётывает. Я за ним, а он в толпу и след простыл. Ну, вы же знаете, я на улице — ноль.

— Так уж и в сумке лежал? — подняла брови Иса, не отвлекаясь от чтения дела. Она прекрасно знала, что Родион слишком халатен и самоуверен, чтобы снисходить до повышения бдительности и таскать с собой сумку или чемоданчик для вещ-доков. Наверняка ещё и по телефону болтал с очередной дамой сердца. Его виноватый голос мог провести разве что идиота, а Иса к таким себя не относилась. Практика научила различать ложь, даже под фальшивыми эмоциями.

Топор прекрасно понимал, что она видит его насквозь, и не стал долго отпираться и играть в дурочка. Бессмысленно. Они хорошо знали друг друга, не первый год.

— Ну, в кармане... — буркнул Родион себе под нос, с силой выдавливая правду.

— И не почувствовал, когда вытаскивали? — дальше гнула свою линию Иса. Он накосячил, она у руля, и ей нравилось это положение.

— Почувствовал, но было поздно, — сквозь зубы прошипел Топор, смотря на нее коршуном. Иса могла поклясться, что сейчас он прокликает Дельту за то, что та прибегла к такому подлому приему, как привлечь к делу её.

— И пацан в толпе скрылся? — уже из наглости вопрошала она.

— А вот тут не надо! Не вру! — резко взметнулся Топор, абсолютно избавившись от своих щенячьих глазок. — Это на Невском было! Сама знаешь — лето, хорошая погода, выходные. Там гуляющих — выше крыши!

Иса скрючила ему рожу, но в этот раз не ответила. Она изучала дело.

Ничего особенного. Грабёж в ювелирном магазине. Пострадал охранник и менеджер, оба живы, да и повреждений особых не получили. Только вот у рядовых сотрудников распутать не получилось. Заявили — глухарь, и бросили на полпути. Дальше дело попало к Дельте, как и всё, что требуют слишком кропотливого труда. Преступник действительно чисто сработал, но от Эвелины сложно скрыться, и она всё же докопалась до сути. Даже нашла доказательство на мага 5-ой категории — достаточно дорогое кольцо, которое тот не успел сбыть. Его и похитили у Родиона, который должен был доставить его в офис на экспертизу. Подозреваемы сейчас нахо-

даться в следственном изоляторе, а кольцо — единственный веский аргумент, доказывающий его вину. Без него преступника выпустят на свободу. Не удивительно, что у Эвелины паника. А где её таланты бессильны, вступают Исины связи. У каждого свои методы.

Иса хмыкнула. В деле зацепок не было. Способность мага — бытовая, ни о чем не говорит, да и вряд ли замешана. А вот рассказ Топора про пацана её заинтересовал.

— Как мальчишка выглядел? — с той же строгостью в голосе спросила она, пристально глядя на Родиона.

— А я помню, что ли? — протянул он, отводя взгляд и откидываясь на спинку стула. — Ну такой... Мелкий, лет 12... Темненький, волосы кудрявые... В кофте чёрной был... Да я его видел секунды 3 и то со спины.

Иса недовольно щелкнула языком, но не от разочарования, а чтобы поиграть у Топора на нервах. У неё есть предположение, и весьма уверенное. Осталось уточнить лишь маленькую деталь.

— Кофта. Внизу надпись была? — она отвала взгляд от планшета.

— Да... — неуверенно выдохнул Родион, — Не помню, что, но белая такая...

— Отлично, — не дав ему договорить, бросила Иса.

Она вернула планшет с бумагами Дельте, стоящей возле шкафа с папками документов и наблюдавшей за происходящим со стороны. Эва знала профессиональные привычки обоих и предпочитала не мешать. Иса достала телефон из кармана и по памяти набрала номер, не выбрав его из ленты забитых контактов. Помолчав некоторое время, она вдруг заговорила, придав голосу властный характер, словно актер на сцене.

— Алло. Да. Я. — грубо и рублено говорила Иса, нахмутив брови. — Организуй мне встречу с Ювелирами. Да. По мозгам проедусь. Путь палку не перегибают. Нет. Мне нужно как можно раньше. Желательно сегодня. Угу. Да, пойдёт. И чтоб Малой обязательно был. Да. Всё.

Звонок закончился так же резко, как и начался, а Иса вновь натянула на лицо наглое, самоуверенное выражение, переключаясь, как по щелчку пальцу. Дельта, ничего не спросив, лишь уточнила:

— Есть шансы?

— Если моя догадка верна, то может повести, — пожала плечами Иса, хотя в своих выводах совершенно не сомневалась. — Но, на будущее, мой совет, этому, — она презрительно махнула головой в сторону Топора. — Не доверяй ничего важного.

Иса развернулась и покинула комнату, под аккомпанемент ворчания и ругательств Родиона. У неё ещё два часа. Нужно разобраться с «необлупышами» и ехать. Ладно. Успеется. Иса надеялась, что трем головёшкам маги смогли быстро разобраться в деле, и ей не надо будет терять на них время. В крайнем случае, скинет их на Макса.

Вернувшись в кабинет, Иса обнаружила стажеров активно что-то обсуждавших. При её появлении они резко стихли, так что понять, что именно поставило их в тупик, не удавалось.

— Ну? — почти что с порога спросила она. Маги слегка замялись, растерявшись из-за её резкого появления, неуверенно косились на Максима, который делал вид, что его здесь нет. Иса прекрасно знала, что он внимательно слушает, хотя и кажется, что его внимание полностью поглощено бумагами. Ну и правильно. Стажерам нечего надеется на кого-то. Первым заговорил Леша, самый энергичный и смелый из всех. Марина стеснялась, а Саша предпочитал молчать, наблюдая со стороны.

— Мы считаем, что преступник — женщина, — начал USB, перебирая фотографии, — Она, скорее всего, проживает где-то недалеко. В шаговой доступности, иначе разумнее было бы выбрать места в разных районах, и довольно хорошо знает проходы. Наверно, живёт там довольно давно, поскольку снующая повсюду женщина должна была быть кем-то замечена.

— С чего вы взяли, что именно женщина? — поинтересовалась Иса, наклоняя голову на бок. Выводы должны быть обоснованными, а не пальцем в небо. Алексей замылся, бросив взгляд на Светофора. Она хмыкнула. Стало понятно кто автор идеи. Саша вздохнул.

— Торговый центр, — отводя взгляд в сторону начал он. — Там размещаются довольно дорогие магазины. Кроме денег из касс, были похищены ещё и несколько комплектов дорогой одежды, женской. Из списка пропавших вещей можно сделать вывод, что она имеет рост около 175 сантиметров, не полная и не худая, предпочитает зелёный цвет.

Марина закивала, подтверждая его слова. Иса расплылась в довольной ухмылке.

— Хм. Интересно. А труп? — поинтересовалась она, садясь на край стола.

— Он не относится к этому делу, — покачал головой Светофор с неким равнодушным спокойствием в голосе.

— Да? Почему? — продолжала допрашивать Иса, чем явно нервировала Сашу, которому не очень-то хотелось говорить.

— Почерк другой, — вступился за него Леша, громко объясняя их мнение. — Основная цель преступницы — нажива. Деньги, драгоценности и всё такое. Все пострадавшие — ранены из пистолета, да, но впопыхах. Преступница убегала, почти не целилась. Труп в подворотне больше похож на нападение одержимого. Все выстрелы — точно в цель. К тому же человек явно растягивал удовольствие и бил сначала не по жизненно важным органам, а по ногам и рукам. Дело запутывает то, что в обоих случаях пули одного калибра, но всё же мы уверены в своих доводах.

Марина сидела рядом, утвердительно кивая головой, подтверждая слова Леша. После конца его речи, стажеры внимательно следили за реакцией Исы.

— Bravo, — улыбнулась она, обнажая чуть выдающиеся вперёд клыки. — Хорошо поработали. Хорошая работа, Макс.

Иса спрыгнула со стола и подняла свой взгляд на следователя, без упрека, но с хитрым прищуром. Максим оторвался от бумаг, вопросительно изгибая брови.

— Я здесь не при чем, — с полуулыбкой проговорил он, слегка качая головой. — Твои подопечные прекрасно справляются.

Иса скорчила ему недоверчивое лицо, на которое Макс лишь тихонько рассмеялся. Она вздохнула и вновь обратилась к стажерам.

— Ладно, допустим вы сами, — нехотя признала Иса.

— Мы правы? — уточнил Алексей с довольным выражением лица.

— Конечно, — она заняла своё место на кресле. — Дело девушки-клептоманки, как я её назвала, распутали уже без вас. Преступница — девушка, 28 лет, проживающая всего в паре улиц, маг шестой категории. Её способность идеальна для вора, а вот характер не очень, оставила кучу следов. Дельта быстро её вычислила. А вот труп действительно другое дело. Вполне вероятна теория мести, привлечение внимания, возможно политическая повестка, однако случаи пока не повторялись. Именно это дело нам, то есть вам и придётся распутать.

«Необлупыши» сидели молча, ожидая продолжение её речи, однако Иса тоже ничего не говорила, с некоторым ехидством наблюдая за их реакциями.

— Подробности есть или нам дана вся информация? — прервал неловкое молчание Саша, выглядящий самым незаинтересованным.

— А ты мне нравишься, парень, — усмехнулась Иса, скрещивая руки на груди. — Но, растрою тебя, больше данных у нас нет. Все возможные следы либо стёрты, либо не замечены патрульными, отправленными на дело. В любом случае, сейчас всё равно вряд ли уже что-нибудь можно будет найти на месте преступления. Пока идет опознание, ничего не выяснится.

Саша качнул головой. Только мелкие суетливые движения выдавали его волнение. Пальцы настукивали какую-то мелодию на краю стала, а сам он немного хмурил брови, от чего

между ним появлялась легкая складка. По сравнению с USB, вальяжно качающимся на стуле, Светофор выглядел очень серьезно.

Иса хмыкнула. В деле не осталось ни одной улики, за которую можно зацепится, поэтому пока не будет установлена личность убитого, при всем желании с места не сдвинутся. Они просто ничего не могут сделать, остается только ждать. Ей самой есть чем заняться, а вот что дать «необлупышам», причем такого, что не требовало бы её надзора, она не знала. Да и думать не хотелось. Коварная мысль пробралась мозг, заставляя ухмыльнуться. Она пойдет по пути наименьшего сопротивления.

— Ну, значит так, товарищи стажеры, — хлопнула в ладоши Иса, которой уже всё наскучило, а возиться со стажерами и так не хотелось с самого начала. — Теперь к вашим прямым обязанностям под кодовым названием: «принеси, подай, иди нах***, не мешай». Видите ли вы у Максим Сергича очень много бумажной работы. Ваша задача помочь ему. За под подробностями обращаться к самому Максим Сергеичу. Все понятно?

Она победно уставилась на Макса, которому снова пришлось оторваться от работы.

— Это наглость, — констатировал он, но на Ису его пронзительный взгляд не подействовал. Она максимально наивно округлила глаза, будто действительно не понимала, причину его недовольства.

— Почему? — спросила Иса. — Я ведь стараюсь тебе помочь. Как умею.

Максим шумно вздохнул, но не стал спорить. Только осмотрел свой стол в поисках подходящей задачи для стажеров. «Небоупыши» с недоумением смотрели на Макса, но их мнение тут никто не собирался учитывать. А Иса с довольным видом начала собираться, радуясь столь ловкому перебросу ответственности. Спрятав важные документы в сейф, она накинула на плечи куртку, не оборачиваясь бросила Максиму «пока» и покинула здание МООП. Её ждала встреча с Ювелирами, среди которых есть Малой, где она будет ездить по мозгам тем, кто позволил себе выкрасть вещдок у неё из-под носа.

Глава 2.

На следующие утро, примерно без пяти восемь, Саша неуверенно стоял у здания МООП, размышляя, куда именно он должен пойти. Говоря «здесь», Иса могла иметь в виду, что угодно от своего кабинета или кабинета Олега Борисовича до ещё какого-нибудь помещения, о существование которого парень даже не подозревал. Саша не решался зайти внутрь огромного офиса, со стороны напоминавшего администрацию какого-нибудь района, и размышлял на улице, взвешивая все варианты. Он уже всё-таки собрался открыть дверь дома, как сзади его окликнули.

– О, Светофор, отлично, — затараторила Иса, только что вылезшая с пассажирского сиденья чёрного BMW, — Сейчас по делу вашему поедем, так что в офис можешь не заходить. Где остальные, не знаешь?

Саша отрицательно покачал головой. Иса тут же достала из кармана телефон, выбрала нужный ей контакт и позвонила. Девушка подождала несколько гудков, а потом обратилась к Максусу, с вопросом о наличии стажеров. По всей видимости ответ оказался отрицательным, и по её лицу скользнуло разочарование. Быстро попрощавшись, она отключила связь и грязно выругалась. Ничего не сказав Саше, Иса направилась ко входу в здание, но её внимание привлекла бежавшая от остановки парочка. Она замерла и, узнав в парочке Лешу и Марину, по щелчку пальцев превратилась в раздраженную фурию. Девушка дождалась, когда стажеры достаточно приблизятся, но Саша уже видел, как еле заметно оживают кончики её длинных волос.

– Это значит так мы «не опаздываем»? — с упреком спросила Иса, хотя задержка была всего от силы три минуты. Она картинным жестом поднесла правую руку к глазам, по пути отодвинув рукав, огромной по сравнению с ней, красной кофты, одетой поверх рубашки, обнажая серебряные часы. Девушка даже не повысила голоса, но её активная мимика говорила сама за себя.

– Мы... чуть-чуть... автобус... опоздал, — начала, задыхаясь оправдываться Марина, но Иса уже не слушала.

– Марш в машину! — Приказала она, кивая в сторону черного BMW, из которого недавно вылезла. Стажеры растерянно пошли к машине. Иса выдалась вперёд, открыла дверь и очень недовольно уселась на переднее сидение. Всем остальным пришлось забираться на заднее.

– Поехали, — уже спокойным голосом сказала девушка водителю — мужчине средних лет в очках и с седыми короткими волосами. Мужчина молча кивнул, и машина тронулась с места.

– У вас новое тело, — заговорила Иса вновь через какое-то время, возвращая голосу нотки презрения, — Тот же подчёрк. Восемь выстрелов. По одному в каждую ногу и каждую руку, три в живот и контрольный в голову. Ваша задача осмотреть место преступления и найти новые зацепки.

Она разразилась длительной речью о правилах проведения подобной процедуры, на что стоит обращать внимание, что лучше не трогать. Стажеры внимательно слушали её. Саша старался уловить и запомнить каждый пункт её монолога, жалея, что нет какой-нибудь тетради, чтобы записать основные тезисы. Ему всё ещё не верилось, что он так с разу попал в такую заварушку. Два с лишним года назад он готовился поступать на юридический факультет, мечтавая стать адвокатом. Но парень никогда не думал, что ему придётся стать магом-следователем и ехать расследовать настоящее убийство в первый же день своей стажировки.

Саша кинул взгляд на Марину и Лёшу. Первая внимательно слушала Ису, но при этом вцепившись в руку Алексея. Её взгляд не выражал ни капли уверенности. Только абсолютную растерянность. Лёша выглядел абсолютно другим. Он постоянно крутился на сидении, сгорая

от нетерпения, готовый, кажется, уже сейчас выпрыгнуть из машины на встречу приключениям. Все были на взводе.

Свою речь Иса прервала только, когда компания добралась до Тамбовской улицы, где в одной из арок был и обнаружен труп. Девушка выбралась из машины, сказав водителю ждать их. За ней последовали и стажеры. Компания направилась к одному из проездов огороженной специальной лентой и двумя полицейскими машинами, загородившими путь другим автомобилям. Видны были и сами офицеры в форме. Иса бесцеремонно подошла к ним, нырнув под ленту. Разумеется, её окликнули. Но девушку это не остановило.

Она сунула полицейским почти что в нос удостоверение МООП — ту самую карточку, которую девушка демонстрировала Саше пару лет назад. Сейчас удостоверение было и у самого парня и его «коллег», правда, синего цвета. Пыл офицеров сразу убавился. Они сообщили прибывшем магам всю известную им информацию.

Тело было найдено в 7:41 неким гражданином, идущим на работу и проживающим в этом доме в квартире 37. Ничего не видел и не знает. Приехавший отряд, как положено, использовал диджетрометр. С устройством этого прибора Саша знаком крайне слабо. Вроде как, это артефакты, способные фиксировать магическое влияние. Они были созданы и внедрены в полицейские участки для того, чтобы дела, связанные с магами, не попадали в их распоряжение. Если прибор показывал наличие силы, или какого-то другого показателя для прикрытия, название не меняет сути, то отряд полиции связывался с дежурными из МООП и передавал дела в руки магов. Саша мало понимал, как работает эта система и как всё это объясняется людям, не знающим о существовании магии, но этот вопрос он лучше задаст кому-то, кто не является маленькой буйной девочкой с синими волосами.

Диджетрометр отряда, прибывшего на место преступления, показал положительный результат, поэтому офицеры связались с МООП, как и требовало предписание. Больше они ничего не делали, только ожидали магов.

Иса поблагодарила офицеров и командным тоном попросила опросить жителей дома. На удивление, офицеры совершенно не спорили. Они направились внутрь арки, однако миновали её и вышли во внутренний двор. Иса с остальными так же проследовали в проезд. Тело молодого мужчины лет тридцати пяти лежало в луже крови. Жуткая фотография будто повторилась, но уже в жизни. Всё выглядело настолько похожим, что казалось не реальным. Вся одежда полностью была залита кровью, руки неестественно вывернуты, а во лбу чернела маленькая дыра, из которой текла тонкая темная струйка.

— Вот черт... — послышался сзади и голос Алексея. Саша обернулся. На руках парня повисла Марина. Похоже, она начала падать, однако Лёша успел её поймать. Голова девушки упала на грудь. Она была в обмороке.

Иса недовольно цокнула языком. Саша смерил её презрительным взглядом. За обучение он очень быстро понял, что Марина — очень впечатлительная девушка. Разве можно осуждать её за реакцию на подобную страшную картину? Алексей выглядел взволновано. Саше было бы интересно посмотреть на его реакцию на труп, но сейчас его внимание приковала к себе Марина. Наверное, к лучшему. Не известно, что он мог выдать.

— Значит так, USB, — начала Иса с раздражением в голосе, смеряя стажеров недовольным взглядом, — Тащи её во двор, приведи в себя. Потом найдёшь ментов, скажи, что я послала, поможешь жильцов опросить. А ты, — девушка указала пальцем на Сашу, — поможешь мне тут.

Молодые маги кивнули. Алексей взял Марину на руки и понёс во двор. Саша, не без сожаления от том, что ему не получится избежать процедуры, сделал шаг поближе к Исе. Он силой заставлял себя не отводить взгляд от трупа. Перед ним лежал человек, который буквально вчера ходил, работал, разговаривал. Который жил. Это прошедшее время эхом раздавалось в его голове. Как же быстро может проходить жизнь. Как же быстро она может закан-

чиваться. А ведь этот человек умер не быстро... Его мучили. Лишили возможности бежать выстрелами в ноги, потом выкручивали руки, простреливая их, выпустили три пули в живот и лишь затем убили. Ужасная смерть.

— Ну? — прервала мысли парня Иса, видимо, ожидая от него провести анализ того, что он видит. Саша вздрогнул, но ничего не ответил. Парень судорожно вспоминал, что должен делать. Сканировать местность. Так вроде. Саша закрыл глаза, концентрируя внимание на магической силе. Сначала он почувствовал Ису. Её огромный энергетический поток, уходящий в никуда, какой могут вмещать в себя только Высшие, он не мог не узнать, даже ни разу не сканировав его. Поразительная сила. Пугающая. Через несколько мгновений девушка закрылась, чтобы не отвлекать молодого мага. Спасибо ей за это. Сила Высшей очень мешала. Саша ещё больше напрягся. Во дворе Марина и Лёша. Их он знал хорошо.

Ему уже приходилось считывать их ещё в школе. Но нет, на них тоже нельзя отвлекаться. Парень зажмурился ещё сильнее, будто его возможности зависели от того, насколько сильно он закрыл глаза. Вот оно! Наконец удалось ошутить. Тоненькая нить силы, примерно пять метров в длину, находящаяся прямо под ногами. Сначала Саше казалось, что эта нить лежит где-то на пределе его возможностей, но чем больше он её анализировал, тем сильнее чувствовал. Странные ощущения, будто появляется второе зрение. Преступник закрылся до и после влияния. Саша открыл глаза.

— Похоже, он маг 5-ой категории, — предположил он в заключение своих наблюдений, опираясь на силу влияния. Иса покачала головой.

— Третьей, — холодно сказала она, но без презрения, просто указание на ошибку, — Он не использовал свой максимум.

Саша кивнул, показывая, что понял. Надо будет попрактиковаться. Пока определить силу мага по силе влияния он не способен.

Иса смерила его любопытным, уже совершенно спокойным взглядом. Она подошла к телу, осматривая его. Девушка аккуратно обшарила карманы куртки, джинсов и рубашки, но ничего не нашла. Как и ожидалось. В прошлый раз преступник так же всё забрал с собой.

— Попробуй своим левым, — обратилась она к Саше, стоящему чуть позади.

Парень понял её. Он закрыл правый глаз, а левым смерил тело. Иса отошла чуть в сторону, чтобы не мешать. Зелёный луч на несколько мгновений озарил тень арки.

— Тимофей Николаевич Зарникин, 1978 года рождения, — сообщил Саша. Информация текла по тонким потокам силы, переплетаясь и формируясь в сигналы, которые мог воспринять мозг. Парень сумел перечислить прописку, место работы, семейное положение, а также серию и номер паспорта.

Иса смотрела на него с восхищением.

— Невероятно, — тихо произнесла она, — Ты просто создан для того, чтобы быть следователем!

Саше не нравился этот взгляд. Он, разумеется, был не против занять подобную должность. Его привлекала работа в правоохранительной структуре, но что-то в Исиных глазах его пугало.

Парень решил переключить своё внимание на дело, стараясь избежать её взгляда. Он опустился на корточки возле тела и внимательно осмотрел раны. Ему уже доводилось встречаться с мертвыми. У него умерла мать, он видел, как умирают люди... К смерти у Саши сложилось определённое отношение. Он не боялся её. Сумел научиться не бояться. Не любил. Но это всегда было как-то жутко — видеть умирающих и мертвых. Смерть забрала у него самое дорогое, пощадив его. Смерть появлялась в его жизни неожиданно, и исчезала, не отпуская ещё долго. Мертвое тело всё больше и больше напоминало ему о тех ужасных сценах, которые ему доводилось видеть. Саше стоило больших усилий отгонять старые воспоминания и не

думать он ненавистной ему смерти. Он старался изо всех сил концентрироваться на осмотре места преступления, не отвлекаясь на жалость.

Маг вновь закрыл правый глаз, зелёным лучом сканировав труп.

— Смерть наступила в 6:18, — проговорил он, выводя себя из посторонних мыслей. Саша старался не смотреть на реакцию Исы. Парень поднялся, прошагал к краю арки, заглянул на улицу. Он заметил камеру на одном из домов. Оглядевшись, он убедился, что на улице практически никого нет, и закрыл глаза. Надо уменьшить силу вспышки. Рассеять силу, но свести в одной точке. Саша открыл глаз. Свет получился еле заметным, но и информация более расплывчатая. Не так важно, всё равно он не сможет показать картинку. Парень прошёлся до другого конца проезда и сделал тоже самое.

— Камеры работают, — сообщил он Исе, молча наблюдающей за ним, — Это место не попадает под них, но, в теории, если сопоставить время, можно найти, кто выходил из арки, поскольку в камеру он не мог не попасть.

Девушка похлопала в ладоши, натягивая на лицо довольную улыбку. Её постоянные перепады настроения сбивали Сашу с толка.

— Молодец, — проговорила она, наклоня голову на бок, — Вот этим ты и займешься. Но сначала, — она протянула парню, вытащенные из кармана, телефон и флешку, — позвони по контакту «Криминалисты», скажи: «От Кровавого Ангела», назови адрес и всё, можешь положить трубку.

Мобильник служебный, потом вернёшь, там мой контакт есть, записан как «Я», это так, на всякий случай. На флешку загрузи все записи с камер наблюдения за ночь с этой и близлежащих улиц, не забыв про все дворы. Там места много не переживай. После всего — дуй в офис. Сам доедешь?

Саша кивнул головой, забирая протянутые ему вещи. Он ожидал, что Иса даст ему ещё какие-либо указания, но, видимо, она не сочла это нужным. Кроме того, парень не совсем понял почему девушка назвала себя именем Бога, в которого верят маги, — Кровавым Ангелом, но спрашивать не стал. Ему хотелось сбежать по дальше от тела. Он вышел на улицу выполнять поручения. Саша ещё не знал как, но был уверен, что сможет достать записи камер наблюдений. Он ведь всегда умел находить нужную ему информацию. Почему в этот раз должно не получиться?

Иса проводила Сашу взглядом. Ей больше всех из «необлупышей» симпатизировал этот молчаливый паренёк. Его великолепная способность обладает настолько высоким потенциалом, что девушка не могла позволить ему загнута. Получать любую информацию о любой вещи — что может быть лучше для следователя? Насколько это сократит время расследования, насколько уменьшит ожидание экспертизы от криминалистов! Хочешь опознать труп? Пожалуйста. Хочешь установить время смерти? Пара секунд. Саша должен стать одним из магов боевого отдела. Он создан для этой работы. И Иса сделает всё, чтобы он был готов занять должность.

Но сейчас надо провести доосмотр места преступления. Всё же Саша не всё заметил. Простительная ошибка.

Труп лежал между двумя мусорными баками, исписанными граффити. На удивление, проезд оказался довольно чистым, не было никаких упаковок, пакетов, бумажек и всего подобного мусора, которого полно почти что везде. В такой чистоте внимание девушки привлёк окур. Он лежал у стены рядом с выходом во двор. Иса достала из одной из многочисленных сумок у неё на поясе, скрываемых большой безразмерной кофтой, маленький пластовый пакетик и сквозь него взяла окур. Понять, что это за сигарета, не удалось, девушка не видела таких, однако по её состоянию было видно, что она выкурена не так уж и давно и то, что сигареты явно дешёвые. Ни одни уважающий себя производитель нормальной никотинсодержащей

продукции никогда бы не использовал бы подобные материалы. Иса поместила окурок в пакет, ещё раз осмотрела всё. Больше ничего не обычного не нашлось. На всякий случай, девушка ощупала подкладку куртки и швы на одежде трупа, но ничего не нашла. Убедившись в том, что больше никаких улик преступник не оставил, она сняла слепок силы убийцы и вышла во двор.

Марина сидела на скамейке возле одного из подъездов. Она уже была в сознание, но в её глазах блестели слёзы. Иса уселась рядом. Её раздражала такая реакция. Не уже ли нельзя как-то сдерживаться? Но надо было дождаться результатов опроса соседей, и не бросать это горе-создание просто так. А то ещё таракана испугается и помрет от инфаркта. Какое-то время девушки молчали.

– Его... его уже убрали? — начала вдруг Мэри дрожащим голосом.

– Убрали? — фыркнула Иса. Что за глупые вопросы? — Конечно, в багажник ко мне засунули.

– Он... он там? — еле выдавила из себя Марина.

– Да. — равнодушно бросила её наставница, — Эксперты приедут, заберут. У меня другой профиль и другие обязанности.

Марина задрожала всем телом, но ничего не сказала. Иса тоже не продолжала разговор. Девушка, позёвывая, сидела на скамейке, качаясь туловищем назад и вперёд.

– Ой, ладно, — вновь заговорила она через несколько минут, вставая, — пойду себе хоть кофе куплю, пока дружка твоего ждём.

– А... а он? — подняла испуганные глаза Марина.

– Что он? Ну что? — с грубостью отрезала Иса, — Мы ему уже ничем не поможем. Так что харэ нить. Бесит.

Почему её будто вынуждали думать о мертвецах? Им только Святой Ангел судья! Надо думать о живых, и сколько ещё людей может убить один псих с магией и пистолетом.

– Разве тебе не жалко его? — отчаянно прокричала Мэри, пытаясь что-то донести Исе.

– Жалко у пчёлки, — жестко и зло процедила она. Жалость мешает работе. Жалость замедляет действительно нужные мысли. В её мире нет времени на жалость.

Неизвестно, чем закончилась бы вся ситуация, если её не прервало появление Алексея.

– Что я пропустил? — сразу же спросил маг, выходя из подъезда.

– Ничего особенного, — пробурчала Иса, умолчав парочку извращенных ругательств, направленных в сторону Марины. Почему её вообще направили на стажировку в боевой отдел? Благо, появилась возможность отвлечься. С уже большим энтузиазмом девушка задала вопрос:

– Ну, что выяснил?

– Ничего. — Развёл руками USB, качая головой, — Никто ничего не видел, никто ничего не слышал, никто ничего не знает. У многих отпуска, так что мало кто на работу собирался, а кто и собирался, то позднее. Тех уже менты ловили и допрашивали без нас.

– Угу... — протянула Иса. Её поражал феномен соседей. То им известно всё до абсурда, то никто ничего не замечает. Поразительные люди.

В этот момент из другого подъезда вышел один из офицеров, поэтому девушка переключила внимание на него. Всё-таки профессионал может выдать побольше информации. Она направилась к офицеру. Но, к сожалению, ничего нового полицейский не сообщил, несмотря на все надежды Исы. Она вздохнула и отдала несколько последних указаний. Затем вернулась к «необлупышам».

– Ну, поехали, — бросила она, направляясь к арке.

– Куда? — сразу же спросила Мэри, будто Иса вытащила её из параллельной вселенной.

– Куда-куда. В офис, — цокнула языком девушка. Ещё чуть-чуть и она реально сломает ей шею. Как можно быть такой глупой?

– А свидетели? — уточнил Леша, подливая масла в огонь.

— Эти, — Иса кивнула в сторону полицейского, стараясь подавить раздражение, — сами разберутся. Результаты залиют в базу, а у нас к ней доступ есть. Вот и вся история.

Девушка больше не стала распинаться перед «необлупышами». Она последовала к арке. Стажеры поплелись за ней. Вскоре они сидели в машине и ехали в офис МООП. Через полчаса компания уже находилась во вчерашнем кабинете.

Макс был в офисе, когда в него приехала Исай с двумя стажерами. Она явно была не в настроении, хотя мало кто, кроме него, сумел бы так быстро это определить. Это читалось в чуть более резких движениях, в том, как она морщила нос при разговоре и едва заметно сводила брови. Но в остальном Исай вела себя как обычно — как наглый самовлюблённый ребенок. Максим не мог не усмехнуться, глядя на неё. Маска, которую она одевала для окружающего мира забавляла его. Но, он был не один, поэтому пришлось контролировать свою реакцию. Ему не нравилось, когда другие видели его эмоции.

К тому же рядом сидел Бернард, который ждал его указаний насчёт предстоящей операции. Это был мужчина лет пятидесяти-шестидесяти с длинными седыми волосами, собранными в низкий, и ледяными серыми глазами, а также удивительным для его возраста массивным телосложением. Большую часть лица закрывала черная маска, без которой его почти никто никогда не видел. Для большинства магов Бернард был устрашающим и могучим командиром, но Максим видел в нём исполнительного старика, хорошо умеющего организовать операции так, чтобы число пострадавших свелось к минимуму. Он остановил Макса жестом руки, когда тот хотел продолжать свою речь.

— Всем привет, — махнула рукой Исай, и весь мир утонул в её всепоглощающей энергии. Девушка обладала слишком яркой харизмой, чтобы не привлекать внимания.

Первым делом она подошла к Эвелине, достала и поясной сумки какой-то маленький сверток и протянула его Эве.

— Вот твой «вещ-док», — проговорила Исай, как ни в чём не бывало, но Макс знал, что с ним она промучилась до поздней ночи, поднимая все свои связи.

Дельта развернула сверток. Её лицо тут же просияло.

— О, Святой Ангел! Иса! — воскликнула она с восторженными нотками в голосе, — Это... это невозможно! Чтоб я без тебя делала. Ты золото, Исочка!

Максим подавил ещё одну ухмылку. «Пора бы запомнить, какая это ошибка, Дельта,» — пронеслось у него в голове. Исай ненавидела её манеру называть людей уменьшительно-ласкательными именами, особенно, когда так называли её. Но Эвелина раз за разом неосознанно натыкалась на эти грабли. А буквально через секунду Эва совершила ещё одну ошибку. Она попыталась обнять Исай. Та выскользнула из её рук, с уже отточенным профессионализмом, всем своим видом показала, что не намерена терпеть лишний телесный контакт. Благо ей хватило сдержанности не послать её куда подальше. А ведь могла.

Но от недовольного цока языком Исай всё же не удержалась. Что ещё от неё ожидать. К тому же Эвелина быстро покинула кабинет, побежав разбираться с вещ.-доком. На удивление Максима, Исай приказала стажерам ждать, а сама так же удалилась, хотя вроде как у них появилась ещё зацепки по делу. Да и где ещё один стажер?

Лёша и Марина с неким стеснением сидели возле Исиного стола, изредка шепотом переговариваясь между собой. Макс кинул взгляд на Бернарда, пытаясь понять, сочтёт ли он молодых магов «лишними ушами» или нет. Мужчина кивнул, и Максим в полголоса закончил свою мысль, передавая нужные данные магу. Бернард внимательно выслушал всё, что нужно. Закончить дело оставалось ему и его отряду. В успехе предстоящей операции Макс не сомневался.

— Стажеры? — тих уточнил Бернард, когда получил всю информацию по делу.

— Исай дали, — так же тихо пояснил Макс. Маг хмыкнул. Потенциально кто-нибудь из них может стать боевым магом из его отряда. Надо понимать с кем придётся иметь дело.

– Как называть? — спросил он, пугая несчастных стажеров своим прокуренным голосом. Алексей и Марина назвали свои имена и категории.

– Капитан оперуполномоченной группы А-1, — сообщил им маг в свою очередь, — Категория 1-ая, Бернард.

– Бернард? — переспросил Алексей. Многие удивлялись при знакомстве с ним. А старик просто разделял работу и личную жизнь. В МООП он был Бернардом. В семье — дедушкой с самым обычным именем.

– Это его позывной, — объяснил стажерам Максим, — У всех работников боевого отдела есть позывной. Например, у Исая — Кровавый Ангел, а у Эвы — Агата.

– Кровавый Ангел разве не Бог? — поинтересовалась Марина. Она выглядела потерянной и отчужденной и, кажется, пыталась отвлечься. Тема Святого Ангела не самая лучшая для подобной цели. Несмотря на то, что он являлся лицом Справедливости, и многие маги в него верили, его персона действительно была «кровавой». По легендам во вселенной существует бесчисленное множество миров, созданных этим божеством. Души всех существ, наделённых разумом, живут в них без вмешательства Ангела. Но после смерти душа попадает на Великий Суд, где Бог Справедливости решает, сколько времени она должна провести в Аду, прежде чем обрести Благое Безвременье в пустоте. Избежать Ада не удастся — он сужден всем, поскольку все в той или иной мере грешат. При этом такая справедливость пересекается с мифами об уничтожении целых вселенных, только из-за прегрешений определённых людей. Такое поголовное наказание немного не вяжется с образом беспристрастного божества. Поэтому Макс предпочитал не ввязываться в религиозные споры. Только проблема в том, что маги строили свою справедливость опираясь на Кровавого Ангела и иногда это переходило границы.

— Ей дали позывной в его честь, — коротко пояснил Максим, не вдаваясь в подробности.

— А вас как называют? — поинтересовался Алексей, подаваясь вперёд корпусом.

– Во-первых, не надо мне выкать, я не сильно старше вас, а во-вторых, да есть, — поморщился Макс. Он может и седой, но не старый. Ему даже тридцати нет!

— Меня называют Око, — спокойно продолжил он.

– А можно поинтересоваться, почему так? — не унимался Лёша. Наверное, Исая не стоило давать ему прозвище USB.

– Его, — Максим кивнул в сторону Бернарда, — Исая назвала. Почему так не знаю. Возможно, что-то читала в этот момент, а может ещё что-то. Правда, сама же через несколько секунд забыла, но позывной остался.

– Кстати, а ва... твоё имя она помнит, — заметила Марина. Макс рассмеялся.

– Мы очень долго знакомы, — объяснил он, — Тут не захочешь — запомнишь, а ей захотелось.

Он умолчал, что сам помог ей запомнить его имя. Но тогда об этом очень сильно просила сама Исая.

– Эвелину назвали ещё до того, как я попал в отдел, — продолжал Максим, стараясь увести разговор в сторону, — Как она объясняла, позывной дали в честь Агаты Кристи. Впрочем, вполне подходящий для неё. Она довольно умная женщина и дела у неё быстро раскрываются. А мне дали из-за способности. У меня с глазами связана. Вот и поэтому Око.

– А какие у вас способности? — не унимался Лёша, — Вы ведь очень крутые маги, верно?

– Моё тело способно синтезировать различные атомные связи, которые выделяются в виде газов в окружающую среду, — тихо проговорил Бернард. Макс невольно посмотрел на руки мага. На них издали можно было разглядеть крошечные, но видимые поры — следствие метаморфоза.

– Способность Исая — волосы, — продолжил Максим, отводя взгляд, — Не знаю, как это лучше объяснить словами... Во-первых, они у неё очень прочные. Не порвать, не порезать. И лучше даже не пытаться. Во-вторых, Исая может удлинять и укорачивать их по своему хоте-

нию, придавая им любую форму. Ну, а в-третьих, они обладают удивительной разрушающей мощью. Например, ей ничего не стоит снести это здание под ноль.

Стажеры восхищенно и немного испугано переглянулись, но Макс дал им возможность обдумать это. Исай очень опасный маг, пусть будут готовы, когда увидят её в деле.

— Эва может создавать свою призрачную копию, как она говорит, — продолжал он, — её никто не видит, кроме неё самой, что позволяет пролазить туда куда нельзя или невозможно. Весьма полезно в нашей работе, скажу вам. Я же вижу и могу изменять чужие воспоминания.

В этот момент вернулась Исай. Она сообщила Бернарду, что того зовёт шеф, а сама усе-лась в кресло. Маг тут же поднялся, кивнул на прощание Макс и удалился. В кабинете воца-рилась тишина. Стажеры робели в присутствии Исай продолжать разговор, да и Макс предпо-чёл заняться заполнением отчета. Исай сидела в кресле и, запрокинув голову назад, смотрела в потолок, о чем-то размышляя, когда Лёша вновь подал голос.

— Слушай, Иса, — начал он, — Можно задать вопрос?

Исай повернула голову к нему, показывая, что слушает, Макс тоже не сильно ушел в работу.

— Я вижу, что тебя многие знают, помощь бегают просить, — начал Алексей, — Ты позывной дала Бернарду, а он вряд ли работает здесь первый день, раз он капитан опергруппы. Сколько ты здесь работаешь?

— Семь лет, — равнодушно пожала плечами Исай, — Шесть из них я — Исполнитель.

Она не скрывала то, что и так знают все. Но новички всегда удивлялись. Им сложно было понять, как ребёнок может служить в боевом отделе. Они ещё не понимали, как важна и опасна сила, которой она обладает.

— Подожди, то есть, если тебе было два года назад пятнадцать, — проговорила Марина, начиная подсчёты, — То сейчас тебе семнадцать. Ты здесь с десяти лет?

— Ну, считается, что так, — незаинтересованно протянула Исай, — Но всё равно мой точный возраст не известен, так что вряд ли можно дать правильный ответ на твой вопрос.

— То есть как это, не известен? — удивился Алексей. Они копнули не в самую лучшую тему. Но сейчас Исай видимо была равнодушна к своей истории. Да и любой маг, даже не разу не видевший её, расскажет, как их Исполнитель оказался в МООП. Макс наблюдал.

— А вот так, — махнула рукой Исай, повторяя то, что уже так много раз приходилось объяснять. Не ей, так другим, — Обо мне вообще ничего не известно. Девять лет назад меня нашли МООП. У меня была диссоциативная fuga, и я ничего не помнила о себе. Да и сейчас не помню. Ни своего возраста, ни своего имени. Ничего.

— Так, подожди, эта твоя fuga, это что? — переспросил Алексей. Максим хмыкнул.

— В современной культуре мою проблему называют амнезией, хотя это совершенно дру-гое заболевание. У меня остались все мои знания и умения, но вся личностная информация утеряна.

Несмотря на то, что Исай говорила всё совершенно нейтрально и равнодушно, Макс слишком хорошо знал, что значит для неё эта проблема. Девочка, представшая перед МООП тогда, много лет назад, знала и умела слишком много слишком необычных вещей. Она была образована сверх возраста, но знания частично западали, говорила на трёх языках, но иногда в них путалась и речь не отличалась особенно сложной лексикой. К тому же она умела хорошо драться, неплохо стрелять и справляться со способностью, которая была уже тогда. Все эти навыки — не навыки обычного ребенка. Исай интересовал вопрос не «кто» она, а «почему». Но девушка не сильно стремилась найти ответы. Она смирилась со своим прошлым. С тем, что у неё его нет.

К счастью, продолжение неприятного для Исай разговора прервал телефонный звонок. Девушка достала мобильник из кармана и посмотрела, кто звонит. По её лицу Макс без труда понял, что именно этого она и ждала всё это время.

– Алло, — ответила девушка, прикладывая трубку к уху, — Ну что?

– Всё что смог найти нашёл, — послышался еле уловимый голос в телефоне, — Буду через минут сорок.

Лицо Исай просияло. Видимо это потерянный стажер.

– Ты всё больше меня удивляешь, Светофор, — проговорила она, будто подтверждая мысли Макса, — Я не ожидала, что ты справишься. Я не дала никакой информации, а ты всё же нашёл. Не оправдываешь ожидания.

– В наше время есть такая штука, как интернет, — парировал голос Саши из динамика, — При желании можно найти всё что хочешь.

Макс еле заметно улыбнулся. Интересный мальчишка. Может далеко пойти.

– Молодец, — похвалила его Исай, кладя трубку.

Она развернулась на кресле, открыла ящик стола, в котором стоял сейф, набрала нужный код и достала конверт с ещё несколькими бумагами.

– Значит так, товарищи стажеры, что мы имеем, — начала Исай, опьянённая новой информацией. Как же быстро хорошо идущая работа её преобразует. Она поднялась с кресла и подошла к пробковой доске, висевшей здесь специально для неё. Ни сам Макс, ни Эвелина ей не пользовались.

– Две жертвы. Одна найдена на Большой морской, другая на Тамбовской. — Иса по очереди прикрепила к доске фотографию первого тела и бумажку с надписью «второй жмурик», — На машине там минут двадцать-тридцать минут езды.

– Там вроде ещё метро, — заметил Алексей, включаясь в работу — фиолетовая ветка. Но, правда, идти минут десять от станции.

– Точно, но нет. Метро начинает работу около 5:30. Успеть, просто нереально. И... Вас не смущает расположение улиц? Центр города. Достаточнолюдно. Жертвы в домах не жили. Значит — их туда заманили. Это глупо, убивать в центре города, пусть и в шесть утра. То есть он либо полный идиот, либо...

– Хочет быть замеченным? — предположил Лёша. Макс фыркнул. Исай подносила им мысль на блюдечке с голубой каемочкой, а они выдавали её как свою. Хотя они же новички, нужно быть лояльным.

– Да, — кивнула Исай, — В таком случае или он предпримет попытки связаться с нами, или уже пытается что-то показать путём выбора жертв.

– То есть нам надо ждать либо нового выпада с его стороны, либо найти связь между жертвами. Так?

Исай утвердительно кивнула. Лёша гордо развалился на стуле. Тщеславный малый. Вчера он вёл себя сдержаннее, а инициативу брал как раз-таки Саша. Марина так же пока молчала.

– Ждать и ничего не делать — просто глупо, — продолжала Исай, — Поэтому начнём пока работу над второй версией.

Девушка подошла к столу, заставленному компьютерами, и обратилась к Монитору — хакеру, отвечающему в их кабинете за всё, что таит в себе интернет, и попросила его достать всю возможную информацию на жертву, назвав серию и номер паспорта. Для человека не способного запоминать имена, она удивительно хорошо справлялась с цифрами. Хакер пробурчал себе под нос что-то невнятное, но за работу принялся.

– Ага, отлично, — продолжила Исай, возвращаясь к доске, — Теперь разберёмся с оружием. В первом случае фигурирует обычная ПБ-шка, — девушка прикрепила между фотографией и бумажкой ещё и фото патронов, — Скорее всего она же и во втором.

– ПБ-шка? — переспросила Марина, как и любой человек не разбирающийся в оружии. Макс прекрасно знал, к какому специалисту она обратилась, уже и ожидал лекцию. Но Исай отмахнулась коротким пояснением, видимо, сочтя ПБ-шку недостойной своего внимания.

– Одна из модификаций пистолета Макарова, с добавлением глушителя, — коротко бросила она, — Любопытно отметить, что в его магазине как раз восемь патронов. То есть наш убийца, уже два раза используя одну и ту же схему из восьми выстрелов, попросту не рассматривает возможность промаха. Это либо дурость, либо уверенность в своём профессионализме. Так же, не стоит забывать, что ПБ-шку большей частью использует Росгвардия.

– Ты хочешь сказать, что преступник может быть кто-то оттуда? — уточнил Алексей.

– Вполне возможно. Причём, не кто-то, а определённо маг 3-ей категории. Нужно поднять архив и посмотреть есть ли кто подходящий. Это не должно быть сложно. Маги, особенно устойчивых категорий, редко идут в человеческие организации.

Исай подошла к своему столу и бесцеремонно скинула карту. У Максима задергался глаз. Как можно быть такой неаккуратной? Вечером обязательно проедется ей по мозгам. Под картой оказался ноутбук. Девушка открыла его и уже через пару секунд воскликнула:

– Ой, спасибо, Монитор!

Исай по всей видимости пришло досье на имя жертвы.

– Ба! У меня появилась теория, — воскликнула девушка, коротко пробежавшись по данным из ноутбука, — Наш жмурик три года назад служил, где бы вы думали? В Росгвардии. Вырисовывается возможность мотива. Можно предположить месть, ввиду какого-нибудь рабочего конфликта, например. Причём месть публичная, показывающая, что кара неизбежна. Теперь осталось установить связь с первым телом. Возможно, мы найдём кто это вообще такой. Интересно, если Светофор своим левым...

– Нет он пробовал. Не получилось, — оборвал её Лёша. Вчера эта провальная попытка Саши узнать что-то большее из фотографии вызвала у стажеров просто бурю эмоций, которая сильно отвлекла Максима от работы.

Исай вздохнула, но весьма сдержанно.

– А жаль, — пропыхтела она, — Ну ладно. Так, значит, Мэри, тут есть соц. сети сегодняшнего жмурика, полистай, может что-то найдёшь. А ты, USB, садись и ищешь всех магов 3-ей категории, работающих в Росгвардии.

Алексей уселся за её ноутбук, а Марина взяла информацию из досье и начала рыться в телефоне.

Глава 3.

В кабинете царила тишина, прерываемая лишь шуршанием бумаг и лёгким постукиванием клавиш. Почти все были погружены в работу. Лёша и Марина сидели, уткнувшись в свои устройства, пытаясь извлечь из потоков информации хоть что-нибудь полезное. Макс что-то писал за своим столом, то и дело перебирая какие-то бумаги. За мониторами так же была слышна возня и быстрые щелчки клавиатуры. Одна Иса осталась без дела. Нет, то, чем заниматься у неё было: накопилось пару отчётов, которые необходимо сдать в ближайшее время, но заниматься бумажной волокитой, тем более в таком количестве людей, девушке крайне не хотелось. Лучше уж она останется ночью, после того как все закончат смену, и тогда займётся надоедливой бюрократией. Гораздо спокойнее работать в одиночку. Так что она во время всеобщей занятости просто уткнулась в телефон, расположившись за столом Дельты.

Прошло примерно полчаса в таком напряженно-тихом состоянии, когда Марина вдруг вскочила. Она подошла к пробковой доске и внимательно всмотрелась в лицо первой жертвы. Иса подняла голову, вопросительно изогнув бровь. Мэри, ничего не сказав, показала ей экран своего смартфона. На страничке в ВК виднелась фотка. На ней запечатлелись семеро мужчин, похоже расположившись на пикнике. Двух из них Исай узнала сразу же. Две жертвы живыми стояли возле мангала. Зарникин выглядел моложе лет на пять, а вот первый почти что не изменился несмотря на то, что фотография датировалась 2007 годом. Иса тут же оживилась. Обе жертвы знакомы!

— Сможешь найти первого? — поинтересовалась она, стараясь запомнить все детали фотографии.

— Ничего не обещаю, но попробую, — кивнула Мэри, возвращаясь на место.

— Фотку сохрани, может понадобится. И скинь мне, — щелкнула пальцами Иса и продиктовала свой номер. Дело движется, и ей это нравится.

Марина записала номер, и уже через несколько секунд, изображение пришло и на телефон её наставницы. Иса поднялась с Эвиного кресла и подошла к Алексею, задав свой излюбленный вопрос:

— Ну?

— Просмотрел ещё не всех, — не отвлекаясь от ноутбука ответил USB, медленно прокручивая колесико мыши, — из подходящих только двое.

— Показывай.

Лёша открыл word-документ, куда сохранял нужную информацию, демонстрируя его Исе.

Один — Анатолий Романович Козлов, 1977 года рождения, работает в Росгвардии с 2000 года, маг с 2008, дошёл до 3-ей категории в 2011.

Второй — Виктор Васильевич Титов, 1981 года рождения, в Росгвардии с 2005, маг с 2006, дошёл до 3-ей категории в 2013.

Фотография так же прилагались, но лица этих людей Иса не узнала. На фотке в ВК их не было. Девушка в задумчивости поджала губы. Двое — не так много, но всё равно их необходимо проверить. Разумеется, не ей самой, как бы не хотелось сделать всё по-быстрому. Только вот вопрос — кого отправить? Марина сразу же отбрасывается. Слабонервных к подозреваемым лучше и на пушечный выстрел не подпускать. И дело испортят, и себя покалечат. А если вдруг им попадет преступник, то сразу пиши пропало. Такими легко манипулировать, если, конечно, в голове больше трёх извилин, а нет, так силой придавить проще простого. Ножичком перед носом только помахал, а они уже в отключке.

С другой стороны, на ум сразу приходит Саша. Но это тоже не вариант. Парень сильно зажат, что нежелательно в общении не только с подозреваемыми, но и со свидетелями. Люди

чувствуют недоверие к таким и неохотно сообщают информацию. Саша скорее сторонний наблюдатель, он может спокойно следить за реакциями и движениями, а не самим вести разговор. Третьим остаётся Алексей. С одной стороны с его внешностью легко приобрести доверие допрашиваемого, но с другой парень ещё молодой и зелёный, да и создаёт впечатление человека способного сильно увлекаться. Понесёт его куда-нибудь в разговоре — не остановишь.

Нет, просто так, без подготовки, никого никуда пускать нельзя. Нужно натренировать. Но когда? С любым преступлением затягивать не лучший вариант, что уж там про убийства говорить, иначе потом хрен что найдёшь. Опыта ни у кого нет, а время на его наработку тоже отсутствует. «О, Святой Ангел!» - хотелось кричать девушке.

Почему «необлупышам» под её руководством с места в карьер дали двойное убийство? Мало грабежей происходит? Мало мошенников? Мало обычных хулиганов? Они все куда менее опасны, чем психи, вытворяющие на центральных улицах Питера что душе вздумается. При нормальной стажировке все происходит просто: первое дело, обычно затрагивает мелкую глупую преступность. В нем дают указания и смотрят на навыки и умения новых магов. Дальше постепенно прорабатывают каждый аспект и уводят стажера в ту или иную сторону — в следственную работу, где служат, по сути, менты, но с магией, в боевую, в отряды по типу спецназа, или в криминалистическую. Но это дело мелкой преступностью не назовёшь.

Иса точно знала, что справилась бы с ним гораздо быстрее и качественнее. Да что там она-то, любой следак 3-ей — 4-ой категории с опытом хотя бы два года уже бы раскрыл все. А даже если и нет, то взялась бы Дельта, а у неё уж точно преступник быстро небо в клеточку увидел.

Иса стояла возле своего стола в невозмутимой позе, стараясь придать лицу задумчивое выражение, без признаков очередной эмоциональной нестабильности. Её опять кидало из приятной удовлетворённости ходом дела, до дикого раздражения. Исая понимала, что с каждым таким колебанием контролировать себя ей удаётся всё меньше и меньше, но от очередной вспышки раздражения скрыться не могла. Ей резко перестала нравиться вся ситуация. Зачем ей дали стажеров? Руководство что, не знает с кем имеет дело? Без пинков Дельты они бы не дождались от неё ни одного отчёта, а без пинков Макса Иса вообще скорее всего обзавелась бы землёй на кладбище ещё лет пять назад. И Совет реально думает, что ей можно доверить стажеров? С каждой новой секундой внутри всё больше вскипал гнев.

Однако, несмотря на сильное раздражение и желание проклясть всех магов, ответственных за назначение стажеров под её крыло, Исая успевала мыслить в нужной ей плоскости. Решение пришло быстро, хотя бурлящие внутри эмоции мешали проработать всё до мельчайших деталей. К первому пойдёт она и Светофор, ко второму — она и USB. Марина никуда не пойдёт. И себе психику покалечит и дело испортит. А это никому не надо. Когда USB закончит, нужно будет внимательно ознакомиться с информацией, возможно найдутся зацепки. Сейчас любая ниточка важна. Потом подоспеет экспертиза окурка и отчёты криминалистов с места преступления. Да и Светофор с записями с видеокамер должен быть скоро.

Девушка закрыла глаза и пустила небольшой магический импульс. Вывести его за пределы офиса было немного трудно, ведь рядом Источник, да и концентрация магов на квадратный сантиметр тут довольно-таки большая, но Иса не зря славилась хорошим навыками радара и являлась Высшей. Импульс миновал границы МООП почти что без потерь энергии, и только тогда девушка добавила в него нужной силы и мысленно повторила отпечаток энергии Саши, снятый ещё два с половиной года назад, фокусируя себя только на нём. Моментально распространившись на километры, импульс зацепил молодого мага. Иса сразу поняла расстояние по нити распространившейся магии. Будет через минут десять. Отлично. Не так много. Исая вернулась на кресло Эвы и вновь уткнулась в телефон.

К счастью, Саша не заставил себя долго ждать. Он прибыл через семь минут. Сначала парень неуверенно заглянул в кабинет, но увидев свою наставницу, бодро поспешил к ней, по

пути доставая мобильник и флешку. Глаза Исы заблестели, и она чуть ли не вырвала протянутые вещи из рук у Светофора. Девушка бросила взгляд в сторону своего ноутбука, но решив не отвлекать USB, поспешила к столу, заставленному компьютерами.

— Монитор, ты сильно занят? — спросила она. Человек вновь что-то невнятно промычал, но ответ похоже удовлетворил Исай. Она развернулась к «необлупышам» и позвала:

— Светофор, Мэри, дуйте сюда. Ты, USB, пока сиди ищи.

Монитор поднял глаза на Ису и стажеров, с любопытством разглядывающих его. Это был весьма интересный человек. Определить сколько ему лет — задача почти не выполнимая. С одной стороны, осунувшееся лицо не так уж и молодо, около сорока уж точно есть. Но с другой, манера хакера одеваться немного не сходилась с его худощавой сухой фигурой.

В ухе серёжка, в носу и над бровью пирсинг, на шее татуировка, скрываемая большими наушниками, футболка с каким-то аниме персонажем и длинные рыже-русые волосы, собранные в низкий хвост. Карие глаза как-то угрюмо и незаинтересованно смотрели из-за тонкой оправы очков. Рабочее место этого мага, казалось, физически не могло вмещать столько вещей, сколько в итоге там находилось. Огромное количество клавиатур, мышек и системных блоков, а также всевозможные банки от газировок и энергетиков в абсолютно хаотичном порядке были разбросаны по столу. Но Монитора подобный хлам, похоже, не смущал. Он с лёгкостью ориентировался среди мышек и клавиатур, чётко и быстро маневрируя между ними. Его резкие движения не задевали ни одной банки и были абсолютно бесшумны, что казалось невозможным в всём этом бардаке.

Монитор забрал из рук Исы, протянутую ему флешку, и воткнул её в порт в одном из системных блоков. На одном из экранов загорелось уведомление с информацией об электронном носителе. Монитор открыл файлы с флешки через специальную программу для просмотра записей с видеокamer.

— Какую? — резко спросил он, не отрываясь от экранов.

— Светофор, какая возле арки? — в той же манере уточнила Исай. Саша указал на один из файлов.

— Время? — ту же бросил Монитор.

— Примерно с 6 до 7, — также коротко ответила Иса.

Хакер выбрал нужную запись, перемотал на нужный час и ускорил её. На видео была видна улица и стена дома, до арки оставалось буквально пару метров, но в кадр она не попадала. Несколько минут ничего не происходило. Но в 6:04 в кадре промелькнул человек.

— Увеличь, — пробормотала Иса, наклоняясь к экрану поближе.

Монитор выполнил все необходимые манипуляции.

— Подожди, это же наш... - тихо проговорила Марина. Она слегка побледнела, но, к счастью, падать в обморок или даже отворачиваться она явно не собиралась, чем слегка обрадовала Ису и немного успокоила её гнев. Как-никак в её случае это явный успех. Ещё чуть-чуть и слово «смерть» перестанет пугать. Невероятно.

И да, она оказалась права. На экране действительно отчётливо можно было узнать Зарникина.

— Он пришёл в пять минут... - пробурчал себе под нос Саша, — убит был в восемнадцать. Почти пятнадцать минут... Иса, человек может, в теории, столько продержаться с такими ранениями?

— Может и может, всё зависит от человека и времени получения травм, но я сомневаюсь, что его все тринадцать минут убивали. Видишь ли, пока тебя не было, мы пришли к выводу, что жертвы и убийца могли быть знакомы, так что вполне вероятно, что они просто базарили какое-то время. Монитор, давай запись дальше, если до 18 минут там никого не будет, мотай раньше шести.

Монитор молча выполнил все указания. И, к великому счастью, на камере вновь появилась человеческая фигура.

— 6:08. Давай это же время, но на соседней, — попросила Иса. Саша, не дожидаясь указа, ткнул в нужный файл. Через несколько секунд, запись, куда попал участок чуть дальше арки, появилась на экране. Однако никто не появлялся. Десять, пятнадцать, тридцать минут. Первым попавшимся живым существом оказался какой-то парень в яркой кофте в 6:32, явно непохожий на человека с предыдущего видео.

— Верни, — вновь коротко скомандовала Исай.

Монитор вернул всё назад. Попытка увеличить запись и разглядеть фигуру не принесла особых результатов — человек скрыл лицо медицинской маской и капюшоном. Промелькнув в поле зрения камеры, он по всей видимости скрылся в арке, ведь в это время, вряд ли можно было уйти куда-нибудь ещё. Иса попросила просмотреть ещё несколько минут. Из переулка предполагаемый преступник мог либо вернуться на улицу и попасть на видео с этой камеры, либо скрыться во дворе. Через несколько минут выяснилось, что человек выбрал первый выход. Он вновь появился уже в 6:21.

Иса цокнула языком. Такие преступники-идиоты всегда её бесили. В её понимании, если ты решился нарушить закон, так делай это нормально, а не так чтоб тебя с первой же камеры определяли. Да и какой интерес ловить вот таких недоубийц? Возомнят себя чёрт знает чем, кто мстителями, кто новыми мессиями, и идут убивать, проработав свой план на отрицательное количество процентов.

А потом на допросах искренне не понимают, как так, их поймали. «Если ты имеешь куриные мозги, так не лезь против правил, коли жить нормально хочешь. Преступный мир дураков с костями ест и не важно за какую стороны ты играешь»- любила говорить девушка после поимки очередного недоумка, обращаясь как бы и к нему, и ко всем существам, населяющим Землю. Она давно поняла, что слабым и тупым в играх больших дяденек и тётенек отводится одна роль — пушечное мясо. А если ты хочешь жить, то нужно вертеться, хитрить, лгать, бороться и сопротивляться, иначе тебя заглотят и задавят, низвергнут в пучины жестокости и бросят прямиком к Кровавому Ангелу на Суд. Она — маг видевший всё это изнутри, маг сам ставший частью этого мира, скрытого от глаз простых людей. Она отлично знала, что, когда кто-то проникает в этот мир из вне, он сотрясается и старается вытеснить очередного гостя, пока не уничтожит или пропустит, всё же продолжая сыпать на голову порции проблем и опасностей. Не каждый сумеет противостоять этому напору. Умные, хитрые, злые или излишне добрые, сильные телом, духом и магией уже давно заняли своё место в нём, кто на стороне такого парадоксального и лживого света, носящего имя закон, кто на стороне ужасающей правдой и беспощадной тьмы, названной преступностью. А слабые, ничтожные, глупые создания уходят либо в Ад, либо за решётку.

Такая участь ждёт и этого идиота. Иса не сомневалась в этом. Интуиции, конечно, она доверяла плохо, но профессиональная чуйка, называемая опытом, в 90% случаев не подводила. Почти всегда ей удавалось понять, какому делу суждено раскрыться, а какому провалятся на полке с клеймом «глухарь», лишь взглянув на представленные факты. А это дело пахло именно арестом преступника, от чего настроение сразу же улучшилось, а гнев совсем затих в бунтарском сердце. Но сменило его не менее опасное в её случае чувство — желание действовать, причём немедленно. Если бы девушку не сдерживала обуза, в виде троих «необлупышей», то та бы уже сорвалась с места и катила в сторону первого подозреваемого, хотя сама отчётливо понимала, что с записями с видеокамер не всё закончено, однако этот факт её ничуть не останавливал.

— Эй, Монитор, сможешь выудить от сюда побольше информации? — спросила она, даже не интересуясь есть ли у него ещё какие-нибудь более важные задачи. А какая разница?

Она — Исполнитель. То бишь старше по званию. Может приказывать в своё удовольствие, он даже слова не скажет. Не имеет права.

— Если она там есть, то достану. Больше обещать не могу, — пробубнил хакер. Его голос был хриплым, словно у приболевшего, а говорил он так, будто его вынудили, хотя Иса вовсе не требовала ответа.

— Отлично. Хм... оставлю тебе Светофора, — хмыкнула Исая, не обращая на бубнеж Монитора никакого внимания, — Глазёнки то у этого парня что надо.

Маг, повернув голову в сторону Саши, смерил того оценивающим взглядом. Однако уже через несколько секунд, резко вернулся в прежнее положение.

— Костя, — бросил он, поставив своей дёрганной манерой парня в тупик.

— Чего? — переспросил он, хотя видно было, что до ответа на свой вопрос он постепенно доходил.

Но ни Монитор, ни Иса, уже отвлекшаяся на Алексея и утратившая всякий интерес к хакеру и Светофору, не пояснили ему смысл резко брошенной фразы. К счастью, на помощь пришёл Макс, закончивший наконец с отчётом и едва заметно наблюдавший за стажерами.

— Зовут его Костя, — объяснил он, сверкая до ужаса пронзительным взглядом, — Если быть точным Константином Валерьевичем, но, как и многие тут, он не любит полных имён. Так что в свои почти сорок пять старательно делает вид, что всё ещё молод.

— В отличие от тебя я не поседел в двадцать пять, — так же резко ответил на колкость Костя. Однако Максим лишь улыбнулся на это. А вот Марину этот факт явно удивил.

— Вам двадцать пять? — спросила она, широко раскрыв голубые глаза.

— Двадцать восемь, если быть точным. И я ведь просил не выкать.

— Ух ты, а по тебе не ска...- начала девушка, но потом, видимо посчитав свою фразу оскорбительной, резко начала оправдываться, — ой, я не то имела ввиду!

— Не уж то я так старо выгляжу? — усмехнулся Максим, качая головой.

— Нет — нет! Просто... на вас всех посмотришь и не поймёшь сколько вам! И на тебя, и на Костю, и на Ису в конце концов.

— Одна из особенностей быть магом. Сила влияет на внешность. Это, — он указал пальцем на свои глаза, — прекрасный тому пример. Банальная метаморфоза.

— Так, давайте за работу, — прервала разговор Иса. Лекции Макса — это, конечно, здорово, но школьную программу «необлупыши» должны были освоить ещё на обучении.

— Быстрее закончим, быстрее домой пойдём, — продолжила она, становясь похожей на фырчащего ежа, — Эй ты, как там... вот чёрт... короче иди сюда.

— Ты мне? — уточнила Марина, понимающая, что взгляд наставницы направлен на неё.

— Тебе, кому ж ещё, — скривила нос Иса, вновь стараясь унять наплывающее раздражение, — Надо будет прозвище переделать. Это забывается. Короче, ты тоже, пожалуй, оставайся, порой ещё, может всё-таки выйдешь на нашего жмурика. Да и поищи в базе нужных магов, ноут не закрываю. А ты, USB, поедешь со мной. Только сначала дай загрузить данные, а то я могу чего-нибудь напутать.

— Щас, подожди, всё сделаю, — кивнул Лёша, слегка отклоняясь от экрана, — Маринка, провод есть?

— На, — Мэри кинула парню белый провод для зарядки телефона. Алексей поймал его на лету, один конец воткнул в ноутбук, а второй вдавил себе в руку. Кожа неожиданно образовала выемку и приняла провод, словно порт от компьютера. Спустя пять секунд Лёша вытащил и поднялся с кресла.

— Всё. Теперь полное досье у меня в тыковке, — заявил он, тыкая себя пальцем по голове.

— Отлично, поехали, — кивнула Иса. Одну полезную вещь он сделал, это уже хорошо.

Исай быстрым шагом покинула кабинет. Алексей последовал за ней. По пути на улицу девушка успела позвонить водителю, и сообщить тому, что необходимо подъехать. При этом она назвала его по имени — Семён, чем удивила Лёшу.

— Ты же говоришь, что имён не помнишь? — задал вопрос он. На что Иса, с лицом ярко показывающем глупость собеседника, показала ему экран мобильного. «Водитель (Семён)»-гласила подпись контакта.

— Поверь, пять секунд, но имя в голове я продержу, — проговорила она так, будто сейчас сломает Алексею несколько рёбер.

— Всё ладно, вопрос закрыт, — отмахнулся парень руками, показывая, что всё понял.

Через несколько минут Иса и USB уже сидели в машине. На этот раз девушка заняла место на заднем сидении. На переднем она не особо любила ездить, с её ростом там оказывалось очень неудобно, но позволить чужим людям в её машине занимать его Исай просто не могла. Зря что ли она отстегнула пару миллионов, чтобы не ездить общественным транспортом, да и водителю каждый месяц честно платит?

Иса попросила Лёшу назвать точный адрес, с чем тот прекрасно справился, и автомобиль тронулся с места.

— Ну что ж, раз ты здесь один, устроим тебе мозговую атаку, — заявила девушка спустя какое-то время. Алексей повернулся к ней, показывая, что готов, но от этого Исай только больше решила, что, зря она взяла его с собой.

— Жертва пришла на место преступления в пять минут шестого, — начала Иса, скрепя руки на груди, — Убийца в десять минут. В 18 наш жмурик был уже мертв, а в 20 убийца покинул проезд. На месте преступления найден окуроч. Вопрос, если он принадлежит кому-то из этих двоих, кому именно?

— Мне кажется жертве, — задумался USB, закидывая голову назад.

— С большей вероятностью — да, — кивнула Исай, — Это легко. Давай дальше. Если действовать исходя из логики, то получается жертва сама пришла на встречу. Значит она знала преступника, либо же убийца шантажировал её чем-то. Но тут возникает вопрос: как наш жмурик умудрился оказаться у выхода на улицу. Они что там вокруг друг друга ходили? Очень маловероятное поведение.

— Не знаю, — пожал плечами Лёша, — может он попытался бежать, но в него выстрелили.

— Стреляли в грудь и с позиции близкой ко двору, — покачала головой Иса, вспоминая расположение тела, — Нет. Жертва и убийца поменялись местами. Но, как и какой в этом был смысл?

— Подожди, — удивился Алексей, поворачиваясь к девушке лицом, — откуда ты знаешь откуда совершили выстрелы?

Исай смерила его скептическим взглядом, но сдержала несколько оскорблений, любезно приготовленных мозгом. Он не знаком с работой следствия, так что его реакция вполне естественная. Но для Исы, давно привыкшей к осмотрам мест преступлений, обращать внимание на определенные детали было само собой разумеющимся. Поэтому вопрос «необлупыша» казался ей невероятно глупым.

— Пятна крови и раны на теле. — бросила она, скрывая раздражение, — Вообще этим более углублённо занимаются криминалисты, но у меня хватает опыта, чтобы примерно нарисовать общую картину и без них. И вообще, не отвлекайся.

— Ладно, понял. — вновь пошёл на попетую Лёша. Чуть подумав, он продолжил:

— Слушай, а не может преступник телепортироваться случаем? Или быстро передвигаться, как вариант?

— Тогда почему он не использовал свою способность что бы скрыться? — пожала плечами Исай.

— А может у него есть какие-нибудь ограничения? — постарался обосновать свою теорию Алексей, — Например не дальше 10 метров. Или он не хотел привлечь к себе внимания.

— В шесть утра ведь так много людей, внимание которых так легко привлечь, — протянула Иса, отворачиваясь к окну, — Скорее нет. Хотя версия с телепортацией весьма неплоха. Но скорее это обмен позициями, смена двух человеческих тел в пространстве или что-то наподобие. Тогда всё объясняется.

— Смена позиции? — не совсем её понял USB, — Это возможно?

— Почему бы и нет? — бросила Исай, всё также изучая проносящиеся мимо картины, — Да и, по-моему, лет четыреста назад был Высший с чем-то похожим.

— Не уж то ты всех Высших в истории помнишь? — иронично спросил Лёша. У Исы складывалось впечатление, что он хочет доказать, что она на самом деле помнит имена, всё время стараясь подловить на какой-нибудь ерунде. Неожиданно эта мысль немного развеселила её. Будет интересно понаблюдать за попытками вытащить из неё невозможное.

— Нет, только особо выдающихся, — постаралась как можно более равнодушно проговорить Исай, не давая USB зацепиться хоть за что-нибудь, — Этот фигурировал в деле одного очень выдающегося тактика. Имя можешь не спрашивать, не помню. Но скажу, что по его трудам я училась азам в составлении боевых планов. Умный был мужик. Но мы отвлеклись. Уже, по идее, можно составить примерный сюжет действия. Убийца даёт о себе знать жертве, назначая встречу, при этом наверняка выманивая её чем-то. Жмурик приходит, начинает нервно курить, в ожидании и через примерно пять минут, появляется и сам преступник. Между этими двумя завязывается непродолжительный разговор, в конце которого наш убийца меняется с жертвой местами и стреляет. Жмурик сопротивляется, отползая к стене, где его и добивают. Остается вопрос: зачем понадобилась смена?

— Может жертва попыталась сбежать? — предположил Алексей, щелкая пальцами, — Тогда всё понятно.

— Такое действие крайне нелогично, — презрительно смерила стажера взглядом Иса, — ведь в таком случае жертва получала выход на улицу — возможность сбежать. Я бы поставила на то, что пули могли вылететь в двор, что преступник не хотел допустить. Возможно, он полагал, что так легче будет его найти, хотя, как показывает практика, ничего это не меняет.

К этому времени машина подъехала к нужному дому. Разговор пришлось прекратить, а точнее переключить его на объяснение «теории допроса», как назвала это Иса.

— Значит так. Ведёшь себя сдержанно, желательно вежливо, но не излишне, такое поведение на некоторых действует раздражающе. Молчишь и слушаешь. Внимательно. Понял? — говорила Иса, уже вылезая из автомобиля и направляясь в сторону подъезда. Шансов на то, что застанут подозреваемого дома, было не так уж много, но девушка решила не звонить и не направляться к нему на работу. По быту дома можно много понять о человеке, а в расследованиях желательно знать как можно больше.

— Да понял, понял. Ты уже три раза повторила, — пробурчал под нос Алексей, которому не терпелось начать действовать, но этого ему никак не давали.

— И ещё, — добавила Иса другим, очень спокойным голосом от которого Лёша неожиданно вздрогнул, — Наверное, ты заметил, что у меня перепады настроения. Как я уже говорила, при общении лучше быть сдержанным, но... я не особо выпалась, так что сегодня мне сложно это контролировать. Если что, стукни по голове, сейчас разрешаю. После такого быстро в норму прийти должна. Во всяком случае в прошлых разгах помогало.

— А ты в прошлые разы тоже с кем-то ходила? — поинтересовался USB тоном, очень не понравившимся Исай. Этот парень хотел знать многое, но не то, что нужно. Скорее он походил на собирателя сплетен.

— С Максом, с кем же ещё, — отмахнулась девушка, стараясь побыстрее съехать с темы, — У него и способность подходящая, и спокоен он, как танк. Не ровня я ему. Ладно, пошли.

Иса поспешила набрать номер квартиры на домофоне. Ей очень не нравилось, когда малознакомые люди лезли в её жизнь. Особенно, когда тема затрагивала Максима. Они её не понимали. Многие малозначительные для других эмоции были для неё слишком личными, и Исай не нравилось ими делиться. Это её мир и в него вход другим воспрещён. К счастью, на звонок ответили и очень даже оперативно, и девушке не пришлось вариться в очередном эмоциональном перегибе.

– Да? — послышался женский голос.

– Вас беспокоит МООП. Можем ли мы поговорить с... — Иса замялась, и понимая, что имя не вспомнит, кинула взгляд на Лёшу. Должна быть от него хоть какая-нибудь польза?

– С Анатолием Романовичем Козловым, — договорил за ней парень.

– Проходите, — произнёс голос, и домофон запищал, информируя о возможности зайти в подъезд. Исай и USB быстро поднялись на нужный этаж. Дверь им открыли без звонка, вероятно, услышав шаги. На пороге стоял мужчина довольно крепкого телосложения и ростом под два метра, так что он возвышался не только над миниатюрной Исой, но и над высоким Алексеем. Однако габариты Козлова несколько не испугали девушку.

– Я так понимаю, Анатолий Романович это вы? — спросила она. Имя подозреваемого ей пришлось постоянно повторять в голове, чтобы не забыть. Такая тактика работала на очень небольшое время и, если мозг не занят какой-либо другой информацией, в противном случае вновь приходилось прибегать к помощи коллег. Да уж, может хорошим Исполнителем и неплохим детективом она и была, но в социальном плане ей приходилось достаточно трудно.

– Да всё верно, — ответил мужчина, а после, понизив голос, добавил, — магических тем лучше избегать, моя жена не в курсе.

– Не беспокойтесь. Это стандартная процедура, — ничуть не смутилась Исай, — У нас к вам просьба ответить на пару наших вопросов.

Глаза Исы обегали коридор подозреваемого. Уютно, ничего не скажешь. Всё аккуратно, по полочкам и ящичкам, ни одной брошенной вещи. Да уж, жена у него хозяйственная, а может и он сам не тюлень и за порядком проследить в состоянии, не все же мужики стереотипные, тот же Макс по аккуратнее самой Исай будет. На стенах картины из пазлов в самодельной рамке. Ничего особенного — пейзажи и цветы, так украшение из того, что есть. Во всяком случае, можно смело утверждать семья среднего достатка, отношения в паре, вполне возможно, прекрасные, да и подозреваемый без ярко выраженных психологических отклонений и каких-либо визуальных намёков на жестокие наклонности. Но не всегда истина лежит на поверхности, а многие убийцы хорошенько скрывают свои сущности. Если тот, кто им нужен — Козлов, то для родственников и друзей информация о всех его злодеяниях станет настоящим ударом. А он сам может получить статус отличного актёра, раз спустя пару часов после убийства достаточно натурально играет спокойное удивление, а не показывает панику от своего обнаружения.

– Да, хорошо, — продолжил Анатолий Романович, не проявляя признаков волнения, — Только могу я поинтересоваться, что конкретно произошло?

– Для начала, ответьте на вопросы, — оборвала его Иса, — Где вы были сегодня утром с 5 до 7?

– Да дома, где ж ещё мне быть, — пожал плечами Козлов, видимо, не понимавший напора девушки, — Спал. Если вам так угодно, жена подтвердит. Она рано встаёт, даже в выходные. Спортивный образ жизни, все дела...

– Хорошо, но мы это ещё проверим. И в таком случае, вам известны люди с этой фотографии? — Иса показала экран своего мобильного с открытым изображением, найденном Мариной. Козлов внимательно всмотрелся в лица на фотографии, нахмурился, и отрицательно помотал головой.

– Парочку видел, но лично не знаком.

– Жаль... Можете указать кого именно вы видели? — настаивала на своём Исай.

– Этих двух, — Анатолий ткнул на двух крайних людей, которые ей оказались не интересны, — в штабе. И вот этого я запомнил, — в этот раз он обозначил человека поближе к жертвам, но всё ещё неизвестного, а дальше продолжил гораздо тише, — давно правда. Маг он. Да точно. Шесть лет назад. Я только учился в МООПовской, но параллельно ещё работал. Его заметил на одном из заданий, когда практиковался от нечего делать. Охраняли какой-то концерт, кажется. Он на категорию меньше меня был. Но больше его не видел.

После этой фразы глаза Исы заблестели. Вот оно! Ещё один маг. Да и знакомый с жертвами в добавок. За шесть лет, теоретически, на четыре категории подняться возможно при должном усилении, так что сейчас он спокойно может иметь Зью. Всё складывается как нельзя лучше.

Этот третий имеет: а) знакомство с жертвами, что вероятно служит мотивом (какой-нибудь конфликт, ведь вряд ли просто так убивают двух росгвардейцев знакомых между собой); и б) положение служащего в нужной им организации. Осталось лишь установить личность и всё — капкан захлопнется. Преступник отправится на суд. Для девушки всё было как нельзя кстати. По-быстрому избавиться от этого дела, и заняться чем-то более не требующим контроля с «необлупышами» и чем-то более интересным для неё самой, что может быть лучше?

– Спасибо за информацию, — кивнула Козлову Исай, показывая, что собирается уйти, — в случае необходимости мы с вами свяжемся.

– Подождите, я могу узнать, что именно произошло? — остановил её Анатолий.

– За последние 3 дня были убиты 2 ваших коллеги, — бросила Иса через плечо, уже переступая порог, — До свидания.

Девушка вышла. Лёша последовал за ней. Начала говорить она только вниз:

– Молодец, USB. Первое правило хорошего стажера — молчи и слушай. Ты справился. А теперь, угадай что мы с тобой будем делать дальше. У тебя одна попытка.

– М... не знаю, — Алексей задумался, но быстро дал ответ, — Вернёмся в офис и будем искать того мага с фотографии?

– Правильно, — щелкнула пальцами Исай, — Только начнём мы чуть раньше, чем вернёмся, и не мы, а Монитор. Зря, он что ли свою зарплату получает?

С этими словами Иса достала телефон и позвонила. На объяснение ситуации ей потребовалось менее минуты. Хотя тут не обошлось без немногословности и самого Кости. Просьбу найти человека с фотографии он принял молча, да и за весь разговор произнёс одну лишь фразу — «алло», в самом начале.

В офис Алексей и Исай вернулись достаточно быстро. Войдя в кабинет, девушка первым же делом подскочила к Монитору и Светофору, внимательно вглядывающимся в многочисленные экраны.

– Ну? — бросила она ожидаемый вопрос.

– Нашёл, — медленно начал Костя, — С Росгвардией затык вышел, потому что сейчас он из неё ушёл. Но подсобил кусок номеров автомобиля, попавшими на камеры, что принёс Саша. Так что сейчас нужно связаться с ГАИ и определить куда именно он направился. Все данные у тебя на телефоне.

– Отлично, просто прекрасно!

Иса достала служебный мобильник, открыла то, что прислал Монитор, и принялась читать. Дмитрий Всеволодович Ракин, 1979 года рождения. Маг 3-ей категории, обнаружен в 2003, начальная 7-ая. На данный момент безработный. Служил в Росгвардии до 2010, после чего ушёл, по задокументированной версии — из-за серьёзной травмы.

«Бывший значит...» - задумалась девушка. ПБ-шку можно и без службы раздобыть, если знать, где искать. И вполне возможно, что её роль символическая. Тогда версия мести еще более твёрдая. Что-то произошло между тремя товарищами, а в удобный момент обиженный

вернулся. Вот вся история. Как же часто ей приходилось встречать таких. Против мести Иса не имела ничего, если она была справедливой, но идиоты, возомнившие себя мстителями, её откровенно бесили. Ну собрался ты убить, принести возмездие, так сделай это нормально! Это не так сложно, просто мозги надо включить хоть на чуть-чуть.

Глубоко втянув носом воздух, Исай заставила себя успокоиться. Ещё одной вспышки внутреннего гнева стоит избежать, иначе котелок может не выдержать и вылиться на окружающих. Как учил Макс, глубокий вдох, глубокий выдох, и вперёд, за муторный процесс.

Дозвонится до верхушки ГАИ гораздо легче, а, главное, быстрее, чем посылать официальный запрос через компьютер, многолетняя практика не даст соврать. Да и у местного генерала уже давно записаны номера всех четырёх «главарей» боевого отдела Питерского офиса МООП: шефа, Макса, Дельты и её самой. Так что на звонок ответили весьма оперативно, записали все данные и искренне пообещали найти нужный автомобиль в кратчайшие сроки. Ну что ж, можно считать роль девушки выполнена. Оставалось надеяться, что всё, что нарыл Монитор, не окажется мифическим домыслом и невнимательностью, хотя того редко, когда можно упрекнуть в недосмотре.

Оставалось разобраться с первой жертвой. Во-первых, понять кто именно это такой, не помешало бы, для более чётко вырисованного мотива, да и с родственниками надо будет связаться. Ну, а во-вторых, определить могут ли быть ещё потенциальные жертвы или нет, желательно до того момента, когда они отправятся на встречу с Кровавым Ангелом. Повернувшись к Марине, занявшей место за Исиным столом, девушка поинтересовалась:

– Ну а ты, что нарыла?

– А, да, вот сейчас... — с этими словами Мери, суется, попыталась разблокировать телефон, но графический ключ никак не поддавался её дрожащим пальцам. Наконец, справившись с четвёртой попыткой, девушка зашла в вк, и начала показывать.

– Вот, пришлось пролистать почти всю ленту их родственников, чтобы выйти на нужного нам, но я справилась, — поясняла она, демонстрируя страничку на имя Виктора Донского, — Повезло ещё, что у него соцсети есть, пусть и чисто номинально. Фотографии нет, как видишь, но по комментариям и лайкам я поняла, что он — тот которого мы ищем.

Она с небольшим трудом выговаривала некоторые слова. Видно было, что, хотя Марина гордится проделанной работой, но каждое упоминание о жертве вводило её в оцепенение. Иса понимала — девушка, хоть и старается не подавать виду, но со стрессом всё ещё справится не может. Ладно, она хотя бы выполняет работу и то хорошо. Но определённо нужно поговорить с шефом о переводе её в другой отдел. В кадры. Там точно ей место найдётся. Кадрами Исай называла все те отделы, завязанные на социальной или экономической жизни магов. То есть ответственные за документы, предоставление обучения и работы, урегулирование использования магии и энергии Источника, да и прочие тонкости, в которые девушка не вникала. Это не её дело. Свою работу она выполняет качественно, а в чужую не лезет. К тому же с тем уровнем контроля над ней, ещё с момента её нахождения, Исе просто не было необходимости связываться с кадрами. За неё это либо делали, либо на помощь приходил Макс. Короче говоря, Марину нудно по-быстрому слить куда-нибудь от их отдела подальше, и взяться за парней. Из Светофора уж точно что-нибудь да выйдет, а вот USB пока себя никак не проявил. Ну ладно. Поживём, увидим.

– Слушай, Монитор, — проговорила Исай, вновь поворачиваясь к Косте, — а ты премию в этом месяце хочешь?

Мужчина ухмыльнулся. Больно хорошо он знал и эту ленивую интонацию, и саму фразу.

– Что конкретно ты хочешь? — в своей резкой манере уточнил он.

– Найди-ка нам всё досье на этого... эй, Нянька, как там зовут нашего жмурика? — переспросила Иса.

– Виктор Богданович Донской, — демонстрируя экран, кивнула Марина.

– Вот на него. И ещё посмотри по камерам машину преступника.

Монитор лишь кивнул. А вот у Саши реакция была чуть более выраженной.

– То есть я мог не добывать записи почти что потом и кровью? — переспросил он, скрепящая руки на груди.

– Мог, мы подключены к базам данных всех структур, завязанных на безопасности населения, — наклонила голову набок Иса, — но как ты тогда учиться собираешься? Метод тыка, а также проб и ошибок, как по мне, самый действенный. Не всегда под рукой есть Монитор, способный за пару тысяч к зарплате сделать что угодно. Надо уметь и самому думать.

В это время Костя вернулся к своим компьютерам. Он закрыл глаза, а через секунду от его лица и рук отделилось нечто полупрозрачное, отдаленно напоминавшее его силуэт и заняло место чуть с краю от основного тела, как бы вырастая из него. Так пришла в действие его способность — многоликость. Несколько рук и лиц могли совершать несколько действий одновременно, увеличивая скорость и объем работы. И именно из-за способности на столе было такое количество мышек и клавиатур. Два дела делались одновременно. За досье отвечала полупрозрачная часть, а вот основное тело наблюдало за камерами. Это зрелище могли наблюдать разве что Иса и Саша. На лице последнего отобразилось легкое удивление, на что девушка хмыкнула. Реакции новичков всегда такие.

В этот момент Исай как раз зазвонил телефон. ГАИ. Ну, может они там что-нибудь да нарыли. Девушка сняла трубку. Знакомы голос генерала, всегда докладывающего лично, коротко и ясно изложил всё, что сумели добыть его подчинённые. Первое — всем патрульным и постам были сообщены данные на нужный автомобиль, так что весь город и пригороды взяты под утроенный контроль. Второе — один из патрулей сообщил, что несколько минут назад видел предмет поиска на участке трассы М-10, где в данный момент образовался длительный затор из-за ремонта дороги. Исай уточнила участок, поблагодарила генерала и нажала отбой.

– Ищи где-то в районе Любани. Нужно знать повернул ли он с трассы или нет, — обратилась к Монитору Иса. Тот кивнул. Резкими движениями прощелкал к нужному участку и стал искать.

– Так, теперь вопрос на засыпку, — вновь повернулась к стажерам девушка, — Если он появляется в Любани только спустя 12 часов после преступления, то это значит, что...

– Он ещё какое-то время провёл в городе, — продолжил её реплику Алексей.

– Правильно, — взмахнула пальцами Иса, — А это значит, нам требуется выяснить, где он пропал.

– Нашёл, — вновь заговорил Костя, не отрываясь от экрана, — во-первых у него есть дача в одном из садоводств, недалеко. А во-вторых, я могу утверждать, что едет он именно туда.

– Отлично! Ну что ж, товарищи стажеры, мы едем, — глаза Исай засветились озорным огоньком. Вот возьмёт она этого недотёпу, потом пара допросов и всё, гуляй не хочу. Может дело по её прямым обязанностям появится, и тогда вообще дела пойдут прекрасно, стажеров скинет на Дельту или на кого-нибудь ещё из следаков и... Нет, рано радоваться. Ещё это задание закончить надо.

Иса взглянула на «необлупышей», стоявших перед ней в боевой готовности. Светофор выглядел слегка взволнованным, USB чуть ли не трясся от возбуждения, а Нянька (так как первое прозвище благополучно забылось, пришлось придумывать новое), видимо чувствуя приближающуюся движуху одновременно боялась и сгорала от любопытства. Но превалировал страх. И Иса это видела. Бегали глаза, ладонь одной руки судорожно сжималась на кисти другой.

– Ты, — со вздохом обратилась Исай к девушке, — останься лучше здесь.

– Нет, почему. Я тоже должна... — запротестовала Марина.

– Не ломай себе психику, девочка, — едко бросила Иса, смиряя девушку презрительным взглядом.

– Нет, я поеду. И я тебе не девочка! — кажется, её тон только укрепил желание Няньки не отставать от остальных.

– Ну, как хочешь. Я предупреждала, — хмыкнула Иса, сдаваясь. Она уже предполагала, чем всё это может закончиться.

Глава 4.

Автомобиль благополучно добрался до района поиска. Ехать пришлось через Лугу, потому что пробка в Любани грозила ещё большей тратой времени, но даже учитывая большее расстояние Семён умудрился сократить время поездки чуть ли не вдвое. На подъезде к садоводству, где расположились владения Ракитина, Иса вдруг стала совершенно спокойной. Её лицо перестало каждую секунду искажаться новой эмоцией, речь с лекцией о правилах задержания вдруг перестала быть хоть как-то интонационно окрашенной. Даже предложения сократились до простых, но чётких и броских выражений, при этом, не теряя смысловой нагрузки. В груди расплылось леденящее спокойствие. Раздражение и воодушевление не исчезли, но скрылись на задворках сознания. Девушка, можно сказать ещё совсем девочка, приняла облик хладнокровного Исполнителя. Она шла на дело.

Исай пустила импульс. Короткий, чтоб не заметил. Он быстрой волной промчался по садоводству. Маг третьей категории обнаружен лишь один. И он не мог скрыться от Высшей, какой бы силы барьер он не старался создать вокруг себя. Девушка тихо немногословно указала Семёну, как лучше поехать к дому. Мужчина кивнул и последовал её указу. Уже вскоре автомобиль остановился возле поворота на нужную улицу. Иса и «необлупыши» вылезли из салона. Девушка сняла кофту, оставшись в одной рубашке, обнажая ремень и две кобуры, как влитые расположившиеся по бокам грудной клетки. Бросив одежду на сидение, вытащила пистолеты из обоих. Перезарядила и сняла с предохранителя. Смерила стажёров взглядом и протянула один Саше.

– Встанешь возле двери. Если захочет бежать, стреляй. Понял? — тихо проговорила она. Саша прищурил глаза, кажется, колеблясь, но принял оружие. Исай на секунду засомневалась в правильности своего решения, но не отступила. Затем она перевела взгляд на Лёшу и Марину.

– Вы, — продолжила она, — Один берёт на себя боковую стену, другой заднюю. Без разницы в каком порядке. Главное не суйте нос в окна. Он в комнате, знайте. Ломануться в окно он не должен, но в случае чего, ваша задача лишь прикинуться массовухой. Возможно, напугать, но как получиться. А теперь тихо.

Она беззвучно проследовала вдоль дачных заборов, ведя стажёров за собой. Калитка у нужного им дома, если её можно так назвать, за малым не отсутствовала вообще. Деревянные колья все покосились, так что в некоторых местах можно было спокойно пройти на участок. Так и поступили. Мягкая и мокрая трава после дождя гасила собой звуки шагов. Маленькая от природы Иса шла легко даже на корточках, а возле стены дома ей и вовсе не составляло труда не попасть своей макушкой выше рамы окна. Остальным приходилось сложнее. Не привыкшие к физическим и бесшумным нагрузкам, «необлупыши» действовали несколько неловко, но старательно. Оказавшись под окнами, Исай сделала жест стажерам расходиться, что те и сделали. Дальше всех пришлось следовать ей самой. Дом стоял боком, и нужная ей сторона выходила на другую сторону участка. Но зато здесь была форточка. Тихими движениями дикой кошки девушка забралась на грудку кирпичей. Защёлка простая, но что бы сделать всё бесшумно требовалось время. При этом действуя без способности, Иса заставляла себя замедлиться ещё больше. Применять силу ни в коем случае нельзя. Они не знают способность Ракитина и её правила. Так что лучше не рисковать. Из одной из сумок на ремне в руки Исай скользнули перчатки и многофункциональный нож. Перчатки девушка одевала всегда из-за странной давней привычки. Лезвие отвёртки, вытасченное из ножа, скользнуло в форточку, и И стала аккуратно воздействовать на механизм в поисках его слабого места на ощупь. Ей почти удалось справиться с окном, но тут раздался звон. Потом крик. Затем другой. А через какое-то время раздались слабые, короткие звуки борьбы и третий. Даже не крик. Визг. Смертельно напуганной девушки. Няньки.

Медлить было нельзя. Иса, наплевав на всю осторожность, вонзила несколько острых синих прядей в основания рамы и одним махом вырвала её из кирпичной стены. Рама полетела внутрь дома, и старое стекло разбилось с громким звоном, ударившись о пол. Девушка перескочила подоконник и оказалась внутри, но уже было поздно.

Ракитин стоял перед ней, прижимая к себе Марину и указывая пистолетом на вытянутой руке на Алексея. Он вывел их в коридор, понимая, что в ловушке, и сразу наметился на сильнейшую из всех. На ту, которую не заметил.

Иса медленным движением, стараясь не спровоцировать преступника, положила на пол пистолет и нож и подняла руки.

– Что ты хочешь? — спросила она спокойным голосом, стараясь избежать длительного зрительного контакта.

– Дай мне уйти! — прокричал Ракитин. Его глаза бегали, а тело едва ли сдерживало дрожь. Мужчина казался помешанным. Однако отточенные движения всё ещё выдавали в нём профессионала. Он знает, что Ису вряд ли возьмёшь простой пулей. Чувствует или понимает, что перед ним Исполнитель. Поэтому намерился на «необлупышей». Оставить их ради него она не может, ведь именно она ответственна за их шкуры. Возможно одним и пожертвовала, равноценный обмен, но двоих разменять... Это слишком жестоко и безрассудно даже для неё.

– Хорошо, — как можно спокойнее проговорила Иса, — Но отпусти заложников. Я ничего не сделаю.

Несмотря на внешнее хладнокровие, внутри Исай уже знатно кипела. Мысли роем крутились у неё в голове одна, сменяя другую. Она проклинала опрометчивых «необлупышей», полезших куда не надо, ругалась на руководство, давшее ей вместо нормальных людей трёх идиотов, искала вероятные пути отхода или возможность выбраться из ситуации и срывалась на саму себя, не понимая, зачем потащила их на дело. Но главной всё же оставалась одна — пусть Светофор сзади откроет дверь и выстрелит. Если он ударит с тыла, то никто не пострадает. Иса за малым не прокричала вслух, короткий приказ «открой».

И Саша открыл дверь, будто слыша мысли наставницы. Она не скрипнула и не ударилась, а лишь бесшумно проскользила, открывая обзор. Парень поднял ствол и замер. «Стреляй!» — чуть ли не сорвалось с губ у Исы. Даже если промахнётся, вряд ли он сможет нанести сильные увечья Марине. Но в таком случае Исай сможет нанести удар. Но Саша стоял.

– Мне нужны гарантии! — тем временем кричал Ракитин, не заметив присутствие ещё одного человека, — Я заберу девчонку с собой. Ты не посмеешь стрелять!

– Хорошо, — согласилась Иса, стараясь говорить миролюбивым тоном, — Ты уедешь. Но отпустишь её на выезде. Хорошо? Тебе ведь не нужны проблемы, правда?

Ракитин на секунду замер, обдумывая её слова. Затем медленно начал двигаться назад, таща за собой Марину. Иса махнула рукой показывая Саше, что нужно отступить. Парень понял её бес слов и отошёл в сторону. Ракитин миновал дверной проём, всем своим видом показав удивление и страх — он не почувствовал Светофора, они на одной категории. Через секунду прицел его пистолета уже устремлялся на парня.

– Не двигайся! — прокричал бывший росгвардеец в отчаяние, — Я убью её!

– Он не тронет тебя, — настойчиво заверила его Иса, — ты можешь спокойно уходить. Только не делай необдуманных решений, хорошо?

Ракитин помедлил момент, но вскоре скрылся во дворе. Из дома слышно было как он завёл двигателя автомобиля, и как машина сорвалась с места, унося преступника прочь от злополучной дачи.

Исай не стала больше сдерживаться. С самого утра её заводила любая мелочь, но а нынешняя ситуация стала пределом.

– Идиот!!! — прокричала она, тут же со всей силы отвесив пощёчину Алексею, так что он отступил на несколько шагов, — Какого х ты полез? Что тебе, б**, было сказано, а, безмозго-

вый имбицил? Это ведь ты её потащил, она, бесхребетбая сопля, до такого бы не додумалась! Видишь результат? Если девчонка сдохнет, это твоя вина!

Иса бросила ещё несколько едких грубых ругательств, схватила оставленное на полу оружие, вырвала пистолет из рук Саши и вышла на улицу.

— За мной, — грубо приказала она парню, а Алексею бросила, — А ты, дебил с нечётным количеством хромосом, остаёшься здесь и сам объясняешь опергруппе, почему мы упустили преступника. Они дадут тебе задание. А как ты собираешься возвращаться меня не волнует.

Исай резко развернулась и молнией покинула дачный участок. Светофор ни проронив и слова следовал за ней.

— Садись, — гаркнула девушка, когда они подошли к машине. Светофор послушно выполнил указ. По его лицу сложно было понять, сделал ли он это из-за страха перед разъяренным Высшим магом или из-за равнодушия к ситуации, но сейчас Иса не намерена была разбираться в его мотивах. В данный момент есть вещи, требующие куда большего внимания.

Грубо хлопнув дверью автомобиля, она пешком направилась в сторону выезда из садоводства, куда и умчался Ракитин, на ходу убирая оружие в свой увешанный сумками пояс и кобуры.

Кипящий котёл дошёл до точки невозврата, и бурлящий гнев вырвался на волю. Исай понимала, что из неё сейчас пульсирующей струёй выходит раздражение и злость, но ничего не могла с этим поделать. В прошлый вспышка гнева была относительно давно, так что с ненавистью к стажерам и катализатором в виде сложившейся ситуации выходило и всё накопленное напряжение за последний месяц. В такие моменты мало, что может успокоить её несдерживаемые эмоции и охладить жаркий пыл взрывоопасного характера. Поэтому уж лучше она шестьсот метров пройдёт ногами наедине со своими мыслями и пронизывающим ветром, чем убьет парочку людей, подвернувшихся под руку, разнеся попутно собственную машину.

Холодный сильный ветер трепал длинные волосы, собранные в два высоких хвоста, но Иса несмотря на то, что была в одной лишь рубашке, не ощущала погодных условий. Сильный выброс адреналина всё же приносил пользу. Она неустанно отслеживала Няньку, сфокусировавшись на её энергии. Девушка замедлила шаг лишь тогда, когда магические потоки Марины и Ракитина разминулись. Нянька остановилась не далеко от выезда из садоводства, росгвардеец с нарастающей скоростью удалялся прочь. Исай прекратила наблюдение за ним, сняв слепок. Он оставил Марину, и это уже наилучший исход. Потерь нет. Пока.

Теперь Ракитин будет следить за всеми импульсами вокруг себя. Он скроется где-нибудь или, в худшем случае, заляжет на дно. Иса понимала, что он будет на взводе ещё некоторое время и дала ему уйти. Пусть поверит в то, что скрылся от Высшей. Она даст ему целую ночь, пока он не вымотается и не успокоится. С утра начнёт поиски, когда на Ракитина будет давить усталость и он станет более невнимательным.

Осознание безопасности стажеров успокоило, однако этого не было достаточно для того, чтобы окончательно прийти в себя. Иса знала, что её состояние ещё будет качаться несколько дней от относительного равнодушия, до неконтролируемой ярости. Уже случилось. Её эмоциональные качели ещё та развлекуха

Девушка, повинувшись дорожному направлению, свернула влево и увидела Марину, сидящую возле выезда из садоводства на камне, всю в слезах. Её состояние едва ли дотягивало до отметки «неважное». «Сама напросилась», — фыркнула про себя Иса. Она не умела жалеть. Не понимала нытиков, к коим относилась всех, кто не мог стойко переносить нестандартные и пугающие ситуации, слабаков, позволявших себе замереть и рыдать, когда вокруг опасность. Хочешь выжить — бей. Боишься, плачешь — всё равно сражайся, как можешь, но до конца. В её работе нет места жалости и слабости.

Девушка ничуть не прониклась трясущимся телом Марины, только что находящейся на грани жизни и смерти. Её волновало лишь одно — ответственность, которую на неё возложили.

Сохранить трех идиотов живыми и, желательно, целыми. Не обращая внимания на Няньку, Иса достала телефон и позвонила.

– Кровавый Ангел, — проговорила она в трубку, связавшись с медицинским отделом, — Маг с сильным потрясением, шоком и страхом. Возможны приступы истерики. Прибудет примерно через час. Необходимо успокоительное.

Вновь отключила звонок. Всё что могла, сделала. Доставит Няньку в офис, а дальше не её проблема. Села рядом с Мариной.

– Что случилось? — резко бросила Исая, садясь рядом, — Чётко и по фактам.

– Он... он... — всхлинула в ответ Марина, сжимая кулаки, тем самым стараясь взять себя в руки, но эффект почти не проявился.

– Давай так, — закатила глаза Иса, едва сдерживая непогашенный гнев, — Что тебе сказал USB?

– Он... он сказал окно открыто, — трясась пробормотала Нянька, — Если... если быстро залезть, то мы сможем его... его схватить.

– Угу. Он полез, ты следом.

– Да...

– Безмозговые тупоголовы, — прорычала Исая, хрустя костяшками пальцев, — Ты серьёзно думала, что два беспозвоночных червя вроде вас способны в рукопашную задавить опытного оперативника с неизвестными способностями?! Ну да, конечно! Жаль, что он когонибудь из вас не прикончил на месте.

Из и без того мокрых глаз Марины вновь потекли слёзы. Иса громко цокнула языком. Ещё чуть-чуть и она ей вмажет.

– Что дальше? — процедила девушка, ощущая как внутри жгучее пламя ярости обретает новую силу.

– Когда я... я за-залазила, — продолжала Нянька, сквозь слёзы, — он уже-же толкнул Лёшу. Я... я упала. Испугалась. А по-потом резко оказалась та-там, где стоя-ял Лёша... — она больше не смогла говорить, лишь просто сотрясалась в беззвучных рыданиях. Наверное, Иса бы и вправду ударила её, если бы из-за поворота не показалась её машина. Когда автомобиль остановился, девушка рывком поставила Няньку на ноги, открыла дверь и буквально бросила её на заднее сидение. Затем обошла машину и села на место возле водителя. BMW тронулся под звуки всхлипов Марины и угрюмых бормотаний Исы чего-то оскорбительного в сторону «необлупышей». Ни то, ни другое к концу поездки не прекратилось.

В офис Исая буквально влетела, пулей петляя по коридорам. Еле стоящая на ногах Марина и Саша, оказавшийся между двух огней — разъярённым кошмаром и находящейся в отношениях, но требующей поддержки девушкой, старались не отставать от наставницы. Стоит признать, что в таком состоянии Иса действительно казалась устрашающей. Те места тела, открытые для обозрения, такие как кисти и шея, пугали странной игрой мышц под неестественно бледной кожей, сквозь которую хорошо виднелось и то, на сколько сильно она сжала челюсти. Голова решительно наклонялась вперёд, а алые горящие глаза, казалось, прожигали всё на своём пути. Они и вправду горели. Легкий красный свет падал на белое лицо, будто от двух фонарей. За время поездки волосы укоротились настолько, что едва доставали до плеч. Пряди неустанно шевелились, взметались вверх, напоминая шипящих змей на голове у Медузы Горгоны. Саша впервые ощущал огромный несдерживаемый поток силы, наполнявший каждый миллиметр её тела и пространство вокруг, делающий её смертоносным пожаром.

Это ощущение всепоглощающей разрушительной силы невольно вызывало страх. Рядом с Исой Светофор чувствовал, как всё его нутро кричит об опасности. И он видел, что не один воспринимал её так. В коридоре то и дело им встречались работники разных отделов, которые лишь заметив Исая издали, старались скрыться в любом доступном направлении в крат-

чайшие строки. Один высокий черноволосый парень в явно прекрасном состоянии духа, смеясь и самовлюблённо улыбаясь, болтал с милостивой девушкой возле кофейного автомата. Девушка ощутила Ису первой и молниеносно бросилась прочь, недослушав реплику собеседника. Парень, кажется, не сразу осознал, что происходит, но уже через секунду его исказило оцепеняющим страхом. Улыбка исчезла, будто и не было её никогда, а уже в следующее мгновение он схватился за ручку двери с надписью «склад чистящих средств и орудий» и пулей залетел в тёмную комнату, даже не пытаясь щелкнуть выключателем, находившимся снаружи. Хуже всего повезло Эве. Она вышла из одного из кабинетов прямо перед находящейся на грани Исай и не успела скрыться. Даже не натренированным взглядом хорошо замечалось, как сначала по её лицу прошёл испуг, а потом Дельта попыталось принять вежливое выражение, с такой неестественной улыбкой, что ей не убедишь и самого наивного человека.

— Эту отведи к медикам, — приказала Иса, тоном не терпящим возражений, толкая Марину к ней навстречу. Эвелина повиновалась, взяв девушку под локоть и поспешивши прочь от пугающей её коллеги. Саша сначала остановился. Ему также хотелось скрыться от напора её энергии. Но что-то в груди екнуло, когда он отступил. «Чего ты боишься, трус?» — похотел внутренний голос. Если он считает возможным сбежать от коллеги, когда работа ещё не закончена, то о какой службе в правоохранительных органах может идти речь?

Иса летела по коридору дальше. Светофор сделал несколько шагов в её сторону.

— Мне надо что-нибудь сделать? — уточнил он, не зная, как лучше начать разговор, — Может тебе нужна помощь?

Саша не ожидал, но это оказалось фатальной ошибкой. Огромная волна ярости моментально опрокинула на него, не решившегося на время ретироваться.

— Нет!!!- разворачиваясь, прокричала Иса, смиряя парня уничтожающим взглядом, — Что ты докопался, ё* придурок?!! Мне них** от вас не нужно, ублюдки недоношенные!! И от тебя, в частности, кусок недоразвитой амёбы! Я. ВСЕГДА. РАБОТУЮ. ОДНА! Мне не нужны помощники! А особенно тупорылые стажерчики.

Она резко развернулась, и в трое большем темпе, чем до неудачного разговора, решительно умчалась в неизвестном направлении, оставив Сашу в смятении от язвительного монолога. Сначала он просто смотрел в след, удаляющейся фигуре девушки, но даже когда она скрылась за поворотом, не сдвинулся с места. Он не понимал, как реагировать. В нём просыпались обида и гнев, но и странное опустошение и сожаление утягивали в свои пучины. Парень не знал, что чувствовал. Он не был удивлён. И слова не сильно его задели. В разъяренной Исе Светофор увидел просто подростка. Злого, обиженного подростка с невероятной силой.

Из оцепенения его вытащил приятный, спокойный голос Макса.

— Наговорила тебе всякого, да? — спросил он, подходя со спины, — Не обращай внимания. Успокоиться, даже не вспомнит.

— С чего это она так? — поинтересовался Саша. Иса вдруг стала ему любопытна. Парню нравилось наблюдать за людьми вокруг, анализировать их реакции, выявлять скрытые черты характера. Ещё не один человек в его жизни не был так хаотичен и экспрессивен, как она. Её непостоянное настроение, эмоциональные скачки. Он хочет её прочитать, научиться угадывать следующую её фазу. Он хочет её понять.

— Вы провалили задержание, я прав? Понимаешь, наша Исай терпеть не может ошибаться, особенно в вещах, которые считает «лёгкими». Просто дай ей успокоиться. Она и сама понимает, что не контролирует себя.

Макс пошёл дальше по коридору, Саша последовал за ним. Максим мог рассказать ему что-нибудь, что поможет разобраться в характере Исы. Парню хотелось расспросить его.

— Она пошла в кабинет, как думаешь? — начал Светофор.

— Учитывая её состояние — нет, — пожал плечами Макс, — Готов поспорить — она сейчас в спортзале. Для неё это лучший способ выместить ярость.

Саша кивнул, но его немного смутил тон и настроение следователя.

— Максим, можно задать вопрос? — поинтересовался Светофор. Макс слегка наклонил голову, показывая, что готов слушать.

— Почему ты к ней относишься будто по-другому, — протянул парень, — Как к ребёнку, я бы сказал.

— Исай и есть ребёнок, — рассмеялся Максим, — Она никогда не признает этого, сам посмотри. Да, должность не по возрасту, спорить не буду. Но это не значит, что Исай повзрослела. Всё такая же девочка.

— Почему она так рано начала работать? — поинтересовался Саша. Какие должны быть причину у ребёнка стать Исполнителем.

— Она боевой маг, — пожал плечами Максим, будто нет ничего особенного в том, что у МООП высокую должность занимает ребёнок, — Так что, эта должность закрепилась за ней с самого. Ещё когда у неё была 1-ая категория. А потом она стала Высшей и тут же заняла пост. Исай стала Высшим боевым магом с ещё не достигнутым пределом. Кроме неё стать Исполнителем просто некому.

Воцарила неловкая пауза, которая обычно появляется в разговоре малознакомых людей, однако закрытых в одном пространстве. Саша думал, какой следующий вопрос лучше всего задать, но его опередил Максим.

— Ты ведь хотел поговорить с ней, верно? — уточнил он.

— Хотел уточнить, где мои косяки, — пожал плечами Саша, — Не люблю повторять ошибки.

Макс залился непринуждённым смехом. Саша ещё мало его знал, но следователь казался ему очень приятным человеком. В его спокойном поведении было что-то умиротворяющее. Однако, когда взгляд Максима остановивался на нём, Светофор чувствовал себя некомфортно. Эти внимательные яркие глаза будто смотрели ему в душу. Очень пронзительный взгляд.

— Как только она успокоится, сможет тебя выслушать и всё объяснит, — продолжал Макс, — Только ей нужно время остыть. Я могу сходить поговорить с ней, если хочешь.

Максим остановился у одной из дверей и открыл её, кивком головы предлагая зайти внутрь помещения. Саша прошёл в кабинет и продолжил разговор.

— Думаешь, это её успокоит? — поинтересовался он.

— Кого? — раздался голос из-за угла г-образной комнаты, а вскоре появился и его источник. Седой мужчина с покрытым щетиной лицом в медицинском халате и с чашкой чая в руках вышел навстречу посетителям.

— Исай, — пояснил для него Макс, протягивая руку для рукопожатия.

— Аа. Опять? — коротко бросил мужчина, отвечая на приветствие.

— Почему? — удивился Максим, — Последний раз был полтора месяца назад.

— Воу, новый рекорд, — закатил глаза мужчина, вновь исчезая за углом. Макс и Саша последовали за ним.

— Я смотрю, в отделе новенький? — уточнил врач, наблюдая за стажером из-под дужек очков.

— Точнее сказать новенькие, — объяснил Максим, садясь за стол, где стоял чайник, кружки и вазочка с печеньем, — Трое, стажеры. Исай дали.

— Ясно, — неодобрительно нахмурил брови мужчина, — Главный врач и хирург медицинского отдела, вторая категория, Артём Ильич.

— Стажер, третья категория, Александр, — Светофор всё больше привыкал к манере магов представляться. После повтора схемы, он внезапно понял, что ему даже нравится так говорить.

– Ну, добро пожаловать, — более дружелюбно Произнёс Артём Ильич, жестом приглашая Светофора к столу. Парень так и поступил. Врач налил чай в чашки и предложил паке-тики на выбор.

– Что опять случилось? — задал он вопрос Максиму, пока открывал коробочки с чаем.

– Пока без понятия, — хмыкнул следователь в ответ.

— Упустили преступника и чуть не потеряли одну из нас, — коротко объяснил Саша.

– Понятно, ходячая ядерная боеголовка провалила задание, — цокнул языком Артём Ильич. Судя по всему, Ису он не любил.

– Это часто случается? — поинтересовался Светофор, выбирая себе печенку.

– В среднем раз в месяц, — пояснил Макс.

– Как попала к нам, так и продолжает, — фыркнул Артём, не отрываясь от кружки.

– Попала? — переспросил Саша, сначала решив, что не так понял хирурга.

– Ах, да, тебе не рассказывала, — спохватился Максим и быстро поведал парню о памяти и воспоминаниях Исы.

Светофор не ожидал услышать чего-то подобного. Он мог представить многое, но не то, что рассказал ему Макс. Тот факт, что его молодая наставница — «человек без прошлого», как выразился следователь, немного его удивил.

– Хочешь понять, что И за существо, знай — в первый же день, когда она здесь оказалась, разнесла нам весь медотдел, к чертям собачьим, — вставил Артём Ильич, подытожив речь Макса.

– Это как так случилось? — ещё больше удивился Саша. Сегодняшний день уже казался бесконечным со всеми своими событиями, но, по всей видимости, ещё не собирался заканчиваться. Но услышать новую подробность об экспрессивной Исе, он не откажется.

Следователь и врач как-то тревожно переглянулись.

– Ты хотя бы был тогда, — проговорил Макс, отворачиваясь, — Рассказывай.

И Артём Ильич рассказал.

Маленькую синеволосую девочку нашли под обломками разрушенного здания в октябре 2005 года, на том месте, где недавно разгорелся настоящий бой среди криминальных магических группировок. Она ещё была жива несмотря на то, что оказалась придавлена огромным пластом бетона. Спасательной бригаде пришлось приложить немало усилий, чтобы суметь вытащить её из-под обломков. Девочку в срочном порядке доставили в медицинский отдел МООП, как жертву магического влияния и мага первой категории. Очнулась она только через несколько дней. В тот момент, когда ребёнок пришёл в себя в палате находилось двое — медсестра и ещё один пациент. Однако их присутствие не сумело остановить её способность, вырвавшуюся из-под контроля. Два мага погибли на месте, оставив после себя лишь разрозненные куски плоти и кровавую кашу. Их разорвало мгновенно. Далее разрушились стены. Только от летящих камней и кусков бетона пострадали пятеро. Рвавшиеся во все стороны окровавленные, молниеноснодвигающиеся, пряди волос не останавливались на этом. Они врезались в тела ещё десятка человек, нанося им болезненные увечья, когда всё резко прекратилось, также внезапно, как и началось. Багровые от крови пряди поползли обратно к телу ребёнка. 2 убитых и 14 раненых за несколько жутких секунд. Среди пострадавших и Артём Ильич, который в последствии не раз спасёт ей жизнь. Ребёнок не вспомнит эту жуткую ночь, ставшую для многих трагедией. Девочка вообще ничего не вспомнит. Когда она очнётся в следующий раз в разгромленной палате, ничего не поймёт. Всё, что она будет знать о себе — её имя начиналось на И.

Когда Максим вошёл в спортзал, кроме Исай в нём никого не было. Не удивительно. Впервые, основной поток посетителей уже закончился, причём довольно давно, а следующий

начнётся чуть позже. А во-вторых, эта секция зала уже с давних времён негласно закрепились за более высокими чинами боевого отдела, в небольшое число которых входила девушка. Исай в мешковатых спортивных штанах и обтягивающей футболке расположилась на одном из тренажеров со штангой в руках. Увидев Макса, она всё же не сразу остановилась, а для начала закончила подход. Максим любезно подождал пока она не отложит инвентарь.

– Ты как? — поинтересовался он, когда Исай села, демонстрируя готовность к разговору.

– Никак, — фыркнула она, отворачиваясь, — Эти придурки попёрлись, б****, куда не надо. Слава Ангелу, живы остались.

– Они же новички, будь снисходительнее, — умиротворяюще произнёс Макс.

– Отсутствие опыта не перестает их делать придурками! — стояла на своём девушка. Максим улыбнулся. Исай ещё совсем ребёнок, причём очень упрямый.

– Ты ведь можешь это исправить, разве нет? — поинтересовался он, приседая, чтобы видеть её лицо.

– Если они мозг не включают, то я бессильна.

– Я всегда рад помочь, если понадобится, — сжимая пальцы Исай, проговорил Макс, — К тому же то, что случилось сегодня, возможно, их чему-нибудь научит.

– Остаётся надеется, — закатила глаза девушка, всё же поворачивая лицо к следователю.

– Просто, дай им шанс.

– Сейчас у меня есть лишь желание дать им п****, — Максиму не нравилась её привычка постоянно наделять свою речь ругательствами, но даже он не в силах убедить Исай прекратить так выражаться. Оставалось лишь надеяться, что она когда-нибудь повзрослеет.

– Ты ужасно упрямая, — усмехнулся Макс, вставая с корточек.

– Ты это уже не раз говорил, — всё же по губам Исы проскользнула легкая улыбка. Максим всегда действовал на неё успокаивающе. Дождь, способный потушить пожар. Он потрещал её по голове, проводя пальцами по жестким волосам.

– К тебе Светофор рвётся, — наконец сообщил Макс.

– Чё ему от меня надо? — вновь напряглась Исай.

– Говорит, хочет знать свои ошибки, — пожал плечами Максим. Он знал, что её заинтересует подобный подход, но не подал виду.

– Ошибки? — как и ожидалось оживилась девушка, — Интересно. Ладно, присылай, только через какое-то время. Иначе он может стать моей грушей.

– Хорошо. Часа оклематься хватит?

– Наверное.

– Отлично. Береги себя.

С этими словами Макс оставил Исай, которая тут же принялась выплёскивать свою агрессию в физические упражнения.

Как и было договорено, Саша явился через час. К этому моменту, как его наставница перешла на небольшой ринг и начала наносить удары боксёрской грушей. Парень не сразу решил начать разговор. Сначала он наблюдал. Удары Исы сыпались один за другим, с сумасшедшей скоростью. Светофор заворуженно следил за каждым новым выпадом, будто бы И исполняла какой-то чрезмерно красивый танец. Она не останавливалась, била руками, коленями, голенью, заставляя грушу отскакивать и звенеть цепью, с помощью которой крепилась к потолку.

А затем Исай слегка замедлилась, делая более точные и сильные удары. И Саша заметил, то чего не видел раньше. На открытых руках оказалось бесчисленное количество шрамов и рубцов, чуть заметно темневших на белой коже. Теперь парень не мог видеть ничего другого. Только тонкие полосы, беспорядочно разбросанные по накачанным рукам, широкие пятна ожогов и смятые точки пулевых ранений. Семь лет работы в боевом отделе за плечами этой девочки. Сколько битв она прошла?

Иса первая прервала, уже начавшее давить, молчание.

– Макс сказал, ты хочешь знать свои ошибки, — пробормотала она, не отвлекаясь от упражнений.

– Хочу понять, что конкретно я сделал не так, — кивнул Светофор.

– На самом деле, к тебе у меня меньше всего претензий, — неожиданно призналась Иса, — Почему ты не выстрелил?

– А должен был? — переспросил Саша. У него сейчас с упрёком спрашивали, почему он не нанёс увечье человеку.

– Да, — уверенно гаркнула И, — Если бы хотя бы ранил его, он бы от нас не ушёл. Но ты не нажал на курок.

– Я мог попасть в Марину.

– И что? Вряд ли ты сумел бы убить её.

– Но ведь мог ранить.

– И чё? Стало бы уроком.

– Разве наказание за ошибки должно быть столь суровым? — начал выходить из себя Светофор. Парень понимал, что девушка злиться и всё прочее, но это не означало, что он пропустит эти слова мимо ушей.

– Тут не в наказании дело, — не обращая внимания, продолжала Иса, — Она лишь помеха. А теперь, если он убьёт ещё кого-то, ты себе простишь? Сомневаюсь. Ты променял простую рану на чью-то жизнь?

– Ты намекаешь на ту задачу, про поезд и лежащих на рельсах людей, где с одной стороны 5 случайных человек, а с другой твой лучший друг? — саркастически произнёс Саша, но, видимо, И восприняла его слова серьезно.

– Похоже, — кивнула она, — Суть, примерно, в том же.

– Всё же это жестоко.

– Рационально. Это просто рационально.

– Ты ведь тоже не цветочек, — вскинул голову Светофор, — Следуя твоей логике, я могу убить тебя и...

– И будешь абсолютно прав, с точки зрения справедливости, — неожиданно согласилась Исай, — Но для МООП станешь настоящим врагом. Лишишь их мощного оружия и Исполнителя. А я и так знаю — в Аду мне грозит большой срок, если не огромный. Поэтому просто делаю то, что в моих силах ради справедливости, — с этими словами она вылезла из ринга и взяла бутылку воды.

– Ты правда считаешь это справедливостью? — отводя взгляд, поинтересовался парень.

– Что «это»? — вздохнула Иса, — Нейтрализация преступников? Да это справедливо. Они отняли чьи-то жизни, значит мы должны возместить им это же. Ровно? Ровно. Вот и вся моя философия.

– А мораль? — пытался докричаться до чего-то человеческого в душе И Саша.

– Мораль? — тихо проговорила девушка, будто Светофор произнёс неизвестное ей слово. Она застыла на мгновение, а затем неожиданно громко и решительно произнесла:

— Да что она может, эта ваша мораль? Она ещё более субъективна, чем справедливость. Правильные люди не нуждаются в морали, а преступникам на неё наплевать. Так что она решает?

– И всё-таки это — жестокость, — не отступился Саша.

– Пусть так, — пожала плечами Иса, — Порой жестокость — единственный путь к светлому будущему.

– Почему же? Есть тысячи других путей.

– Даже если и есть, то жизнь мне их не показала.

Глава 5.

Иса проснулась в районе трёх часов ночи. Очередной кошмар выдернул её из сна. Она уже не обращала на них внимания, но только сознание вынырнуло в реальность, её оглушило нечто гораздо более ужасное, чем плохие сны. Голоса. ИХ голоса. И слышала их всегда, сколько себя помнила. Все эти девять лет они были с ней. Но иногда случалось это. Они сходили с ума. Их тихий шепот, который девушка привыкла не замечать, резко сменялся невероятным криком тысяч голосов. Эта ночь стала одним из таких моментов.

Сначала их крик ощущался терпимо, просто шум где-то в голове. Но Иса знала, что нельзя давать им волю. Она моментально вскочила с кровати и побежала на кухню. Там лежали таблетки. Простое обезболивающее действовало на них, заставляя их голоса смолкнуть. Вот только они не замолкали. Они орала всё с большей силой. Каждый новый шаг со звоном раздавался и без того наполненной звуками голове, вызывая страшную, нестерпимую боль, не прекращающую усиливаться. До кухни Иса добралась уже шатаясь, с ужаснейшим ощущением, будто бы череп разрывало изнутри. Они гудели, а вместе с ними гудел и мозг. Они визжали, режа слух. Глаза будто бы вот-вот лопнут и выпадут из орбит. Из груди девушки вырвался протяжный стон, готовый превратиться в полный отчаяния крик. Она видела пачку таблеток прямо перед собой на столешнице, там, где та валялась всегда, но те два шага, которые оставалось сделать, казались не преодолимой задачей. А они кричали. Их тысячи и они кричали. Голоса превращались в режущие клинки, бурящие голову, врезающиеся в сознание, разрывающие мозг.

Шаг. Крик. Иса схватилась за голову, не в сила больше сопротивляться боли. Почему они не могут просто заткнуться? Она ненавидела их.

Второй. Вот и всё, всего лишь дотянуться и взять. Взять. Таблетки вот. Просто протянуть руку. Девушка попыталась. Но в глазах всё поплыло. Пол начал уходить из-под ног, несмотря на все попытки удержать равновесие. Во рту пересохло. Исай понимала, что ещё чуть-чуть и потеряет сознание. Нельзя. Ни в коем случае нельзя. Она, как могла в своём состоянии, быстро, схватила пачку таблеток и закинула себе в рот сразу три штуки. Не в силах больше стоять на ногах, Иса спустилась на колени и взялась руками за голову, будто старалась сдержать разрывающийся череп.

– Заткнитесь, заткнитесь, — начала повторять она срывающимся голосом, но постепенно перешла на крик, — Заткнитесь! Заткнитесь!! Заткнитесь!!!

Она не смогла долго сопротивляться. И без того шаткое сознание покинуло её тело. Очнулась Исай только через несколько часов. Звуки в голове совершенно исчезли, сменившись неестественной глухой тишиной. Они заткнулись. Девушка знала, что это ненадолго — до первого магического импульса или вмешательства. Но несколько минут тишины уже казались раем. Их нет. Только едва заметный треск окружающего мира.

Иса встала, включила кофе-машину, посмотрела на часы: пол шестого. К этому времени Ракитин должен был уже выдохнуться и, по-хорошему, вообще заснуть, если учитывать во сколько вчера он убил несчастного Зарникина.

Вечером в офисе Исай, Макс, Светофор и Монитор перерыли колоссальную гору информации и достали весьма любопытные данные. Как выяснилось, Ракитин, Зарникин и Донской действительно служили вместе шесть лет назад, пока первый не ушёл из Росгвардии после сильного ранения. Ещё полгода наблюдался в больнице, но нигде не работал. Однако спустя семь месяцев после инцидента исчез со всех радаров. В Питере у него родственников нет, так что неизвестно насколько резко это произошло. Но в ни одной организации, к базе данных которой МООП имеет доступ, он не появлялся это уж точно. Телефон и все банковские счета оказались заблокированы, а коммуналка за единственную собственность (дачу) уходила в неизвестность.

Вновь появился он месяца четыре назад, опять в больнице. С пулевым ранением. При этом утверждал, что сам себя ранил, когда чистил пистолет Макарова, который приобрёл в рамках самозащиты (от чего не известно). С документами на ствол всё было хорошо, но вот из раны извлекли пулю в 15 миллиметров. А Макаров предназначен для обычных пистолетных патронов, то есть девятимиллиметровых.

Небольшая несостыковочка. Странно, но дело не возбудили. Наверняка взятка, но тогда вопрос — от куда деньги? Провал в данных становился ещё более ясным.

В том, что именно Ракитин убил, не оставалось сомнений. В его доме нашли документы и Донского, и Зарникина, плюс их личные вещи из карманов и та самая ПБ-шка, из которой стрелял, с патронами для неё. Непонятно почему он не избавился от явных улик. Иса склонялась к тому, что он просто идиот. В любом случае срок ему грозит не малый. 2 убийства и нападение на боевых магов при исполнении. Возможна даже казнь, но это будет решать уже суд. А в таком случае у Исая появиться работка по специальности, что значит надбавка к зарплате. Нет, нельзя загадывать. Сейчас нужно выполнить миссию. Иначе, как она может считать себя превосходным Исполнителем, если не может справиться с таким лёгким делом?

Иса налила кофе, добавила сливок и четыре ложки сахара. Тишина. Как хорошо слышать тишину. Легкий треск холодильника, ветер, гуляющий за окном, тиканье часов. Почему так прекрасно быть в тишине? Всю жизнь Иса не могла слышать тишину. Всегда были они. Их голоса шептали ей прямоком в мозг, не оставляли в покое ни на минуту. Да, иногда из их разговоров можно было выцепить что-нибудь полезное, но чаще в этом не было необходимости. Они только шум. Постоянный и непрекращающийся. Душащий. Иса сидела, медленно пила кофе и слушала тишину. Внутри неё одинаково сильно горело два желания: продлить этот короткий прекрасный миг затишья или выполнить миссию в кратчайшие сроки. Первое даст спокойствие, хотя бы чуть-чуть. Второе не уронит её статус, не ударит по самооценке. Тишина или статус. Покой или самолюбие.

Долг. Она должна выполнить миссию ради справедливости. Должна действовать согласно закону. Должна быть верной своему Богу. Иса закрыла глаза и пустила быстрый поверхностный импульс. Голоса сразу же вернулись. Шёпот, легкий звук на фоне, но всё же они очнулись. Не отвлекаться на них. Выполнить долг. Импульс был легким и не нёс в себе особой силы, но настроен так, чтобы найти Ракитина и никого другого. Исая отчетливо запомнила его структуру магии и искала её. Заметила. Юго-запад. Примерно 80 километров. Не далеко от города. Значит, скорее всего, планировал ещё возвращаться. У него определённно на примете ещё одна жертва, иначе бы давно залёг на дно. Особенно после вчерашнего.

Допив кофе, Иса перешла в кабинет. В углу, на специально отведённой полке шкафа, валялось куча бумажных карт. И достала одну из них. На ней отображался весь города и ближайшие пригороды. Когда девушка искала магией, никогда не использовала телефон или компьютер. Это не удобно. С бумажными картами искать нужный объект, опираясь на магические импульсы, гораздо легче, можно вести линии и видеть всю картину в целом. Главное найти основные точки и ориентиры, а там дальше найти нужный объект не составит труда.

Иса преступила к работе. Снова импульс, быстрый в начале и замедлившийся в конце. Четкая линия по прямой, 84 километра. Взяв карандаш Исая провела линию от своего района до найденной точки, опираясь на масштаб карты. Леса. Значит что-то удалённое, опять садоводство либо деревня. Девушка записала координаты на листке, который стянула со стола. Достала другую карту, с более приближенным изображением нужного участка. Нашла координаты. Ничего нет. Ни садоводства, ни деревни, только лес. Странно. Очень нелогично, что он забрался в гущу лесов, причём идти ему явно пришлось по лосиным тропам и лисьему дерьму. Если хочет вернуться в город, не проще остановиться в рандомном придорожном отеле? Иса села за стол, включила компьютер, запустила навигационную программу и вбила координаты. Не сказать, что это была небольшая точка, скорее внушительный участок терри-

тории, но поиски значительно облегчало то, что вокруг находился лишь лес. Поводив курсором по экрану, И обнаружила обозначение лишь одного объекта. На карте он выглядел одиноким серым прямоугольником среди зелёного фона. Никакой информации об объекте навигационная программа не давала. Иса переключила режим на вид со спутника. Прямоугольник приобрёл очертания.

Старый амбар или склад, что-то в этом роде. Если Ракитин туда забрался, наверняка брошенный. Что бы это проверить, Исай вновь пустила импульс силы, уже чётко действуя в нужном направлении. Никого. Только он. Больше информации о местоположении преступника получить не получится, да и смысла в этом особо не было. Полистав ещё карту в навигационной программе, девушка выделила оптимальный путь, как добраться к объекту. Прямоком подъехать не получится, так что придётся топтать ногами, но так даже лучше. Тише. От машины звуков побольше, они могут заранее предупредить Ракитина и дать ему возможность скрыться.

Пора действовать. Первым делом Иса позвонила в офис. Дежурная опергруппа получила команду выезжать по заданным координатам. Работать толком они не будут, но каталажка в любом случае понадобится. Далее И связалась с Семёном. Будить водителя среди ночи ей было не в новинку, а ранним утром тем более. Да, она знала, что Семён человек семейный, у него жена, дети и даже внук есть, но её это особо не напрягало. Она платила за это и достаточно неплохо. Следующие звонки для девушки оказались гораздо тяжелее. Потому что звонить пришлось «необлупышам». Это ведь их задание, и выполнять его должны они. Но Исе понадобилось около пяти минут, чтобы достаточно сильно проругаться, прежде чем набрать номера стажеров. Всё же, провал первого задержания на их совести.

Первым Исай набрала Сашин номер. Этот парень, во всяком случае, меньше всех раздражал, да и в принципе, он спокойный и толковый, из него что-нибудь, да выйдет.

– Алло? — послышался сонный голос стажера после продолжительных гудков.

– Это Иса, — проговорила девушка в трубку, стараясь игнорировать недовольное фырчание стажера, — сейчас скину адрес, приезжай, поедем по делу.

– Иса? — встрепенулся Светофор, с удивительной для него эмоциональностью, — Какого черта? Ты время видела?

– 5:46, — откинулась на спинку кресла Исай, — У тебя полчаса. Я всё равно недалеко живу.

С этими словами Иса положила трубку. Следующим на очереди стоял Алексей. Его девушка не хотела видеть от слова совсем, но ей дали трёх стажеров, значит надо работать с тремя. Даже если из них один нерешительный моралист, второй безмозглый авантюрист, а третья ведомая тряпка. Всё же заставить себя набрать номер «необлупыша» у И получилось только спустя пять минут. С ним повторился почти что точно такой же разговор, как и со Светофором. Третья — Марина. Не давая себе расслабиться, Исай тут же позвонила ей. Нянька подняла трубку и сообщила, что уже в курсе, а на заднем фоне слушались чьи-то недовольные высказывания. Иса сбросила звонок и фыркнула.

Семь утра. Они наконец на месте. Оперативники остались в своём фургончике, там же Семён, а Иса и троица стажеров постепенно приближались к старому складу, в котором скрылся Ракитин. Исай и Светофор закрылись, USB и Нянька тоже, но преступнику третьей категории их всё равно легко заметить. Но этим можно воспользоваться и в свою пользу. Полуразрушенное здание появилось в поле зрения, а вскоре маги вышли к когда-то асфальтированной площадке перед складом.

– Светофор, сумеешь узнать план здания? — уточнила И. Саша кивнул, несколько колеблясь, будто был не уверен в своих силах. Закрыв правый глаз, он пропустил через левый поток

силы, вырвавшуюся в мир стремительным потоком. Зелёная вспышка на секунду осветила склад, также быстро рассеявшись, как и появившись.

– Он на втором этаже, в левой части здания, — пояснил парень, потирая веко, — Есть одна лестница внутри и одна с наружи. Если рисовать схему, то получится что-то вроде того.

Саша взял ветку и нарисовал на участке земли, в том месте, где она победила асфальт, примерный план здания, указав лестницы, двери и местонахождение Ракитина. Иса стояла у него за спиной, внимательно слушая все пояснения. В голове родился план ещё до того, как Светофор закончил.

– Значит так. Ты, — обратилась девушка к парню, указывая веткой на одну из комнат возле лестницы, — идешь сюда. Сидишь в углу и не высовываешься без надобности. Но держи на оба глаза наготове и ухо остро. Он тебя не должен заметить, поэтому не раскрывайся без крайней необходимости. Будешь подстраховкой. Услышишь крик или вроде того, сначала думай, потом действуй. Используй свой правый. Теперь ты, — Иса перевела взгляд на Марину — Создаешь туман. Чисто логически, в эпицентре будет гораздо гуще. Поэтому берёшь этого за шкуру, — она кивнула в сторону Алексея, — и идёшь на лестницу. Держитесь около второго этажа. Так вы перекроете ему дорогу к отступлению и уменьшите его поле зрения. Он останется, как слепой котёнок. А дальше дело техники.

– Подожди, но и мы ведь... — начал Леша. Ему не очень хотелось оставаться слепым, когда рядом человек, чуть не убивший его вчера.

– Поэтому, вы возьмёте эту штуку, — И протянула USB прибор, который несла с собой, и моток проводов, — Это диджетрометр. Подключишься к нему и будете знать, где он прячется. У этого чувствительность, как у Высшего. Сама участвовала в его зарядке. Всё ясно?

«Необлупыши» дружно кивнули. Лёша слегка провозился с проводами, подключая себя прибору. Его кожа медленно создавала каждый новый разъём, но вскоре все кабеля были на месте, давая Алексею возможность чувствовать мир на уровне Высших.

– А ты? — уточнил Саша и Исай, пока USB и Марина налаживали работу диджетрометра.

– А я зайду со второй лестницы и возьму его, — пожал плечами девушка, крутя руками и разминая мышцы, — Для меня ограниченный обзор не проблема.

Иса, поняв, что «необлупыши» готовы, велела начинать. Марина развела руки, начиная создавать вокруг себя водяной пар, и быстро утонула в белой непроглядной пелене, закрывая местность и остальных стажеров. Саша ещё раз просканировал местность своим левым глазом и закрылся. «Необлупыши» по очереди зашли вошли в здание. Иса проводила их взглядом. Она не вооружила их на этот раз, даже для защиты. Она не должна допустить ошибки. Она всё просчитала.

Девушка направилась ко второй лестнице, в это же время создавая вокруг себя облако из собственной силы. Очень сложный, но крайне действенный приём. Его суть заключается в том, что маг, находясь в закрытом состоянии (то есть вокруг мага создаётся энергетический слой, блокирующий распространение магического поля) проецирует небольшое количество силы за его пределы, в настолько маленьком количестве, что заметить её почти невозможно даже самым чувствительным Высшим. При этом маг, создавший облако, невероятно тонко ощущает любое влияние или чью-то чужую магию, поскольку невероятно сконцентрирован в этот момент, а иногда может ещё и использовать способность. Иса потратила несколько лет, чтобы овладеть этим приёмом, и всё равно он не дотягивал до совершенства. Однако на мага 3-ей категории, находящемся в возбужденном и напуганном состоянии, должно сработать.

Туман плавно окутывал склад, но внутри видимость снизилась уже до минимума. Едва ли удавалось разглядеть что-либо в метре от себя. Исай осторожно продвигалась вперёд, сконцентрировав своё внимание лишь на облаке. Она не видела ничего, зато чувствовала всех. И стажеров, медленно занявших идеальные позиции, и Ракитина, метавшегося по коридорам, словно зверь, в поисках возможности улизнуть. Иса нагоняла его. Административная часть, с каби-

нетами и тому подобным, была слишком небольшой, чтобы долго скитаться. Исай завернула рукав рубашки, достала из кармана свой многофункциональный нож и щелкнула им, обнажая стальное лезвие.

Энергия Ракитина чувствовалась прямо перед ней, метров в десяти или около того. Он закрылся, но даже так его беспокойный поток силы выдавал его панику. Маг медленно приближался к тому месту, где находились «необлупышы». Светофор с боку, в соседнем кабинете, как раз в той её части, из которой без тумана без труда смог бы видеть преступника. Ближе него к нему стояли только Нянька и USB. Он шёл прямо на них. Понимал, что они самая слабая часть. Иса ускорила шаг. Нельзя было допустить, чтобы он напал на «необлупышей» ещё раз.

Оказавшись всего в метре от преступника, И занесла нож и полоснула им себя по кисти, оставив алую полоску, из которой тут же побежала кровь. Один шаг. Сейчас она буквально дышала Ракитину в спину.

– Нартс, — произнесла Иса простое слово на магическом языке — заклинание. Кровь начала испаряться, превращаясь в алый пар. Источник принял плату. Уже через секунду барьер Ракитина пал, но магические импульсы внутри его тела замерли без движения. Сейчас он был всё равно что человек. На его силу наложил блок сам Источник. Магия принадлежит лишь ему, и он может крутить ей как захочет, а за скромную плату в виде трёх капель крови, и как захочет маг.

– Какого чёрта... - произнёс Ракитин сдавленным голосом, теряя последние капли самообладания.

– Вы арестованы по подозрению в двойном убийстве и за нападение на боевых магов при исполнении, — Иса открыто усмехнулась. В тумане промелькнул силуэт Саша. Доносились вздохи Марины и победные возгласы Алексея. Для всех операция наконец окончилась успехом.

Но Ракитин не собирался так быстро сдаваться. Исай не парализовала его тело, пусть и заблокировала магию. Он начал двигаться. Повернувшись к И, он поднял руки. В одной из них блеснула граната. Как в замедленной съемке девушка видела, как Ракитин выдернул чеку.

Иса начала действовать быстрее, чем появилось осознание опасности. Быстрым точным движением она ударила преступника по кисти, по той части, где находился сустав, заставляя руку раскрыться и выпустить гранату. Счёт шёл на миллисекунды. И пнула взрывчатку в сторону, одновременно толкая Ракитина в стажеров. На руке ещё есть порез. Источник примет плату.

– Анрода! — прокричала Исай заклинание, направляя энергию Источника на «необлупышей». Тут же появился хрустальный на вид купол, закрывая стажеров почти непробиваемой защитой. Так их не заденет. Осталась только И и граната. Нельзя дать зданию обрушиться.

Девушка выпустила свою силу. Пряди внушительно набирали размер, крепясь на самых устойчивых конструкциях, врезаясь в щели, поддерживая стены, пол и потолок. Если здание рухнет, то защита Источника не спасёт стажеров. Да и сама Иса может пострадать. Волосы, переплетаясь между собой, укрепили конструкцию старого склада, но всё равно большинства из них закрыло Исай толстой пеленой. Они всегда закрывали её, чтобы не случилось.

Раздался взрыв, но слой защиты, воздвигнутой девушкой всего в несколько секунд, оказался достаточной преградой. Склад, сотрясся потоком падающей штукатурки, устоял и здание не получило особых увечий. Иса выдохнула. Все целы. Только сейчас она почувствовала не приятную, немеющую боль в кисти. Бросив взгляд на руку, И увидела, как алая дымка испаряющейся крови исходит не с кожи, а из глубины раны. Источник высасывал нужную силу. Девушка поморщилась и накрыла порез ладонью, прекращая связь. Она достаточно отдала.

Купол пал. Пока Ракитин не очухался и не воспользовался такими же ошарашенными стажерами, И быстро схватила его кисть и нацепила золотой браслет с вырезанными символами на магическом языке — артефакт, блокирующий магию не хуже Источника, служивший

низменным атрибутом всех боевых магов, ровно также, как и обычные наручники, в которые Исай заковала руки преступника уже в следующую секунду. Теперь точно всё кончено.

Девушка достала из кобуры пистолет, сняла его с предохранителя и ткнула Ракитину в спину.

– Давай, шевелись, — приказала она с просветлевшим лицом. Стажеры показались в поле зрения. Упавшая Марина поднялась на ноги, на этот раз даже без слёз, и прекратила влияние, Алексей, проступивший в рассеивающемся тумане, уже отключал прибор от руки, постепенно выдергивая провода. Саша высунулся из дверного проёма. Иса не знала, попал ли он под действие купола, но видимо он тоже цел. Исай не торопясь спускалась вниз, ведя Ракитина перед собой. Её волосы угрожающе вились вокруг него, служа ещё одной мерой предосторожности. Только спустившись вниз, она спрятала пряди в два хвоста, заставив сложиться в нужную причёску. И толкнула Ракитина к стене склада, но тот запнулся и упал. Девушка не стала его поднимать. Пусть валяется, если хочет.

Мужчина перекатился и сел, упираясь спиной на стену, с звериной враждебностью, уставившись на Ису. Сейчас, при свете, стало видно, как измученно он выглядел. Серое лицо, впалые щеки, покрасневшие глаза. В купе со взглядом, он казался загнанным в угол раненым зверем. И фыркнула. Этот человек сам довёл себя до такого состояния.

Исай достала телефон и позвонила оперативникам, произнеся одним лишь слово — «забирайте». Алексей, спустившейся следом, встал чуть в стороне, начав внимательно рассматривать преступника, Марина, наоборот, наблюдала за лесной чертой, ожидая опергруппы, стараясь держаться подальше от Ракитина. Саша остался стоять возле входа, будто бы смотря куда-то в лес и никуда одновременно, блуждая в своих мыслях.

– Это заклинание... — прохрипел вдруг Ракитин, — Не полное... Такое же, как у этого рыжего ублюдка... Чертов картёжник.

Иса удивлённо посмотрела на Ракитина. Такого поворота событий она не ожидала.

– Рыжий картёжник? — протянула девушка, присаживаясь на корточки, чтобы лучше видеть лицо мужчины, — Какие у тебя интересные знакомства. Сам Шулер. Даже с такой тряпкой, как ты, успел повозиться. Потрясающий маг.

Послышались голоса. И, не оборачиваясь, дождалась опергруппу. Жестом указав на Ракитина, она оставила магов более низких категорий разбираться с ним, а сама присвистывая отправилась к машине. Вскоре «необлупыши» её нагнали.

– Заклинание не полное? — спросил Саша, пристраиваясь рядом. Его любознательность весьма интересна.

– Да, — кивнула Исай, рассматривая порез. Глубоко получилось, возможно даже шрам останется. Но одним больше, одним меньше, девушка не обращала на такие вещи внимания.

— Полная версия звучит, как «Нартсентио ордо», — продолжила она, не выдержав пристального взгляда Светофора, ожидавшего более полного ответа, — Закрытие сил. Короткая версия, переводится, как «запор».

– Ты хорошо знаешь магический? — поинтересовалась Марина, подбегая сзади. Магический очень сложный язык, на котором никто давно не разговаривает.

Большинство магов изучают лишь основы, которые преподают в школе, а в последствии и их забывают. Обычно, его осваивают только маги высоких категорий, и используют его либо для заклинаний, либо для того, чтобы подчеркнуть статус.

– На нём разговаривала ещё до потери памяти, — равнодушно пожала плечами Иса, — По всей видимости, мне давали очень хорошее образование. Ну а за последние девять лет достаточно шагнула в его изучении. Не без помощи Макса, правда, но тут у меня как бы и память не ахти.

Девушка продолжила путь, но её всё равно гложили слова Ракитина. Очень странное совпадение получалось.

— Одно смущает, Нортс из прошлого, — тихо пробормотала Исай, так чтобы только Светофор, мог разобрать слова, — Я знала его до фуги. И Шулер...

И нахмурила брови. Сокращать заклинания довольно сложно. Источник воспринимал слова только на специально созданном ещё в древности языке, ныне именуемым магическим. Каждый звук сильно влияет на результат. Например, Источник может взять кровь, но не исполнить приказ, лишь из-за неправильного произношения. Чтобы сократить заклинание, надо было подобрать слово, которое Источник соизволит принять и исполнить ровно то влияние, которое необходимо. Иногда на это требуется литры крови. Некоторые заклинание и сокращения, держатся в строжайшем секрете и являются невероятно сильным оружием. Нортс не был известен МООП, до появления Исы. А Шулер знает его. Такое совпадение не может быть случайностью. Или может?

— Твоя рука порезана, — заметил Светофор, — надо перевязать. В машине есть бинты?

— Пустяки, — отмахнулась И, — Просто царапина. Лезвие чистое, так что волноваться не о чем.

— Царапина? — выгнул бровь USB, наблюдая за слегка посиневшей раной, из которой медленно струилась кровь, — Ты не хило так-то себе руку распорол. А главное зачем надо было самой себя резать?

— Просто скажи, что ты шутишь, — протянула Исай с нескрываемым неодобрением, — И идиот знает, что заклинания без крови не работают. Это основа. Ты где был, пока учёба проходила?

— Знаешь, после шести лет института, я не очень сильно горел желанием ЕЩЁ УЧИТСЯ, — закатил глаза Алексей. Выглядело так, будто слова Исы задели его до глубины души. Но девушка на это лишь цокнула языком.

— Источник всегда берёт плату, — более спокойно проговорила Марина, будто воспитательница объясняющая что-то пятилетнему мальчику, — Кровь преобразуется в энергию, которую Источник способен принять, а взамен неё он дает нам свою силу, которую уже можем использовать мы. Кажется, там была не только кровь, но и что-то ещё, но я не помню.

— Слёзы, — коротко бросила И, — Их редко используют, конечно. Это прям нарыдать надо, чтоб эффект был. Кровь доступнее. Вообще интересный феномен. Теоретически, Источник может преобразовать в энергию всё, в истории пару магов полностью отдавали ему свои тела ради масштабных влияний. Но при этом заклинания работают только на кровь и слёзы. То есть на то, что люди одухотворяют и возносят. Вряд ли в стихах или песнях кто-то будет говорить про желудочный сок или лимфу. По факту, Источник берёт то, что считается особым, можно даже сказать, поэтичным. Может ли это означать, что люди сделали так, чтобы маги платили именно ими, наделив кровь и слёзы особым статусом?

Саша хмыкнул.

— Интересная гипотеза, — задумчиво заметил он.

— Ты говоришь об Источнике так, будто он живой, — слегка улыбнулась Нянька.

— Никто не знает, возможно, так и есть, — пожалала плечами И. Источник полон загадок.

Рактин сидел, опустив голову, прожигая глазами стол в допросной. Руки в наручниках и браслете еле заметно подрагивали, пальцы цеплялись друг за друга, не способные найти покой. Иса наградила его презрительным взглядом, садясь с другой стороны стола и раскладывая папку с набранной информацией. В этот раз, стажеров она оставила снаружи, за стеклянным окном, наблюдать за процессом допроса. Им ещё рано проводить такие процедуры, пусть смотрят пока.

— Ну, ты будешь говорить или мне написать, что ты отказался от сотрудничества? — поинтересовалась Исай, наклоняя голову на бок. В словах Ракитина следствие особо не нуж-

далось, на него достаточно прямых улик. Но по протоколу преступник должен быть допрошен. Маг молчал, хмуро взирая на девушку.

– Сам понимаешь, компромата на тебя у нас предостаточно, — продолжила И, наигрывая абсолютную незаинтересованность, — А мотив примерный мы и так понимаем. Шесть лет назад ты попал в облаву со стороны неизвестной магической преступной организации. С тобой были трое товарищей. Убитые сейчас Тимофей Николаевич Зарникин и Виктор Богданович Донской, а также некий Сергей Петрович Сколков. Ты ведь и его хотел убить, да? Когда?

– Завтра, — коротко и зло бросил Ракитин после нескольких секунд молчания.

– Ясно, — равнодушно фыркнула Исай, — Под что ты пытался косить? Подчерк сделал одинаковый, но слишком часто для маньяка. Убийства хладнокровные, но жестокие. Ты мстишь. Они тебя оставили, ведь так? Бросили и сбежали. А ты чуть не умер. Но почему сейчас, а не тогда? Вопрос логичен. Но ты сам дал ответ. Шулер. Это он тебя нашёл. Предложил силу, я права? И ты пошёл. А вот теперь снова здесь и я не вижу, что тебя крышуют. Сам ушёл или ты перестал быть ему нужным?

– Шулер... — проревел Ракитин, впиваясь ногтями в стол, — Он обещал силы. И давал её. Я становился сильнее, перепрыгивал через категории без особых замедлений. Пока не остановился. Я выполнял любой приказ. Делал всё, что он говорил. Я не спрашивал ничего. А потом он вдруг решил, что я ему надоел. Он выкинул меня, как шавку на мороз. Ещё и снайпера послал, сука.

– И ты обиделся, — с напускной милотой проговорила Иса, — Захотел мести. Но к нему не полез. Боишься. Трус. Хотя весьма рассудительно. Против него пошёл бы — подход. И ты решил отыграться на старых товарищах. На них ведь тоже злился. Только слишком быстро ты начал действовать. И слишком глупо. Чем ты заманивал жертв?

– Я писал им письма, — отвел взгляд маг, — Мол, не хотите утечки информации, приходите, потолкуем. И они приходили.

– Что конкретно за информация? — напирала девушка.

– Документы, — бросил Ракитин, — Банковские счета. В них данные о взятке. Они подкупали начальство, лишь бы они замяли их бегство.

– Из-за такой мелочи они соглашались? — подняла брови И.

– Они считали меня инвалидом или мертвецом. Мы не общались после того случая. Их удивляло моё появление.

– Ясенько, — хлопнула бумагами Исай, сейчас её интересовало другое. Кое-что серьёзнее и глобальнее обиженного мужика с пистолетом.

— И так, ты состоял в Мафии, — протянула она, цепляясь за крохи информации о действительно большой угрозе, — Что ты делал?

– Я никого не убивал! — взревел Ракитин, ударяя руками по столу.

– Что ты делал? — настаивала Иса. Она не собиралась прибавлять этому оболтусу ещё обвинений. Её интересовала Мафия.

– Выбивал долги, — коротко бросил Ракитин, — Приходил и забирал не уплаченное вовремя. Я никого не убивал.

– Расскажи чётко, что и у кого вы выбивали, — цеплялась И хоть за какие-нибудь крупницы информации.

Ракитин заговорил. Он перечислял имена людей, которые брали деньги у Мафии и не возвращали, потому что разорялись или не смогли выплыть из ямы к назначенному сроку. По его словам, он приходил через каждые три дня, нанося всё большие побои этим людям, пока они не возвращали долг. Допрос занял четыре часа. Иса записывала показания Ракитина, пока тот ещё мог говорить. Но к концу разговора мужчина начал отключаться. Он подолгу замирал, уставившись в одну точку, с трудом связывал слова, постоянно тёр глаза руками. Исай, видя его состояние, распорядилась увести его. Дальше от него мало что можно будет получить.

Выйдя вслед за Ракитиным и конвоиром, Иса отдала записи Саше и велела отнести их в кабинет, отправив туда и остальных стажеров. Сама девушка направилась на третий этаж, где находился небольшой пустующий закуток, скромно называемый курилкой. Ей нужно перевести дух.

Поимка убийцы-недотёпы в разы улучшило настроение, однако факт связи Ракитина с организацией Шулера, а также то, что он раскололся без особого давления, заставлял её задуматься о достаточно серьёзной для МООП проблемой.

И добралась до курилки. Забравшись на подоконник возле окна с отходящим кусками тонирующим покрытием, девушка достала из своей поясной сумки пачку сигарет и зажигалку. Курила она редко, одну пачку могла растянуть на две, а то и три, недели, да и старшие товарищи, например, Макс или шеф, часто ругали её за раннее пристрастие, но Исая всё равно иногда лезла за сигареткой, особенно когда задумывалась о чём-то неоднозначном. Ну работать ей же можно с 11 лет, почему курить нельзя?

Её давно настораживали некоторые совпадения. Засекреченные операции, от которых уходили преступники. Внезапные утечки информации. Подозрения ходили уже, наверное, месяца три. Только вопрос, кто? И есть ли он вообще? Может всё быть просто паранойей? Тогда появление Ракитина только на руку. Использовать его лишь для проверки, возможно и было жестоко, но зато должно принести чёткие данные.

Послышались тяжелые размеренные шаги. Иса узнает их, наверное, даже, если оглохнет. Будь это кто-нибудь другой, тут же бы отправился назад, но этому магу И могла позволить своё одиночество.

– Привет, Дарк, — рассеянно бросила Иса, когда Бернард завернул за угол. Он был одним из немногих работников МООП, пользовавшихся её искренним уважением. Если миссия требует дополнительных человеческих ресурсов, она всегда знала, что может положиться на него и его отряд, и никогда не разочаровывалась. Только на Дарка девушка могла оставить «работу в поле», если появлялась необходимость. Только ему могла доверить контроль обстоятельств, от которых зависит успех миссии и её собственная жизнь. Но можно ли сейчас позволить себе такую роскошь, как доверие?

Бернард достал из кармана пачку сигарет и зажигалку, опираясь на подоконник рядом с Исая. Он снова был в своей неизменной маске, без которой его почти никто уже давно не видел. Молодые маги часто строили теории, что Дарк может там скрывать. Иногда их выдумки превосходили здравый смысл. Реальность же столь прозаична и банальна, что становилось даже скучно. На левой щеке расположился уродливый длинный широкий шрам от носа до уха. Иса равнодушно смотрела, как Бернард стягивает маску с лица. Она одна из немногих, видевших и имеющих право видеть эту грубую полосу на серой, будто смятой коже. Девушка отвела взгляд.

Случайность. Неосторожность. Детская глупость. Но всё ещё И испытывала чувство, чем-то похожее на стыд. Шесть лет назад. Тот день, когда она так поступила с Дарком, один из тех, что приходят ей в кошмарах. Она не хотела. Но сделала. Как всегда. Одна из многих её ошибок. Каждый раз, когда Бернард снимал при ней маску, Исая не могла долго на него смотреть. Она всё ещё сожалела.

Дарк закурил. Какое-то время оба мага молчали. Иса думала. Она знала его почти восемь лет. Может ли она ему доверять? И помогала ему с тренировками во время его стажировки, И принимала от него сладости на Новый Год, И оставила ему шрам, И всегда могла опираться на его отряд. Может ли доверять ему?

– Сегодня взяли преступника по делу «необлупышей», — наконец заговорила Исая. Если это будет ошибка, то, наверное, больше никто не будет достоин её доверия. Бернард повернул к ней голову в молчаливом вопросе.

– Если к завтрашнему дню он будет мертв — среди нас предатель, — тихо проговорила И, не став тянуть.

— Шулер? — коротко уточнил Дарк, нахмутив брови.

— Скорее всего, — пожала плечами Иса. Она не могла быть полностью уверенной, но больше никому.

— Дельта тоже так считает, — задумчиво скрестил руки на груди Бернад. И втянула горький дым. Значит, Эвелина тоже догадывается. Хотя не удивительно, это же Эва. Почему-то в Дельте Иса была уверена больше, чем во всех остальных работниках МООП. Ладно, будет видно.

— Проведём эксперимент, — предложила Исай, скидывая пепел прямо на подоконник. Дарк понял её без дополнительных пояснений.

— Жестоко, — безэмоционально мотнул он головой.

— Ему всё равно скорее всего светит казнь, — не задумываясь, пожала плечами И. Бернад бросил быстрый холодный взгляд в её сторону, а затем коротко кивнул.

— Я тебя понял.

Сообщение пришло на следующий день, когда Иса пила на кухне кофе, собираясь с утра на работу. Прочитав его, она не смогла сдержать ухмылку. Исай оказалась права.

Ракитина нашли мертвым в 7:15 в следственном изоляторе. Он умер от остановки сердца. Позже причиной безвременной кончины назвали стресс и достаточно плохое состояние здоровья. Руководство не дало добро на последующее расследование.

Глава 6.

За три месяца Саша привык к тому, что Иса может появиться из ниоткуда в совершенно любой момент времени и с горящими глазами потащить его в очередную полубезумную авантюру. Он превосходно выучил это нахальное ухмыляющееся лицо, красноречиво говорящее, что ему не отвертеться и в любом случае придется сопровождать её. Оставалось радоваться, что обычно в таких ситуациях парень всё же оставался на правах наблюдателя, но что-то внутри подсказывало, что вскоре его повысят до полноценного участника всего того треша, который так любила И. А вот эта перспектива немного даже пугала.

Сейчас, когда Исай поймала Светофора на выходе из кабинета, Саша ощутил невообразимое желание сделать шаг назад и закрыть дверь. Ему потребовалось меньше секунды, чтобы уловить её полный азарта взгляд и понять, что он снова едет с ней непонятно куда непонятно зачем непонятно что делать. Вот только в эту же секунду его уже схватили за руку и в момент лишили возможности отступить. Иса, расплывшись в наглой улыбке, смотрела на него снизу вверх с невероятно довольным лицом.

— Что на этот раз? — со вздохом спросил Саша, приняв свою участь.

— У меня командировка, ты едешь со мной, — бросила девушка, наклоня голову на бок. Светофор закатил глаза. Ещё и куда-то ехать придётся. Почему ей так нравится таскать его всюду с собой?

— Да не парься, не далеко, — рассмеялась И, наблюдая за его реакцией, — В Гатчину поедем. На дня три, не больше.

Саша вздохнул. В отличие от Исай он не сильно веселился. Хотелось надеяться, что в этот раз его тоже оставят наблюдателем. Вот только от Исы можно ожидать чего угодно.

— И на кой черт я тебе там нужен? — уточнил Светофор, хотя изначально знал ответ. Незачем. Он просто должен смотреть, как она ввязывается в разного рода передраги и выходит из них сухой из воды.

Лицо И резко изменилось, став более серьезным. Она нахмурила брови, будто задумавшись над чем-то.

— Хочу увидеть твою реакцию, — спокойно проговорила девушка. Саша напрягся. Когда Исай говорила правду, всегда возникало какое-то пугающее чувство в груди. Когда она так резко менялась тоже. Да и что такого он увидит или узнает, что его вероятная реакция так её интересует. Теперь Светофор ещё больше не хотел ехать.

— Я заеду за тобой, езжай собирать монетки, — кинула Иса через плечо с прежней интонации, удаляясь по коридору. Парень молча смотрел, как она уходит. Ехать не хотелось, но кто его спрашивал. Точно не И. Она не спрашивает, она ставит перед фактом. А если кто-то начинает спорить, говорит, что выше по званию и обрубает все переговоры. Саша вздохнул, заглянул в кабинет за курткой и поехал домой собирать вещи. Ему уже не нравилась эта поездка.

Петербург всегда красило серое небо. Оно делало его каким-то официальным, строгим, при этом оставляя его неповторимый мистический флер. У любого гуляющего по центру в такую погоду не могло не возникнуть приятно-тоскливое чувство, заставляющее погружаться в свои мысли и впитывать себя всю магию этого строго города. Сразу вспоминается Достоевский или Гоголь, творившие здесь много лет назад и оставившие после себя этот таинственный депрессивный образ северной столицы. Да, Петербург в оковах низких серых туч по-своему прекрасен. Причём везде. И на центральных улицах, среди доходных домов и площадей, сверкающих архитектурой 18–19 века, и среди хрущевек, стареньких сероватых домов с заваленными хламами балконами, и среди разноцветных высоких новостроек. Саша за три месяца успел увидеть Питер со всех сторон, даже с тех, о которых не подозревал. И его торже-

ственно-холодные набережные, предстающие перед туристами, и более простые, иногда даже грязные районы, в которые решиться заглянуть не каждый местный. Серое небо красит Петербург.

Серость красит многие места. Но небольшой городок, если это можно так назвать, где находилась военная часть и где Исполнителя ожидало руководство местного МООП, под Гатчиной выглядел при такой погоде крайне уныло.

Серые, исписанные граффити, поваленные заборы, дворы, вроде ещё наполненные сентябрьской зеленью, но заваленные всяким бетонно-каменным хламом, низкие дома с облупившейся краской, разбитый изъеденный ямами асфальт. Всё это навивало тоску. Не ту чарующе-приятную, как в Петербурге, а тянущую и унылую. Такая тоска давила.

Иса всю дорогу молчала, досконально изучая содержимое конверта. В подобных обычно выдают информацию по миссиям. Лишь изредка она бормотала что-то себе под нос, видимо недовольная содержанием предоставленными данными. Саше девушка пока ничего не сообщила, поэтому он просто смотрел в окно, наблюдая однообразные пейзажи и изредка перекидываясь парой фраз с Семёном.

Сейчас машина остановилась возле шлагбаума, скрывавшегося среди парочки невысоких домов. К ним тут же поспешили солдаты. Иса неспеша отложила конверт со всем содержимым. Один из военнослужащих уже подошёл к Семёну, когда она открыла окно и помахала удостоверением. Солдат взял красную карточку с небольшим недоверием, но уже через секунду вытянулся, отдав честь, и вернул удостоверение Исая. Немного комично наблюдать, как менялись в лице люди узнающие, что синеволосая девочка перед ними — важная шишка. Сашу это даже немного забавляло. Но при этом за три месяца работы с ней, он так до конца и не понял, почему она такая важная и что входит в её обязанности.

Солдаты, понявшие, что перед ними тот, кого ожидает начальство, сразу же решили открыть шлагбаум, но Иса отказалась, аргументировав тем, что не собирается оставаться здесь на долго. Выбравшись из машины, она жестом позвала Сашу. Парень вылез и поспешил её догнать. Солдаты с каменными лицами отдали честь. Всё же иногда Светофору нравилось сопровождать И. Когда ещё перед ним, двадцатилетним парнем без выдающихся достижений, будут по струнке вытягиваться люди в форме?

Их провели на территорию военной части в одно из невысоких зданий. Глава МООП Гатчины, полюблысевший полный маг 4-ой категории, встретил их в коридоре. Он нервно ходил из стороны в сторону, будто не находя себе места, а, увидев Ису, кажется совсем потерялся.

— Исполнитель, маг Высшей категории, Кровавый Ангел, — представилась Исая и, не дожидаясь приветствия от главы, продолжила, — Мне необходимы все доступные данные по осужденному, если известны его привычки и маршруты.

Осужденному? Саша не подал виду, но формулировка его очень сильно смутила. Что, черт возьми, делает Исполнитель?

— Да-да, конечно, — засуетился глава. Он очень нервничал и это настораживало. Хотя, перед ним же Высшая из магической столицы, наверное, это не удивительно. Маг провёл их в кабинет, достал из сейфа толстенькую папочку, аккуратно перевязанную бечёвкой, и начал осторожно её развязывать. Его слегка дрожащим рукам это удавалось весьма слабо, а Иса никогда не отличалась терпением. Она протянула руку и взглянула главе в глаза с таким серьёзным лицом, что он сразу же отдал дело ей. И церемониться не стала. Сорвав верёвочку резким ловким движением, она принялась изучать содержимое папки. Саша чуть позади наблюдал за мелкими эмоциями, отражавшимися её подвижной мимикой. Видимо, содержание папки её не радовало, и она всё больше и больше хмурилась, быстро перелистывая бумаги.

В это время глава не замолкал. Сначала Саша старался вслушиваться, но постепенно совершенно перестал понимать постоянно суетящегося мага. Всё, что он смог понять — они имеют дело с террористом, из-за которого погибло 6 человек. Все дальнейшие обстоятельства

утонули в потоке совершенно бесполезной информации и самопрезентации главы, постоянно повторявшего о своем невероятном вкладе в расследование. Светофор так привык к коротким поручениям Олега Борисовича и информации в конвертах, что даже его начал раздражать не замолкающий маг. Саша постарался отстраниться, начав изучать кабинет, но и так не смог избавиться от надоедливого сбивчивого бурчания.

Вскоре Иса сдалась. Она собрала документы обратно в папку, взяла её в охапку и отправилась к выходу из кабинета. Светофор с облегчением отправился за ней.

– Извините! Но бумаги по делу нельзя выносить! — воскликнул глава, стараясь остановить И. Саша сдержал желание хмыкнуть. Напрасная попытка. Исай замерла и посмотрела на него презрительным взглядом. От её глаз на белую кожу падал алый свет. Её радужки горели.

– Как, по-вашему, я собираюсь работать? — спросила она ледяным голосом.

– Я всё понимаю... — начал оправдываться глава, всё равно надеясь перехватить дело, но у И были другие планы.

– Вы считаете, что я могу стать причиной утечки информации? Я — Высший маг, Исполнитель, доверенное лицо руководства Совета, могу позволить себе потерять дело? Так по-вашему?

– Нет, что вы, как вы могли подумать. Но...

– Без но! — окончательно взорвалась Иса, — Если вы хотите, чтобы работа была сделана в кратчайшие сроки, не пудрите мне мозги. Я остановлюсь на съемной квартире. Задание будет выполнено через два дня. До свидания.

С этими словами она резко дернула дверь и покинула кабинет. Саша с некоторым злорадством последовал за ней. Не то, чтобы И была права, но этот маг действительно очень сильно действовал на нервы. Всё же ему нравилось, что Исай могла послать кого угодно. В этом были и свои плюсы, особенно если ты с ней за одно.

Квартира, снятая Исой, представляла собой 2ух комнатное помещение с неплохой, даже хорошей отделкой. Удивительно, как девушка в ничтожные сроки сумела найти её и договориться с арендодателем. Саша не был точно уверен, но ему казалось, что И просто заплатила ему достаточно внушительную сумму. Для неё это вряд ли могло стать проблемой.

Исай заняла комнату с огромной двухспальной кроватью, отправив Светофора в гостиную, где спальным местом являлся раскладной диван. Но парень не возражал, всё равно диван оказался довольно удобным. Вещей у них минимально — Саша ехал с простым рюкзаком, а Иса со спортивной сумкой, так что расселились они быстро. Разместившись, Исай тут же поспешила на кухню.

— Делу — время, чаю — жизнь, — заявила она, таща из комнаты собственную кружку и упаковку чайных пакетиков несмотря на то, что всё это и так было на кухне. Саша последовал за ней. Всё равно больше заняться особо нечем.

– И когда ты собираешься начать работать? — поинтересовался парень, доставая с полки хозяйскую посуду и набирая в чайник воду.

– Завтра, — пожалала плечами И, открывая пачку печенья, привезенного с собой.

– И ты успеешь? — удивился Светофор.

– Спорим послезавтра утром всё будет сделано? — сверкнула глазами девушка, будто кидая вызов.

– С тобой спорить себе дороже, — фыркнул Саша, — так что лучше доверюсь твоему авторитету.

– Вот и всё, — высунула язык Иса.

Когда чайник закипел, девушка уже во всю хрустела печеньем и болтала ногами под столом, как маленький ребенок. Саша разлил кипяток по кружкам и занял место по другую сторону стола.

– Ты говорила, что твои скачки обуславливаются количеством твоего сна, да? — прищурил глаза парень, весь день наблюдая, как Исай кидает из одной эмоции в другую. И кивнула, не отрывая губ от кружки.

– Ну и сколько сегодня ты спала? — скрестив руки на груди, поинтересовался Светофор. Этот вопрос застал её врасплох. Она отвела взгляд и коротко бросила:

– Два сорок.

Саша позволил себе несколько смешков.

— Тогда всё понятно, — улыбнулся он, делая глоток чая, — хотя ты не выглядишь уставшей.

– Давай так, три тонны косметики и четыре литра кофе должны были сделать своё дело, — взмахнула свободной рукой Иса, гордясь своей работой.

Светофор улыбнулся. Она всё же такой ребенок, что удивительно, как ей при этом удается быть такой жестокой и нахальной.

– Слушай, предлагаю сыграть в игру, — заговорила Исай, наклоня голову на бок. Она смотрела на Сашу с любопытством, будто пытаясь предсказать его реакцию. Иронично, что парень часто делал тоже самое. Они оба были интересны друг другу, и Светофор не знал, как он к этому относится.

– Игру? — удивился Саша, одаривая наставницу полным подозрений взглядом, — И в какую?

– Очень простую, — фыркнула И, ставя кружку на стол, — Один из нас озвучивает какую-нибудь деталь, которую заметил в другом и о которой до этого не говорилось. Если человек прав, то он имеет право задать один вопрос, если нет — то пролетает. Мне интересно, тебе полезно.

— Когда ты корчишь такое хитрое лицо, я тебе не доверяю, — бросил Саша, но всё же решил поучаствовать. У него почему-то улучшилось настроение, так что почему бы и нет?

– С каким родилась, — пожала плечами Иса, — Ладно, я первая. Ты встречался со смертью более одного раза.

— И почему ты так решила? — прищурил глаза Светофор. Он ожидал подвоха, но не так явно. Его будто ударили под дых. Вот почему из всех возможных тем, она выбрала именно эту? Хорошее настроение исчезло также быстро, как и появилось.

— Взгляд, — пояснила И, будто не замечая перемен в Саше, — У тех, кто видел смерть взгляд особый. Его не всегда можно заметить. Он проявляется в редких случаях. Но тогда сразу многое можно понять. У тебя такой взгляд.

Парень еле заметно дрогнул. Он понял о чём, она говорила. Он понял, что она хочет услышать. Она знает, что значит смерть. У неё тоже такой взгляд. Она хочет знать, как он относиться к смерти, а самое главное, почему.

– Ты права, — задумчиво проговорил Светофор.

– Расскажи, — коротко и немного грубо проговорила Исай с более серьезным лицом.

Саша на минуту замолчал. Ему не хотелось вспоминать. Не хотелось вновь возвращаться туда. Он видел смерть не единожды, но всегда переносился в одно место и время. День, когда умерла мама.

– Мне было 10, — медленно начал Светофор, не отрывая взгляда от кружки на столе, — Мы с мамой возвращались из Новгорода от бабушки. Было уже поздно, да и зима, темно. Я сидел на заднем сидение, кажется, засыпал, мама вела машину. Отец дома тогда остался, работал. Дороги пустые были. Спокойно всё так, снег шёл, а потом удар. Я сначала даже не понял, что произошло. Нас оттащило в сторону метров на пятнадцать, пока не вмяло в дорожный разграничитель. На перекрёстке в нас въехал камаз. Водитель уснул за рулём. Мама, можно считать, приняла удар на себя. Она погибла на месте. А я даже сознания не потерял. Видел, что с ней стало.

Саша замолчал. Тот день он не забудет никогда. В тот день всё изменилось. Слишком сильно изменилось. Прошло уже больше десяти лет, а всё ещё больно вспоминать. Надо будет навестить её могилу.

— Это ведь не всё, — холодно заметила Иса. Светофор не отреагировал. От неё нечего ждать сострадания. Да и хорошо, что она никогда не будет жалеть его. Ему не нужна жалость или слова о ней. Он уже пережил эту потерю, давно пережил. Нужно собраться.

— Это был не первый раз, — продолжил парень, делая глубокий вдох, — Тогда я ещё совсем мелким был. 5 лет где-то или даже меньше. Мы на даче жили, а рядом соседи с мальчишкой примерно моего возраста. Дружили семьями. Как-то вместе ходили на реку отдыхать. Шашлыки все дела. Мы, естественно, полезли в воду, купаться. Меня через какое-то время родители на берег выгнали, а он остался. А потом сосед неожиданно сорвался, побежал в воду, но не успел. Тот мальчик утонул. Я видел, как его из воды доставали. Уже мертвого. Тогда я не понял, что произошла, да и не объясняли мне толком. А потом до меня медленно со временем дошло, когда подрос. Но это не всё. Последний раз мне лет 14 было. При мне совершили суицид. Парень какой-то с крыши бросился. В метрах тридцати упал. Умер не сразу и я видел, как он корчится. Жуткое зрелище.

— А ты, оказывается, прям везунчик, — с нескрываемым сарказмом пробормотала Иса, подпирая голову рукой.

— Это смерть, а ты смеёшься, — пробурчал Саша. Он не понимал, как можно так равнодушно относиться к смерти. Парень помнил слезы матери того мальчишки, бессильное отчаяние его отца, помнил полный боли крик девушки, прибежавшей к тому парню. Помнил глухое пустое чувство в груди после смерти мамы, до сих пор видел, как изменился отец. Смерть — это боль. А боль ломает.

— Жизнь сделала меня циником, — увела взгляд Исай, тщетно стараясь придать голосу привычную нахальную нотку, но быстро сдавшись, — В моей профессии смерть — обычное дело. Тут либо привыкаешь и становишься равнодушным, либо спасаешь свою психику юмором.

Светофор молчал. Да, они оба видели смерть. Но Иса никогда не теряла по-настоящему близкого человека. Она не знает, что значит утрата.

— Ты продолжишь загоняться или всё-таки сыграем? — прервала его мысли И, отхлебывая чай.

Саша вздохнул. Нужно отвлечься. Больше на него нечем давить, так что вряд ли ей удастся разворошить ещё какие-нибудь больные темы. Можно и продолжить.

— Ладно, давай. Моя очередь?

— Ага.

— Ну тогда так, — задумался Светофор, — Ты наклоняешь голову на бок, когда в хорошем настроении, но не делаешь так, когда в плохом, но скрываешь это. Так что можно всегда определить в каком ты состоянии в конкретный момент.

— Да? — подняла брови И, наклоняя голову, а затем спохватилась, — Вот черт! А ты прав. Молодец. Даже я над этим не задумывалась.

Саша выдавил из себя легкую улыбку.

— Теперь вопрос. Можно любой, да?

Иса кивнула, испепеляя его любопытным взглядом.

— Тогда так, — задумался Светофор, — Твоё полное имя звучит как «Исайама», верно? Это просто набор букв или что?

— Это на магическом, — пожала плечами И, будто бы слегка расслабившись, — Составная часть. «Иса» при переводе может означать «прийти», «приходить», что-то такое. Добовляем «й», как женское окончание деепричастия и получаем «исай» — «пришедшая». Потом «ама». Это устаревшее слово, означающее нечто находящееся за гранью чего-либо, такая «наружа»

или «вне», если можно так выражаться. Вот и получается «пришедшая из вне» или «пришедшая из другого мира». Ироничненько.

– Особенно если учесть, что тебя «нашли», как ты выражаешься. Только не понимаю, почему ты не любишь, когда тебя называют полным именем.

– Потому что коверкают, — закатила глаза девушка, с гримасой отвращения, — Звуки произносят слитно и получается «Исаяма». А с магического это переводиться, как... «никчемный». Согласись, не очень приятно, когда тебя так называют.

– Не очень приятное совпадение, — фыркнул Саша.

– Не знаю сделали это специально, или так получилось, но лучше называть меня Иса, Исай, некоторые вообще сокращают до И. Хотя И меня называли ещё до того, как дали имя. Я помнила, что моё имя так начиналось. И всё.

Она снова отвела взгляд в сторону. Светофор смотрел на неё с некоторой задумчивостью. Каково жить, не зная о себе ничего? Как часто она заглядывала назад, в прошлое, пытаясь понять, что она за человек, что было до её «нахождения», что она видела там. Наверное, бесчисленное множество раз. Иса далеко не так глупа, чтобы ни разу не анализировать свою жизнь. О чём она думала, постоянно врежаясь в тупик?

— Ты совсем ничего не помнишь? — спросил Саша, не ожидая ответа. По правилам игры он мог задать лишь один вопрос, так что Исай ничего не стоило отмахнуться. И посмотрела на него с некоторой задумчивостью. Потом вздохнула.

— Ничего, — коротко произнесла она, — Всё, что я могу — строить догадки. Но не больше. Я абсолютно уверена, что мои родители или опекуны были вне закона, кто-либо из них сто процентов был магом, возможно, жили мы не бедно, поскольку у меня слишком хорошее образование. Но это общие слова. Я не знаю ничего. Да и что из моих выводов верно, мне тоже не известно.

Наступила недолгая пауза. Иса извертелась на стуле. Она не поднимала взгляд, но и не могла найти точку, чтоб зафиксировать его, и ерзала, неспособная занять комфортную позу. Раньше Светофору казалось, что тема воспоминаний её не задевает, однако сейчас видел совсем другую картину.

— Не знаю, что меня больше пугает, — начал парень, изучая её взглядом, — когда ты смотришь мне в глаза или когда не смотришь.

Исай усмехнулась, подняв голову. Саша едва вздрогнул, когда поймал её пронзительный взгляд. Он больше, чем уверен, что так смотреть её научил Макс. И, пронаблюдав за его реакцией, расхохоталась.

— Ладно, моя очередь, — проговорила она, скрещивая пальцы, — Ты собирался поступать на юридический факультет. Возможно даже на следователя или судью.

– Ты это прочитало в моём личном деле? — изогнул бровь Светофор. Как-то нечестно получалось.

– Такой информации там нет, так что прочитать её довольно сложно, — скривила губы Иса, — Нет. Просто в рекомендательном письме из школы при МООП тебя описывают, как человека, который вдаётся в законы и тому подобную фигню. К тому же с точной дисциплиной «физикой магии» ты справлялся хуже. Я сделала выводы и всё.

– Ты почти права, — кивнул Саша, — Я хотел стать адвокатом.

– Будем считать, что я заслужила вопрос, — фыркнула Исай, — Почему ты реагируешь на всё молча? Тебе дали задание, ты пошёл и выполнил. Не важно, сказали, как это сделать или нет. Ты идёшь и разбираешься сам, не просишь уточнений. Почему?

Этот вопрос заставил Светофора задуматься. Не уже ли это так явно? Он привык разбираться в своих трудностях без помощи других, но разве это так сильно видно? Ему дали задачу, он её выполнил. Не понятны детали, разобрался. Разве у других не так?

– Не знаю, — поджал губы парень, — Я не замечал особой странности в этом.

— Да? А я замечала. Ты никогда не задаешь вопросы. И никогда не просишь помощи. Я хочу знать почему.

Саша уставился взглядом в полупустую кружку. «Никогда не просишь помощи,» — эти слова эхом раздавались в сознании. Помощь? Разве в базовых вещах он имеет право попросить помощь? Разве дав то или иное задание, человек не рассчитывает, что Светофор сам может с ним справиться? Иначе зачем просить именно его?

— Я... — тихо пробормотал Саша, — я не знаю. Я просто делаю. Не хочу подводить тех, кто на меня надеяться. Возможно.

Иса наклонила голову, некоторое время изучая парня взглядом.

— Ладно, проехали, — фыркнула она в конце концов, — Твоя очередь.

Светофор был искренне рад смене темы. Казалось, ещё чуть-чуть и он точно уйдет от реального мира в свои рассуждения. Хотя будто бы вечером, перед сном, он не будет сотню раз прокручивать этот вопрос снова и снова, пока не найдет ответ, который его вполне устроит.

— Дай-ка подумать, — протянул парень, закрывая глаза, — Ты очень часто получаешь травмы.

И расхохоталась.

— Шприц всё разболтал или Макс? — уточнила она, скорчив очень хитрое выражение лица.

— Шприц? — удивился Саша. Её манера называть людей прозвищами иногда забавляла, но чаще просто возникали проблемы с пониманием, о каком конкретном человеке идёт речь.

— Ну... этот... главврач у нас, — Иса закинула голову в тщетной попытке вспомнить имя, — Да, чёрт возьми, это медик, которому Макс постоянно чаи гонять бегаёт. Ты ведь с ним к нему часто ходишь.

— Ааа, Артём Ильич, — проговорил Светофор, откидываясь на стуле, — Понял. Ну да, он на тебя жаловался. Но ты ведь это не говорила. К тому же у тебя все руки в шрамах.

— Хитрый малец, — усмехнулась И, — Ладно, ты прав. Я ОЧЕНЬ травматичный человек.

— Прямо ОЧЕНЬ?

— Давай так, когда меня нашли у меня не было ноги отсюда, — она указала ребром ладони на середину правого бедра, — Точнее была, но превращенная в лепёшку. Мне её ампутировали.

Исай говорила таким тоном, будто каждый день теряет минимум одну конечность. Саша в недоумении переводил взгляд от её лица к бедру. Нога имелась на месте, так что он не понимал, как такое вообще возможно. Но почему-то при этом он ей верил.

— Подожди, а как ты... сейчас? — наконец поинтересовался парень.

— Благодаря пресловутому Шприцу. У него способность — из говна и палок делать новые органы, которые приживаются, как родные. Так что, пока он у нас работает, я могу не переживать, что останусь без конечности. Получается, моя нога — высококачественный протез.

Светофор усмехнулся. С таким врачом действительно можно не бояться остаться калекой.

— И много у тебя таких «протезов»? — прищурил глаза Саша. Он был абсолютно уверен в том, что Иса получила гораздо больше увечий.

— Хм, — задумалась она, рассматривая свои пальцы, — Ну получается правая нога, левая кисть и безымянный палец на правой руке.

Светофор сумел лишь выдать гримасу удивления.

— А ещё смотри, — продолжала Исай, закатывая рукав рубашки на левой руке и демонстрируя татуировку в виде пунктирной линии, опоясывающей кисть, и ножниц, — А? Я набила её, а через месяц потеряла руку. Оторвало, правда, выше, чем она была, но всё равно. Я не могла не поржать с этого. Поэтому сразу после того, как всё зажило, набила точно такую же. Так сказать, на память.

Саша поднял брови. Перед ним сидела девушка, рассказывающая о потери конечностей, как о чём-то весёлом и смешном.

— Ты чекнутая, — выдавил он.

— Повторяешься, — усмехнулась И, — Вопрос задавать будешь или лавочка прикрывается?

— Сейчас что-нибудь придумаю, — задумался Светофор, — Почему вы с Максимом общаетесь?

Ису, кажется, этот вопрос поставил в тупик. Она вопросительно изогнула бровь.

— В каком смысле?

— Ты к нему относишься по-особому, — постарался объяснить парень, — Вы друзья. Мне хочется понять, как два таких разных человека сошлись.

Исай задумалась. Казалось, она колеблется, не решая, давать ответ или не давать. Ей потребовалось некоторое время на размышление, прежде чем И заговорила.

— Это сложная история, — начала девушка, крутя в руках пустую кружку, — В первый раз мы пересеклись, когда мне было 9. Макс стер несколько моих воспоминаний, мягко говоря, не самых приятных. Потом ещё пару раз тоже самое. Я никак к нему не относилась. Он был просто одним из десятков магов, которые окружали меня тогда, такой же как все они. Просто делал свою работу. Я не злилась, что из моей и без того скудной памяти ещё что-то вычлениют. Я тогда, кажется, вообще не злилась. Тот период был... странным. Я будто бы тогда почти ничего не чувствовала. Макс приходил редко, только когда была необходимость, но с каждым новым разом он старался задерживаться со мной подольше. Болтал, поддерживал или молчал рядом. Так мы сближались. Я начала радоваться ему, жать его. Потом он заступил на службу в боевой отдел, через год и я. Ему пришлось обрубить все свои связи и порвать со всеми близкими, а у меня просто никого не было. Два одиноких человека с наваленным на них долгом. Мы начали активно общаться. Эту связь не пресекали, так что мы стали довольно близки. Просто у нас больше никого нет.

— Вам запрещают сближаться с людьми? — удивился Саша. Её слова проникали в сознание медленно, будто что-то внутри сопротивлялось этой информации. «Больше никого...» — разносилось эхом в разуме. В груди затрепеталось неясное чувство. Он понял. Он тоже знал какого это, быть одиноким среди людей, имея лишь одного близкого человека.

— Сам посуди, — пожала плечами Иса, замирая в равнодушной маске, — Макс способен залезть в голову к любому. Что он там видит, что может узнать, известно, наверное, только ему и то не факт. Никакое ограничение базы данных его не остановит. Если у него будут связи за пределами МООП, то сложно представить какую глобальную утечку информации он может устроить. Поэтому ему запрещено заводить общение на стороне. Даже с семьёй со своей. Да и в офисе тоже не со всеми. А я... я не могу. Банально и просто. Всё, что я видела в жизни — стены МООП да перестрелки. Не самый лучший наборчик, знаешь. Нет, я пыталась, правда... но результаты, куда хуже, чем можно представить. Вряд ли мне есть место в мире за пределами боевого отдела, не то, что магического сообщества. Да и у меня уровень доступа достаточно высокий, чтобы мои связи отслеживались. А мы вдвоем вроде как взаимоконтролируемые объекты. Макс манипулирует моими воспоминаниями, а я как бы сила, которая может его в случае чего сдержать.

Светофор молчал. Он не знал, что сказать. Его изнутри разъедало одиночество. То, что чувствовала Иса, то, что чувствовал Макс. То, что чувствует он. Беспроглядное одиночество среди людей. У них разные истории. Разные причины. Но одно и тоже чувство. Саша смотрел на Исай и ощущал то, что ощущала она. Он её понимал.

И не выдержала молчания. Она поднялась со стула, донесла кружку до раковины, помыла её.

– Надо уже думать, что есть, и спать идти, — проговорила она своим обычным звонким голосом, — А то жить на кофеине я уже не могу. Сгоняй в магазин, купи чего-нибудь.

Саша кивнул. Вышел из кухни, захватил рюкзак и покинул квартиру. Медленно спускаясь по лестнице, он вновь и вновь прокручивал в голове их разговор. Они оба будто бы били в больные точки друг друга, точно и без промаха. И оба были откровенны. Саша начал её понимать. Не до конца, но немного. Он всё ещё не мог оправдать её полностью, да и вряд ли сможет вообще. Понять, не значит оправдать. Просто парадоксально, что, будучи совершенно разными людьми с совершенно разными мировоззрениями, они чувствовали что-то похожее. Может, они не такие уж и разные, на самом деле?

Светофор блуждал между полок с продуктами словно в прострации. Его не интересовал окружающий мир, он думал. Снова и снова рассуждая на одну и ту же тему. Отстраненно готовил ужин, который скинула на него Иса. Он снова ушёл в свои мысли. Он снова ушел от реальности.

Глава 7.

На следующий день погода в Гатчине заметно улучшилась. Температура на улице стояла ещё летняя, солнце приветливо играло в зелёной листве. Слегка прохладный ветер разгонял зной и не позволял погоде быть излишне жаркой. Бабье лето вступало в свои права, заставляя забыть, что на улице сентябрь.

С утра Иса решила не вызывать водителя, поскольку до нужных им точек вполне можно пройти и пешком. Девушка мало говорила, большей частью осматриваясь по сторонам, подмечая мелкие детали. Саша не лез в разговор, молча сопровождая её, ещё не совсем понимая, чем занимается его наставница, просто наслаждаясь размеренной прогулкой на свежем воздухе и наблюдая за её действиями. Парень осматривал город, лишь немного концентрируясь на бесшумно идущей впереди И. Бросив на неё пару быстрых взглядов, он отметил, что сегодня она будто бы выглядела чуть старше, чем обычно. Было ли дело в том, что на этот раз Исай не была облачена в свою безразмерную кофту и предпочла простую белую рубашку с закатанными рукавами и слегка расстёгнутым воротником или в том, что длинна её волос сократилась минимум втрое, и теперь они лишь слегка спадали на плечи неровными прядями, парень не знал. Возможно, в этом переплетались оба фактора, а возможно, присутствовало что-то иное, что Светофор не способен уловить.

Коллеги приблизились к одному из домов. Иса пустила быстрый импульс, стараясь оценить ситуацию, затем снова закрылась. По расслабившимся мышцам её лица Саша понял, что результат её удовлетворил. Парень тоже отправил короткий импульс в поисках объекта, который интересовал Исай.

– 5-ая категория, — проговорил Саша, обнаружив мага на одном из этажей. Его сила была спокойна и не закрыта, он явно не ждал в гости Исполнителя из Петербурга. Интересно, чем он так интересовал руководство, если сюда прислали аж её.

– Даже такие иногда способны на преступления, — равнодушно пожала плечами И, — Знаешь, как смешно наблюдать за тем, как потом они не понимают, как их нашли.

Светофора насторожили формулировки, которые использовала Исай. Это уже не первый раз, когда она выражается так, будто подозреваемый уже осуждён. Ему не нравилось, к чему его вели логические выводы, но он всеми силами от них отнекивался. Так просто не может быть.

– Мне кажется, что магам сложнее совершать преступления, — заметил он, стараясь уйти от собственных мыслей.

– В этом есть доля правды, — кивнула Иса, направляясь к нужному им подъезду, — Маги могут быть незаметны, только если действуют, как люди. Иначе они оставляют след, который не скрыть от мага более высокой категории. Больше всего шанс на успех у Высших, но преступников среди них единицы. В Питере если Шулер только.

– Ну Высших в принципе немного, — перевёл взгляд на окна Саша. Всё-таки он был рядовым магом, попавшим на стажировку именно к одному из них.

– Ну да, — фыркнула Исай, хватая дверь в подъезд, из которой выходила молодая женщина с коляской. Она продолжила только, когда пропустила её, и коллеги оказались в подъезде.

– Вообще в Питере и Ленинградской области нас 14, — заявила И, медленно поднимаясь по лестнице, — Я, семеро из Совета плюс шеф, двое в отделе изучения Источника, двое в вольном плаванье, можно сказать на пенсии, ездят на дачи и внуков воспитывают, ну и Шулер.

– 13 Высших на одного преступника. Не уж-то вы не можете с ним справиться? — следя за поднимающейся наставницей, поинтересовался Светофор.

– Во-первых, им точно не будут заниматься Совет, наши пенсионеры и учёные. Это не их дела. Так что под Шулера копаем только разве что я и шеф. А во-вторых, он, конечно, шишка в криминальном мире, и его «империя» промышляет многими незаконными способами нава-

риться, а-ля наркоторговли, финансовых пирамид, крышевания казино и сутенёров, но на глаза особо не лезет. Мы просто не знаем о их преступлениях. Поэтому указаний его ловить сверху не поступает. Мы с шефом пока занимаемся контролем его действий, потихоньку отлавливаем его пешек. Да и, как ни крути, ещё один Высший поднимает уровень Питера на мировой арене, даже если он преступник.

Иса поднялась на нужный ей этаж, осмотрела одну из дверей, исследовала площадку, поднялась на пролёт выше. Саша наблюдал за её лицом, но не мог понять довольна ли И полученным результатом. Казалось, с него стёрли всю привычную живость. Оно замерло в неподвижной спокойной внимательности с легкой улыбкой на губах. Не было постоянных движений бровями, бегающих глаз и быстрой работы прочих лицевых мышц, к которым уже так привык Светофор за время своей стажировки. Этот факт лишь подкреплял его догадки. Лишь один раз он видел, как И замирала в спокойствии, и в тот раз она шла арестовывать убийцу. Сейчас ей снова предстояло сделать это.

Или не совсем это?

Факты складывались в голове Саши и не сходились. Зачем вызывать Исполнителя для взятия преступника 5-ой категории? С этим ведь может справиться любой оперативник. Да, он опасен, и на его счету не мало жертв, но не настолько, чтобы требовался Высший. Так что это значит? Почему И не заходит в квартиру, а лишь осматривается в округе? Что от неё сейчас требуется?

Иса закончила свои наблюдения и начала спускаться. Светофор следовал за ней, вновь и вновь прокручивая в голове всё, что заметил. И кинула взгляд на почтовые ящики и покинула подъезд, увлекая за собой стажера. Только отойдя на приличное расстояние от дома, Саша, наконец, решился задать вопрос, всё ещё отрицая единственный вывод, к которому пришёл.

– Что делает Исполнитель? — спросил он, внимательно следя за чертами лица Исая.

– Исполнитель? — остановилась девушка, будто ожидая этого вопроса, — Работу, за которую ему платят.

– Почему ты уходишь от ответа? — настаивал Светофор. Это не может быть правдой. Это не должно быть так.

– А зачем ты задаёшь вопрос, раз уже всё понял? — холодно произнесла она, разворачиваясь к стажеру.

Саша опешил. Иса смотрела ему прямо в глаза, и парень не видел в её лице ни намёка на сожаление или что-либо подобное. А он всё действительно понял. Уже давно понял, но отрицал. Вот на что реакцию она хотела видеть.

– Ты — убийца, — тихо пробормотал Саша, отступая назад.

– Да, — спокойно пожала плечами Исай, — Я — палач.

Светофор смотрел в холодные, ничего не выражающие, алые глаза Высшей, стараясь найти в них хоть что-то, хоть какой-то намёк на эмоцию, но не мог. Иса смотрела на него абсолютно равнодушным взглядом.

– Почему? — наконец спросил он, не в силах двинуться с места. Казалось, даже дышать стало трудно.

– Потому что такова моя роль, — ровно проговорила Иса, не сводя с него взгляда, — Я должна нести справедливость. И я буду её нести.

И развернулась и пошла дальше. Саша застыл, смотря ей в след. Он не мог поверить. Почему? Почему всё именно так?

– А как же суд? — наконец выговорил он, готовый сорваться на крик, — Ты просто придёшь и убьёшь его?

– Суд был, — остановилась девушка, — Вердикт вынесен. Теперь пора провести казнь.

– Подожди, — наступал Саша, не готовый верить в такое мироустройство, — он ведь не отвечал. Не было стороны защиты!

— Этого и не требуется, — равнодушно фыркнула Исай, — Наш закон иной. Маги опасны. Если их оставлять живыми, мир рухнет. Каждый, кто убил более 5 человек заслуживает смерти. Без возможности апелляции. Таков закон.

— Этот закон жесток! — сорвался Светофор. Как можно выносить смертный приговор, не выслушав защиту? Как можно решать судьбу мага без самого мага? Как можно просто жестоко идти убивать его прямо так, на улице или дома? А если приговор окажется ложным и маг на самом деле не виновен?

— Зато действенен и обеспечивает безопасность людям, — медленно проговорила Иса, — Я сомневаюсь, что ты был бы рад оставлять в живых мага, убившего твоего близкого.

Саша замолчал. В том, что она говорила, была доля истины. Маги действительно опасны для людей. Их первая задача защищать тех, кто ничего не знает о силе Источника. От всего: от природных катаклизмов, от катастроф от человеческих рук, и самое главное от самого Источника и магии.

Но не уже ли нарушитель или преступник не имеет права защитить свою позицию в суде? Сколько известно случаев, когда казни подвергались невиновные? А в этом случае маг даже не имеет права оправдаться! Даже не в курсе, что идёт суд, решающий вопрос его жизни и смерти! И это всё абсолютно законно, да и ещё считается справедливым. А Исполнителей — палачей для тех, кто не ждет удара, возносят с почестями!

— Почему? — наконец выговорил Светофор, не видя ничего перед собой, — Почему всё так? Я не буду говорить о морали, но хотя бы гуманизм! Почему маги отрицают малейшую этику?

— Потому что таков наш мир, — рывкнула Иса, взрываясь, — Ты ещё человек. Ты не понимаешь. Ты думаешь о правах человека, и это всё здорово и прекрасно, но ты не видишь, к чему может привести иной порядок. Какой хаос могут начать те, кто уже не чурался пяти смертей, если узнают, что на кону их жизнь. Ты не знаешь, как выглядят магические боины. Количество жертв увеличивается в разы. Мы опасны. По-другому нас не сдержать. Наш мир так устроен. Он такой, какой есть и другого просто не дано. Если будет по-другому, нам придёт конец. Жестокий и неминуемый. И мир наш либо самоуничтожится, либо падет от воли Кровавого Ангела. Сгинет.

— И ты считаешь это справедливым? — не выдерживал Саша. Как она может оправдывать что-то подобное? Как может не осознавать жестокость и цинизм закона, которому служит?

— Отправлять в Ад человека, забравшего чужие жизни? — сверкнула глазами И, — Да.

— Но ты сама тогда не лучше их! — каждое новое её слово ещё больше выводило его из себя. В крови закипал настоящий гнев. Саша терялся в своих чувствах. Он не помнил, когда на столько сильно злился в последний раз. Руки невольно сжались в кулаки. Иса смотрела на него с вызовом, будто ожидая, что он может сделать.

— Я знаю, — холодно произнесла она, не на секунду не сводя взгляд, — Но такова цена. Кроме меня, некому.

Саша замер, молча смотря на неё. У него не осталось сил. Не осталось сил спорить, переубеждать. Пытаться что-то донести. Исай не слышала. Вряд ли услышит. Они разные. Они мыслят разными категориями. Ей ведь всю жизнь втемяшивали это в голову, убеждали, что такая справедливость единственно верная. Она убивала ради неё. Она верит, что поступает правильно, так как надо. Она стала Исполнителем, когда ей было 11.

Иса неслась прочь от Светофора. Она знала, что парню не было известно о роли Исполнителя. Он знал о казнях и прочей судебной системе, но не вдавался в подробности трибунала. И специально взяла его с собой на это дело, чтобы увидеть реакцию. Всего лишь посмотреть, как Саша отнесётся к такому исполнению приговора. Почему же сейчас её так разозлили его слова? Она ожидала другого?

И знала, что Светофор не одобрит такую систему. Что он начнет вступать в спор. Почему же её так задел его крик? Его слова предсказуемы. Его обвинения банальны. Их Исая слышала ни один раз. Тогда, в чём причина? Он ничего особого не сказал. Но его молчание сообщало о большем. Его отропление, его лицо с гримасой ужаса и омерзения. Абсолютно потерянные глаза. Он догадывался. Он понял.

Иса неслась вперед, не видя и не слыша ничего, не понимая ни своих мыслей, ни чувств. Её душило раздражение и злость на Сашу и на саму себя. Вызывало ярость всё вокруг, ветер, воздух, голоса, бас...

И в секунду остановилась. Поглощённая собственным гневом, девушка не заметила, как оказалась в веселящейся гудящей толпе гуляющих людей. Откуда-то доносилась ужасно громкая музыка, заставляющая вибрировать каждую клеточку тела. А вокруг ни сантиметра свободного пространства. Повсюду гул, голоса, невпопад подпевающие артистам, чьи-то разноцветные спины, смеющиеся лица, мелькающие руки. И люди, люди. Люди.

Дыхание сорвалось. Сердце в мгновение готово было выскочить из груди. Всё тело пробила мелкая неутрахающая дрожь. Иса металась глазами, головой, но при этом не могла сделать и шага. Хотелось бежать, но ноги не слушались. Хотелось кричать, но горло не производило ни звука. Все внутренности будто начало сдавливать. Грудь сжало так, что сделать вдох не представлялось возможным.

Мир вокруг смешался в разноцветный, безумный, гудящий кокон, готовый похоронить под собой исполненную паническим страхом девочку. Найти выход. Сделать вдох. Бежать. Бежать. Бежать. Но тело не поддавалось. Оно замерло в непрекращающейся тряске. Где-то должен быть выход. Шанс сделать шаг и скрыться от давящего душащего потока. Но выхода нет. Нигде. Только шум, дрожь, удушье и люди, люди, люди.

Кто-то вдруг схватил Исая за руку и потащил. И не сопротивлялась. Не было сил. Не было мыслей. Толпа редела. Отдалялась. Исчезала. Музыка стихала. Бас пропадал. Воздух наполнял грудь. Кто-то ввел девушку прочь от людей, во дворы, на скамейку. Только когда её усадили на лавочку, Иса подняла глаза. Саша стоял над ней со своим привычным спокойным, лишь слегка взволнованным лицом.

— Ты пошёл за мной? — спросила она, опуская голову. Голоса в голове гудели. Пережитое удушье отдавалось грубой болью в горле. Сердце всё ещё бешено колотилось.

— У тебя ключи от квартиры, — коротко проговорил парень, садясь рядом. И не нашла себе сил и на ухмылку. Она всё ещё ощущала ошметки страха, паники, сковавшей тело. Сделавшей её такой беспомощной.

— Что случилось? — поинтересовался Саша, спустя некоторое время. Иса несколько секунд помедлила. Это её слабость. Её уязвимое место. О таких вещах никому нельзя говорить. Но Светофор не настолько глуп, чтобы не понять.

— У меня охлофобия, — наконец вздохнула она, — Я не могу находиться в толпе.

Саша хмыкнул, закидывая голову к небу.

— Ты можешь хладнокровно, осознанно убивать, но при этом боишься столпотворений? — пробормотал он, закрывая глаза.

— Я не маньяк, — поджала к себе колени И, — Не думай, что я получаю невероятное удовольствие от того, что делаю.

— Тогда почему? — более живо спросил Светофор, — Не уже ли всё только из-за твоей «роли»?

Иса бросила ему быстрый взгляд. Наивный мальчик, вопрос «почему?» И задавала себе сотни раз, если не тысячи. Только вот не к ней надо вопрошать. Она никогда ничего не решала в этой жизни.

— Знаешь, меня некоторые индивиды чуть ли ни мессией Кровавого Ангела считают, — тихо проговорила девушка, указывая на родинку в виде звезды у себя на щеке, — Но я пусть и верующая, но не настолько. Я Высшая. Я боевой маг. Вот и всё. Кроме меня, никому.

Саша дрогнул. Его голос снова начал набирать небывалую живость. Любопытно, как этот пацан преобразовывался в спорах.

— Но ты же ребёнок! — за малым не крикнул Светофор. В другой бы момент Исай разозлилась на это выражение. Она давно не ребенок. Её рабочий стаж семь лет, не нужно считать её маленькой. Но сейчас Иса будто бы эмоционально опустошилась. Сил что-либо чувствовать не осталось.

— В первую очередь, я маг, — спокойно выговорила она, — К тому же платят не плохо. Мне нечего жаловаться.

Саша замолк на секунду.

— Ты не выбирала, — тихо пробормотал он, не смотря на И.

— Нет, — коротко качнула головой девушка. У неё никогда не было выбора.

Они оба молчали несколько минут. Саша огляделся по сторонам, заметил магазин поблизости и направился в его сторону. Иса осталась на скамейке, сидела, уткнувшись головой в колени. От висков начала разрастаться неприятная стучащая боль. И сильнее вжалась лбом в ноги, будто тем самым пыталась остановить распространение боли, но тщетно. Сегодня она планировала спокойно заняться подготовкой к миссии, послоняться туда-сюда, последить, найти лучший способ завершить задание, а не вот это вот всё. Без выяснения, кто прав, кто виноват, без криков посреди улицы, без вспышки гнева и толпы. Спокойно сделать своё дело и уехать. Но всё навалилось снежным комом. Исай наконец осознала, что её разозлило. Не Саша, не его лицо. Её вывели из себя её собственные слова. Правда, которую она поняла, но всё ещё не могла принять. Ничего не изменится. Мир такой, какой он есть. По-другому он разрушится. Умрёт. Уничтожится. Сгинет. Иного не дано. Либо поддерживать порядок так, либо никак иначе.

Светофор вернулся через пару минут с двумя банками газировки и протянул одну Исе.

— Спасибо, — промямлила девушка, пшикая открывашкой. Саша едва улыбнулся и сел рядом. И глотнула холодную газировку. Шершавая жидкость разлилась по горлу. Исай закрыла глаза, откинувшись назад. Голова по-прежнему болела.

— Что ты видишь? — неожиданно тихо спросила она, — Что ты видишь, глядя на меня?

Светофор повернулся к ней и, наверное, с минуту смотрел, не отрывая взгляда.

— Девочку, только что пережившую паническую атаку, — не торопясь выговорил он. Иса скептически изогнула бровь.

— Не убийцу? — переспросила она. Кое-кто сейчас чуть ли не на всю улицу на неё так орал.

— Нет. Не сейчас, — покачал головой Саша. И прыснула. Парень как обычно сохранял свое спокойное лицо. Что они с Максом дружно принимают, чтобы вечно быть такими уравновешенными?

— А ты? — с любопытством поинтересовался Светофор, — Что ты видишь, глядя на меня?

Исай задумалась. «Великий потенциал,» — первое, что пришло на ум, но не то, что Саша хотел услышать.

— Парнишку, разочаровавшегося в системе, — наконец произнесла девушка. Светофор хмыкнул, ничего не ответив. И знала, что он думает. Размышляет о услышанном сегодня, старается придать ей определённый моральный окрас, поставить всю структуру МООП на свой особый уровень в его системе ценностей. Этот парень много думал, пожалуй, иногда даже слишком много.

— Слушай, я могу тебя попросить об небольшой услуге? — повернула голову И.

– Что такое? — отозвался Саша.

– Можешь, сходить посмотреть, где их можно обойти. Работать всё же надо.

Светофор задумался. Наверняка, не хотел принимать участие в её деле. Не удивительно. Такой как он вряд ли станет сообщником убийцы. Но через пару секунд он кивнул, поднялся со скамейки и ушёл, оставив Исай наедине с банкой газировки. И достала телефон, открыла навигатор, нашла ближайшую аптеку и быстро сбегала за обезболивающим. Не очень хочется терпеть головную боль весь оставшийся день. Она вернулась на ту же лавочку, а через пятнадцать минут подоспел и Саша с достаточно хорошими новостями, найдя оптимальный маршрут для обхода столпотворения возле сцены. По всей видимости, сегодня был день города и по этому случаю проходил концерт.

И, окончательно придя в себя, последовала за указывающим дорогу Светофором. Им пришлось сделать крюк в несколько кварталов, выйти к озеру, обойти его возле небольшого здания с красной черепицей, названного Приоратским дворцом, пройти через небольшой парк, напоминающий больше лесополосу и только потом добраться до улицы. Иса прогулялась по окрестным дворам, иногда поднималась на верхние этажи, проверяя доступ на чердаки или крышу. По большей части они оказывались слишком не удобными, а прилежащие улицы слишком людными. Пришлось приложить достаточно усилий, чтобы найти что-нибудь подходящее. В результате она отыскала тихий закоулок, где и в разгар дня не было ни души. В соседнем доме оказался открытым чердак (если сломанный замок можно назвать «открытым»). Довольно хмыльнувшись, Исай осмотрела небольшое старое пространство, подошла к окну с ветхой тряпкой ставшей шторой и раскрыла его. С пятого этажа дома открывался вид на весь небольшой дворик.

– Отлично, — прошептала И, оставляя створки распахнутыми, чтобы потом не наделать слишком много шума.

– Что ты задумала? — спросил Саша, наблюдающий за её действиями.

– То, что тебе не понравится, — пожалла плечами Иса. Откуда у него эта привычка, задавать вопросы, и так зная ответы?

Исай направилась к выходу, Светофор направился за ней.

– Как ты планируешь его сюда заманить? — поинтересовался он, спускаясь по лестнице.

– Ты смысленный парень, — хмыкнула И, перепрыгивая через ступеньки, — Я отправлю ему письмо. Назначу встречу на часов 5 утра, думаю, в самый раз.

– Думаешь, он осознано пойдёт на встречу с Исполнителем? — прищурил глаза парень.

– Конечно, нет, — фыркнула Иса, выскальзывая во двор, — Я не настолько глупа, чтобы писать от своего имени. Я представлюсь Шулером. Скажу, что необходим человек, что приглашаю его в Мафию и всякую подобную фигню. Назначу встречу, чтобы всё обсудить. А письмо для пушей убедительности доставишь ты.

Саша остановился позади.

– Я? — скрестив на груди руки, переспросил он.

– Да, — кивнула головой Иса, одаривая его хитрым взглядом, — Ничего сложного. Придёшь, позвонишь, протянешь, уйдёшь. Усё.

Саша хмыкнул. Ему эта идея не особо понравилась.

Возвращаясь в съемную квартиру, Иса позвонила Семёну с просьбой привезти оружие, а также быть у её дома завтра в 4 утра, пообещав дополнительно оплатить проживание в отеле на сегодняшнюю ночь. Повторив путь, пройденный примерно час назад, коллеги остановились в небольшой кафешке перекусить, поскольку ни один, ни второй навыками в готовке и желанием заниматься ей не отличались. Вернувшись в квартиру, Исай принялась сочинять письмо, а Саша уселся смотреть телевизор. Всё равно делать ему было особо нечего. На удивление, И прокорпела над сочинением довольно долго, но зато после окончания работы окрестила резуль-

тат «превосходным». Всутив письмо Светофору, Иса назвала ему адрес, хотя тот помнил куда идти, и отправила его выполнять задание.

– Может лучше напечатать было? — уточнил Саша, изучая глазами конверт, приобретенный по дороге на ближайшей почте.

– Тут без разницы, — закатила глаза девушка, — Подчерк у меня не сильно «женский», с первого взгляда не определишь. А искать принтер и ноут сейчас мне не хочется.

Светофор кивнул. И настояла, чтобы по дороге тот зашёл в магазин или аптеку и купил маску для лица, а также нацепил кепку, найденную в шкафу хозяина квартиры.

– Нечего лицом своим светить, — пояснила Иса. Светофор не сильно возражал, но скептическое выражение его лица говорило само за себя. Исай поскорее вытолкала его за дверь, чтобы не видеть его осуждающего взгляда. К тому же скоро придет Семён, там уже будет не до этого моралиста. Так Саша поплёлся выполнять поручение.

Когда парень вернулся в квартиру, он застал Ису за разбиранием довольно массивной винтовки.

– Откуда это? — удивился он, видимо, не застав знакомую машину во дворе.

– Из воздуха сотворила, — закатила глаза девушка. Он же слышал, как она говорила с Семеном, не так сложно сопоставить факты. Светофор слегка презрительно хмыкнул. И принципиально переключила своё внимание на винтовку, аккуратно и тщательно протирая каждую деталь тряпкой. Своё оружие она старалась держать в чистоте, как любой профессионал своего дела заботиться от своих инструментах. Перед каждым делом она осматривала выбранную снайперку или используемый пистолет, разбирала их, изучая каждую деталь на предмет изъянов, полировала до блеска. Неиспользуемое оружие тоже не оставалось в стороне, оно регулярно чистилось и проверялось, хотя и не использовалось. Исе нравилось следить за своими «верными друзьями», возиться с железками и пружинками, смазывая каждую деталь, проверяя затворы, предохранители, курки, чистя оптические прицелы. Оружие стало её страстью, приятным хобби, признаком мастерства. Осмотрев винтовку со всех сторон, проверив и прочистив каждую деталь, Исай собрала её полностью, вновь прошлась тряпкой по гладкому корпусу, а затем представила её Светофору.

– Красивая, правда? — спросила И, проводя кончиками пальцев по стволу, украшенному стальными завитками. Винтовка и в правду представляла собой настоящее произведение искусства. Дуло с двух сторон украшали резные узоры, упирающиеся в деревянные вставки, покрытые тёмным лаком, придающим древесине играющий в свете блеск. Прицел являл собой не только техническое устройство, но невероятное дополнение к композиции и представлял невероятный амбассадор ювелирного и оружейного искусства. В отливающих серебряным блеском узорах таилась небольшая вырезная сценка с изображением встающего человека, по всей видимости солдата, по направлению к дереву с небольшими плодами.

– Это лучшая в моей коллекции, — похвасталась И, пока внимательно Саша рассматривал винтовку.

– Ты коллекционируешь? — поинтересовался парень, осторожно беря оружие в руки.

– Ага, — гордо кивнула Иса, — Конечно, не все такие красивые, как эта, но есть ещё интересные экземпляры.

– Эта не боевая? — уточнил Светофор, рассматривая прицел.

– Ну, на постоянке её не используешь, но функции свои выполняет, — разъяснила Исай, наблюдая как парень, прикладывает винтовку к плечу для прицеливания, — Так что раз в пятилетку её можно и выгулять, так сказать.

Саша ещё немного повертел винтовку в руках, после чего вернул её Исе, а та убрала в чехол, который поставила к выходу. До завтрашнего утра дел ни у неё, ни у Саши не было. И ушла спать, поскольку следующий подъем ей предстоял ранний, но большую часть времени просто лежала в телефоне, изредка появляясь на кухне и ворча, что нет ничего сладкого. Све-

тофор же решил не упускать возможность и пока есть время отправился изучать местный парк, посетил завершение концерта и вернулся только под вечер, после чего улёгся спать.

Тихо пропищал будильник. Иса медленно открыла глаза. Кажется, вчера действительно надо было ложиться спать, а не задурять голову различной ерундой. Выключив звук, И на секунду обмякла, отдаваясь приятной неге одеяла, но уже в следующее мгновение поднялась с кровати. На утренний подъем она оставила себе не так уж много времени. В полной темноте Исай проследовала до ванны, а там включила лишь небольшой светильник над раковиной. Из зеркала в тусклом свете на неё смотрело её же уставшее безэмоциональное лицо. Волосы, даром что короткие, торчали в разные стороны спутанными клоками. Иса направила в них энергию, заставляя распрямиться и удлиниться, после чего собрала их в два хвоста. Голоса будто ожили. Шёпот стал немного громче, и девушка против воли уловила одну из фраз.

– Идёшь убивать? — отдалось где-то в глубине сознания.

– Заткнитесь, — процедила И сквозь зубы. Она ненавидела, когда они говорили. Пускай и были правы. Девушка шла убивать. За прошедшие шесть лет Иса научилась относиться к этому, как к обыденности. В её деле необходим самоконтроль, и бесчувствие, холодный расчёт в такой период — наилучший выход. Чувства всегда мешают в сложной и стрессовой ситуации. Но сейчас Исай поймала себя на мысли, что злиться. Опять злиться. Её вывела фраза, брошенная ими. Да, она шла убивать. Это её работа, и ничто это не изменит.

– Я –Исполнитель, — тихо прошептала она, глядя на своё отражение в попытках вернуть себе прежнее самообладание, — У меня не должно быть ни чувств, ни эмоций. Моя цель — выполнять приказ, быстро и чётко.

Иса замолчала. Злость не утихала, а только набирала новые обороты. Голоса хихикали. Отражение приняло наконец эмоциональную окраску. Теперь оно смотрело с ненавистью. И не понимала, это она ненавидит отражение, или отражение её. И всё-таки она бросила не в сила больше лгать самой себе:

– Я –оружие. Оружие массового уничтожения.

На душе резко стало спокойно. Ярость подутихла. Она знала и понимала свою роль. Значит уже контролировала ситуацию лучше. Всё же информация, даже и такая, в разы упрощает понимание происходящего. Наскоро умывшись, Иса вернулась в комнату оделась и вышла в коридор. Захватив кейс с винтовкой, И спустилась вниз, где уже ждал Семён. Забравшись в машину, девушка назвала адрес, и они тронулись. До места расположения её засады было около семи минут езды. Идеальная позиция, не так рядом с домом преступника, но и так, чтобы он смог пройти пешком. Добравшись до точки, Исай отправила Семёна по адресу преступника, чтобы точно знать, что он вышел. Иса не знала, пойдёт ли на такое её жертва, но по её подсчётам шансов на успех у неё было достаточно много. Если только она не ошиблась.

Поднимаясь на приглянувшийся ей чердак, у девушка промелькнул вопрос, что может думать про её работу Семён. Он стал её личным водителем около пяти лет назад, когда Иса купила первую машину, и с тех пор ей никогда не приходилось жаловаться на него. Семён был молчалив, учтив и всегда выполнял указания, даже если приходилось ехать в другой город или везти её посреди ночи. За это Исай платила неплохие деньги и для мага восьмой категории, работающего в магических кругах, он зарабатывал очень даже неплохо. И хмыкнула. Какая разница, что думает о ней водитель? Люди все о ком-то что-то думают. На этом можно играть и то ладно. Всё равно с её работой кумиром не станешь.

Расположившись возле окна, Иса достала винтовку и собрала её. Достала патроны, зарядила. Девушка раскрыла створки чуть шире, чем оставила вчера и приладила их так, чтобы всё выглядело максимально обыденно. Завесив окно тряпкой, Исай выбрала наилучшую позицию, чтобы видеть происходящее во дворе, но не светить винтовкой. К этому времени на телефон пришло сообщение от Семёна. Это была фотография, сделанная из-за лобового окна автомо-

бия, где виднелся человек в черной кофте. К фотографии прилагалось лишь одно сообщение: «Он?». Иса сама не видела этого человека в живую, но изучала фотки, прикрепленные к делу, а парочку из них отдала Семёну. Видимо он решил перестраховаться. И пустила короткий импульс с отпечатком её жертвы, снятым вчера. Он действительно был не дома, а шёл по улице, отдаваясь от очень слабого сгустка силы Семёна. «Да» — коротко отписалась Иса. Вздохнув, она приставила винтовку к плечу, готовая в любой момент спустить курок.

Ждать пришлось не так долго, как предполагала Исая. Преступник появился лишь спустя 12 минут. Он осторожно вошёл во двор, осматриваясь по сторонам. Иса тут же навела прицел. Стрелять надо в голову, если твоя задача убить. Это И знала, как дважды два. Смертельные зоны — торс и голова. Но выжить с ранением в грудь или живот гораздо легче чем с пулей в черепной коробке, пускай такое тоже возможно в малом числе случаев. К тому же, стреляя в корпус, можно напороться на одну маленькую проблемку — бронезилет. Конечно, не все его таскают, но есть же индивиды ждущие нападения.

Преступник остановился. Наилучшего момента и не представишь. Иса на секунду выдохнула. Когда долгое время напряжён и сконцентрирован, руки начинают непроизвольно дрожать. Это очень мешает. Поэтому И научилась небольшой хитрости. Перед выстрелом расслабляться, а потом резко стрелять, пока прицел наведён чётко. Так и в этот раз. Выдохнув, девушка тут же вновь сжала холодную сталь винтовки, подправила прицел и нажала на курок. Легкий хлопок выстрела и небольшая отдача в плечо ознаменовали смерть убийцы шести человек. Он даже не вскрикнул. Пуля пришлась чуть выше виска. Преступник обмяк и рухнул на землю, как мешок. По асфальту отвратительным пятном разлетелись кровь и мозги. Мерзкое зрелище.

Но Иса к этому привыкла. Даже не посмотрев в сторону своей жертвы, она неспеша убрала винтовку и спустилась вниз. Убедившись, что человек не подаёт признаков жизни, Исая достала телефон и принялась звонить. Сначала местному главе. Её совершенно не смущали пяти утра. Ей нужны были люди, которые уберут труп с улицы. Потом Семёну. Тот остался возле дома преступника, по её указанию, но сейчас можно было вернуть его обратно. Далее девушка чуть помедлила. Звонить ли шефу с докладом? Всё же его Иса уважала куда больше, чем местного главу, а тревожить в пять утра начальника — не особо вежливо. Но пока И размышляла, уже на её телефон пришёл звонок. От шефа. Исая быстро подняла трубку.

– У нас ЧП, — послышался взволнованный голос Олега Борисовича, — Срочно приезжай.

- Что случилось? — вскочила на ноги девушка. Таким шефа она не слышала никогда.
- Шулер убил Высшего.

Глава 8.

Евгений осмотрел себя в зеркало. Черный костюм тройка, белая рубашка и зелёный галстук в тон выразительным глазам. Рыжие волосы расчёсаны и уложены, иначе разлетаются в разные стороны неуправляемыми вихрями, лицо гладко выбрито. На руках по привычке белые перчатки. Да, он готов. Сегодня он должен блистать, всё же дело ему предстоит громкое. Даже очень громкое. Евгений усмехнулся.

Мужчина стоял в комнате, в которую имел доступ только он. Ни один его подчинённый, ни один его так называемый «друг». В кабинет за дверью — конечно, не даром же Евгений именует его «приёмной». Но здесь — другое. И дело не в документах, хранящихся в сейфе, каждый из которых мог стать, как его дорогой к несметным богатствам и безбедной старости, так и путём к смерти. Просто здесь он мог не чувствовать себя Высшим магом, Шулером, королём преступности. Здесь он становился простым парнем Женей, который не знал, что девять лет назад на руинах банды своего босса, создаст свою, ещё более масштабную группировку, ставшую настоящей империей. Тут он мог расслабиться, попить пива и повтыкать в телек, так, как бы он делал, не ляг шальная карта под неправильным углом. Или правильным, тут как посмотреть.

К слову, о картах. Сегодня Евгений должен будет провести аккуратную партию. Не то, чтобы он опасался последствий, нагрянувших раньше времени, просто хотелось растянуть игру. Оглянувшись, он взял новенькую колоду в руки. Рубашка переливалась тонкими золотыми узорами на чёрном фоне, а с лицевой стороны глядели сдержанные рисунки мастей. Мужчина пару раз перемешал их в традициях лучших фокусников, для потехи собственного эго провернув пару трюков, и наугад достал одну из карт. Пики, девятка.

— И какое из значений ты сегодня примешь? — ухмыльнулся Шулер. Всё же каждая карта много чего предвещает, каждый толкует их по-своему. Хотя пики всегда означают трудности и борьбу. Но это и так понятно. То, что он сделает понесёт за собой последствия. Вот только какими они будут?

— Ну что, Маленькая Госпожа, — тихо проговорил Евгений, скользя взглядом по очертаниям небольшого деревянного манекена, обвязанного красной ниткой, — кажется эту игру начну я.

С этими словами он покинул кабинет. За окном ещё не закончилась ночь, хотя темнота уже слегка разрезалась сумерками. Когда Евгений доехал до точки стало ещё светлее. Но это не важно. Его поступок всё равно будет замечен, а он станет режиссёром в этой небольшой постановке, не сразу заметным и эффектным. Ему нравится устраивать шоу. Выйдя из машины, Шулер поправил пиджак. На улице совсем тишина, совсем не удивительно для такого времени. Вокруг — зелень небольшого сквера, а в тени еще не пожелтевшей листвы небольшая скамейка. Евгений её и занял. С камер его видно не должно быть. Хотя это не так важно, но минус одна прямая улика лишней не будет. Чем дольше, тем интереснее. В руках шелестели карты, готовые сделать своё дело. Пора начинать.

Тонкие, но прочные, обрамленные силой, прямоугольники смертоносного оружия взметнулись в воздух. Шулер взял одну из карт двумя пальцами и кинул в направлении пятиэтажной панельки недалеко от сквера, задавая тем самым направление всем остальным. Чёрный глянец блеснул в свете одинокого фонаря, который всё ещё работал, хотя на улице уже постепенно светало, а затем вонзился в кирпичную стену, проходя сквозь неё. Они не могли повлечь обрушение здания, слишком тонкие повреждения оставались, но достаточно, чтобы оказаться внутри квартиры. Евгений направил карты в цель, которую ощущал так, будто видел её прямо перед собой, нанося множественные повреждения, не совместимые с жизнью. Нужно сильнее изуродовать тело. Поднять большой резонанс. Заставить их дать ей возможность

действовать. Он несколько минут пронзал уже труп убитого мага с множества сторон, лишь выразив легкую тоску, что не может увидеть свою работу. Лишь после этого Евгений призвал окровавленные карты к себе. Не готовый касаться их белыми перчатками, он заставил их парить рядом. Высший хотел уже уходить, как решил закончить композицию. Евгений отправил чистые карты обратно к зданию и заставил их вырвать одну из стен.

Они врезались в кирпичную кладку, прорвали в ней сотню отверстий и вывалили каменной грудой на улицу. Ошметки бетона, кирпичей повалились наружу, с оглушительным грохотом ударяясь о землю.

Евгений, не торопясь, встал, отряхнул костюм от налетевшей пыли, и в сопровождении капающих кровью карт удалился в сторону машины. Его дело сделано.

Иса буквально влетела в кабинет шефа. Сообщение от него было слишком громким, чтобы оставаться спокойной.

– Что случилось? — воскликнула она, опираясь руками на стол Олега Борисовича.

– Была произведена атака на жилой дом на улице Новостроек, — произнёс шеф, устало потирая переносицу. Иса оторопела. Она знала этот адрес. По улице Новостроек жил ушедший на пенсию Высший маг, именуемый ей Гамма. Исая сама несколько раз бывала там, навещая старого следователя и мага, некогда являющегося её наставником. Именно он воспитал и обучил её, Макса, Родиона, Дельту. Они все заняли свои места под его покровительством. Ну а в своё время ему не было равных. Он держал в страхе всю преступность города. Хладнокровный. Расчётливый. Гениальный. Только постепенно годы брали своё, и он ушёл, найдя себе достойную замену.

– Подожди... Гамма... — пробормотала Иса, не веря, что его смерть может быть правдой. Не уже ли Шулер решился на такой отчаянный шаг? Убить Высшего мага. Убить легендарного Высшего мага! Это казалось безумием.

– Мёртв, — рассеянно покачал головой Олег Борисович, — Его тело нашли прямо в кровати. Если эти остатки можно назвать телом. Его искромсали на мелкие куски. Ещё и стену выбили.

И пустила импульс, вспоминая слепок бывшего наставника, но тот не принёс результатов. Иса заметила огромное количество сил других магов разных категорий, но из них не было не одного, кто мог бы представлять собой даже ослабленного Высшего. Гамма мёртва.

– Я связался с МЧС, — продолжал шеф, — они отправили людей на помощь с эвакуацией людей. Здание не сильно пострадало, но оно достаточно старое, лучше перестраховаться. К тому же, нельзя оставлять офис без внимания. Это мог быть отвлекающий маневр, после которого будет нанесён удар уже по нам.

Иса кивнула. После такой выходки ожидать можно было чего угодно.

– Ты уверен, что это Шулер? — задала вопрос она, покусывая губы.

– Больше, чем хотел бы, — покачал головой Олег Борисович, — Он не подчищал следы. Вообще не скрывался. Мне приходилось уже сталкиваться с его работой, и я знаю, как она выглядят. Ошибки быть не может. Вопрос времени, когда найдутся дополнительные улики.

Шеф замолчал, скрестив пальцы. Исая ушла в свои мысли. Что-то не сходилось. Что-то не так. Факты как будто складывались единым пазлом, но картинка в них всё равно не получалась. Они что-то упускают.

– Мне кажется это был не отвлекающий маневр, — наконец произнесла Иса, садясь на стул возле стола Олега Борисовича. Шеф поднял на неё глаза. И продолжила:

– Я думаю, это было объявление войны. Провокация наших действий. Для отвлекающего маневра слишком глупо. Он ведь знает, что у нас полно магов способных просчитать такую лёгкую комбинацию. Мне кажется, он не настолько туп.

– Думаешь? — задумался шеф. Шулер. Аккуратный, осторожный лис, никогда явно и заметно не перегибавший черту. Никогда открыто не появляющийся на арене. Нити, ведущие к нему всегда неожиданно обрывались. Казалось, он предугадывал всё. Однако сегодня, Шулер вытворил нечто, выходящее за рамки. Могли это быть хитроумный план? А если девушка его переоценила? Если он всё же нападёт в ближайшее время, решив не упускать суматоху?

– У нас нет его психологического портрета, — тихо произнёс Олег Борисович, — Мы можем ожидать чего угодно.

– В таком случае три варианта, — заметила Исай, покручивая на руке серебряные часы, — Либо, как вы предположили, это всё ради отвлечения внимания, и в скором времени он нападёт на штаб. Либо он лишь объявил нам войну. Либо он будет атаковать какой-либо другой наш объект.

– Не переживай на счет последнего, я связался с омовцами, — взмахнул рукой Олег Борисович, — Всё, что представляет хоть какую-нибудь стратегическую ценность закрыто ими. Хотя я не знаю, сумеют ли они отбить атаку магов. Если действовать во всех направлениях, нам катастрофически не хватает ресурсов, даже если использовать людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.